

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

# **ВЕСТНИК**

**РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)**

**№ 3 (59), СЕНТЯБРЬ, 2017**

**V E S T N I K**

**OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)**

**№ 3 (59), SEPTEMBER, 2017**

**РОСТОВ-НА-ДОНУ  
2017**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

# ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 3 (59), СЕНТЯБРЬ, 2017

Научно-практический журнал.  
Издается с 1996 года.  
Периодичность — 4 номера в год.  
№ 3 (59), 2017

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» ([http://vak.ed.gov.ru/ru/help\\_desk/list](http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list)).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия от 14.10.2005 ПИ № ФС77-22006.

Подписной индекс 94061 (на год)  
в каталоге «Пресса России»  
или на сайте [www.arpk.org](http://www.arpk.org).

Международный стандартный номер  
сериального издания:  
**ISSN 1991–0533**

**Адрес редакции журнала:**  
344002, Ростов-на-Дону,  
ул. Б. Садовая, 69, к. 337.  
Тел. (863) 237–02–75.  
E-mail: [vestnik.rsue@mail.ru](mailto:vestnik.rsue@mail.ru)

© Ростовский государственный  
экономический университет  
(РИНХ), 2017

**Главный редактор**  
Заслуженный деятель науки  
Российской Федерации,  
доктор экономических наук, профессор

**Альбеков Адам Умарович**

**Заместитель главного редактора**  
доктор экономических наук, профессор  
**Вовченко Наталья Геннадьевна**

**Ответственный секретарь**  
доктор экономических наук, доцент  
**Пархоменко Татьяна Валерьевна**

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте [vestnik.rsue@mail.ru](mailto:vestnik.rsue@mail.ru)). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Мнение редакции и членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE  
OF RUSSIAN FEDERATION

# VESTNIK

OF ROSTOV STATE  
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 3 (59), SEPTEMBER, 2017

Scientifically-practical journal.  
First published in 1996.  
Periodical — 4 issues per year.  
№ 3 (59), 2017

Journal «Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for degree of doctor and candidate of sciences» ([http://vak.ed.gov.ru/ru/help\\_desk/list](http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list)).

Edition is registered in Federal service of control for keeping legitimation in sphere of mass communication and defence of heritage since the 14.10.2005 PI № FS77–22006.

Index 94061 (for one year)  
in catalog «The Russian Press»  
or online at [www.arpk.org](http://www.arpk.org).

International Standard Serial Number:  
**ISSN 1991–0533**

**Publishing address of the journal:**  
344002, Rostov-on-Don,  
B. Sadovaya st., 69, room 337.  
Tel. (863) 237–02–75.  
E-mail: [vestnik.rsue@mail.ru](mailto:vestnik.rsue@mail.ru)

© Rostov State  
University of Economics  
(RINH), 2017

## **Editor-in-Chief**

Honored Worker of Science  
of Russian Federation,  
Ph. D. in Economics, professor

**Albekov Adam Umarovich**

## **Deputy Editor-in-Chief**

Ph. D. in Economics, professor

**Vovchenko Natalia Gennadievna**

## **Executive Secretary**

Ph. D. in Economics, associate professor

**Parkhomenko Tatiana Valerievna**

Received manuscripts available in electronic form (on disk or by e-mail: [vestnik.rsue@mail.ru](mailto:vestnik.rsue@mail.ru)). Editorial compulsorily provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Review the requirements for materials on site of journal: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Opinion of editorial and board members do not necessarily reflect the views of the authors of the publication.

Responsibility for content of publications and reliability of facts carried by authors of materials.

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ И РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Де Ла Роберти Катерин Сарландин** — ректор, руководитель набора S2IE «Международная стратегия и экономическая безопасность», директор лаборатории SEE, профессор факультета Управления и экономики предприятия, Парижский университет Сорбонны Пантеона I, Париж, Франция.
- Ханаппи Харди** — д. э. н., профессор Экономического факультета Венского технического университета, Австрия.
- Глушек Ярослав** — кандидат наук, почетный доктор, профессор, ректор Университета имени Грегора Менделя, г. Брно (Чешская Республика)
- Таше Иллеана** — д. э. н., профессор, факультет экономических наук, Трансильванский университет, г. Брашов, Румыния.
- Рупейка-Апога Рамона** — д. э. н., профессор кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета бизнеса, управления и экономики Университета Латвии, Латвия.
- Талассинос Элифтериос Яннис** — д. э. н., ученая степень Университета Иллинойса, профессор Экономического факультета, Университет Пирея, Президент международной ассоциации стратегического управления, редактор журнала ERSJ, IJEB & IJMTI, Греция.
- Бондаренко Виктория Андреевна** — д. э. н., доцент, заведующий кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Гиссин Виталий Исаевич** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Кузнецов Николай Геннадьевич** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, первый проректор — проректор по учебной работе, заведующий кафедрой экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Механцева Карина Феликсовна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Морковина Светлана Сергеевна** — д. э. н., профессор, эксперт Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов, проректор по науке и инновациям, заведующий кафедрой менеджмента и экономики предпринимательства Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г. Ф. Морозова, г. Воронеж.
- Ниворожкина Людмила Ивановна** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой математической статистики, эконометрики и актуарных расчетов Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону.
- Максимцев Игорь Анатольевич** — д. э. н., профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.
- Пономарёва Марина Анатолиевна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Эскиндаров Михаил Абдурахманович** — д. э. н., ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, член-корреспондент Российской академии образования.

## INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL AND EDITORIAL COUNCIL

- De La Robertie Catherine Sarlandie** — Rector, Director master of S2IE International strategy and intelligence economic, Director laboratories of SEE, Professor of Universities management and Economy of enterprise Parisian Pantheon Sorbonne University I, Paris, France.
- Hanappi Hardy** — Dr., Univ. Prof., Vienna University of Technology, Economics Department, Faculty Member, Austria.
- Hlušek Jaroslav** — Prof. Ing., CSc., dr. h. c., Mendel University in Brno, Czech Republic.
- Tache Ileana** — Professor, Ph. D., Transylvania University of Brasov, Faculty of Economic Sciences, Romania.
- Rupeika-Apoga Ramona** — Professor, Dr. Chair, Department of Finance and Accounting Faculty of Business, Management and Economics University of Latvia, Latvia.
- Thalassinos Eleftherios Ioannis** — Ph. D. University of Illinois, Professor, Department of Economics, University of Piraeus, President of International Strategic Management Association (ISMA), Director of Master of Science, Department of Maritime Studies, Editor ERSJ, IJEB & IJMTEI, European Chair Jean Monnet in EMU, School of Maritime & Industry, Greece.
- Bondarenko Victoria Andreevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, head of department Marketing and advertising of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Gissin Vitaliy Isayevich** — Ph. D. in Economics, professor, head of department Merchandizing and quality management of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Kuznetsov Nikolay Gennadyevich** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, first vice-rector — vice-rector for study, head of department economic theory of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Mekhantseva Karina Feliksovna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of Merchandizing and Quality Management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Morkovina Svetlana Sergeevna** — Ph. D. in Economics, professor, expert of Agency of innovations and development of economic and social projects, vice-rector of science and innovations, manager of department of management and economy of an entrepreneurship of Voronezh State Timber University named by G. F. Morozov, Voronezh.
- Nivorozhkina Lyudmila Ivanovna** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department Mathematical statistics, econometrics and actuarial calculations of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Maksimtsev Igor Anatolyevich** — Ph. D. in Economics, professor, academician of Russian Academy of Natural Sciences, academician of International academy of Sciences of higher school, honorable doctor of Bucharest Economic Academy, rector of St. Petersburg State Economic University.
- Ponomariova Marina Anatoliyevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of Economy of Region, Industries and Enterprises department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Eskindarov Mikhail Abdurakhmanovich** — Ph. D. in Economics, rector of Financial University under Government of Russian Federation, professor, corresponding member of Russian Academy of Education.

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

- Батищева Галина Андреевна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Боровская Марина Александровна** — д. э. н., профессор, ректор Южного федерального университета, Председатель Совета ректоров вузов Южного федерального округа.
- Брелик Агнешка** — д. э. н., экономический факультет, Западно-померанский технологический университет в Щецине, Польша.
- Буркальцева Диана Дмитриевна** — д. э. н., доцент, профессор кафедры финансов предприятий и страхования Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь.
- Вертакова Юлия Владимировна** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и менеджмента Юго-Западного государственного университета, г. Курск.
- Гарнов Андрей Петрович** — д. э. н., профессор, заведующий кафедрой экономики и организации производства Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, г. Москва.
- Димитриади Николай Ахиллесович** — д. э. н., д. м. н., профессор, декан факультета экономики и финансов, профессор кафедры мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Золотарёв Владимир Семёнович** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры финансового менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Усенко Людмила Николаевна** — д. э. н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Халын Виктор Геннадьевич** — к. э. н., член совета Ростовского областного отделения общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России».
- Шеховцов Роман Викторович** — д. э. н., доцент, заведующий кафедрой экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.
- Шимов Владимир Николаевич** — д. э. н., профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета, г. Минск (Республика Беларусь).

**EDITORIAL BOARD**

- Batishcheva Galina Andreevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of fundamental and applied mathematics of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Borovskaya Marina A.** — Ph. D. in Economics, Professor, Rector of Southern Federal University, Chairman of Council of Rectors of Southern Federal District.
- Brelik Agnieszka** — Ph. D., Faculty of Economics, West Pomeranian University of Technology in Szczecin, Poland.
- Burkaltseva Diana Dmitriyevna** — Ph. D. in Economics, associate professor, professor of department of finance of enterprises and insurance of Institute of economy and management of Crimean federal university named by V. I. Vernadskiy, Simferopol.
- Vertakova Yulia Vladimirovna** — Ph. D. in Economics, professor of managing department of regional economy and management of Southwest State University, Kursk.
- Garnov Andrey Petrovich** — Ph. D. in Economics, professor, department chair Economy and production organization of Plekhanov Russian University of Economics, Moscow.
- Dimitriadi Nikolay Akhillesovich** — Ph. D. in Economics, doctor of medical sciences, professor, dean of faculty of Economy and finance, professor of World Economy, Policy and Globalization department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Zolotariov Vladimir Semionovich** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, professor of Financial management department of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Usenko Lyudmila Nikolaevna** — Ph. D. in Economics, professor, honored worker of science of Russian Federation, head of department of analysis of business activities and forecasting of Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don.
- Halyn Victor Gennadyevich** — Ph. D. in Economics, member of council of Rostov regional department of public organization of small and medium entrepreneurship «Support of Russia».
- Shekhovtsov Roman Viktorovich** — Ph. D. in Economics, associate professor, head of department of economy of region, industries and enterprises of Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don.
- Shimov Vladimir Nikolaevich** — Ph. D. in Economics, professor, rector of Belarusian State Economic University, Minsk (Republic of Belarus).

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

# ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)  
№ 3 (59), СЕНТЯБРЬ, 2017

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами</b> _____	<b>12</b>		
<i>Альбеков А. У., Старостин А. М.</i> Глобальная динамика современного мира в контексте смены парадигмы в глобалистике	<b>12</b>	<i>Миронова О. А.</i> Поколенческий аспект формирования постиндустриального общества	<b>45</b>
<i>Борисовская К. А.</i> Экономико-математическое моделирование и среднесрочное прогнозирование объема экспорта продовольствия Российской Федерации	<b>23</b>	<i>Панычев А. Ю.</i> Исследование модели оптимизации качества функционирования производственных и бизнес-процессов	<b>52</b>
<i>Ерохина Т. Б.</i> Формирование и развитие сегмента экопотребителей в современной маркетинговой практике	<b>30</b>	<i>Пархоменко Т. В.</i> Инновационные решения в зеленой логистике энергосистем	<b>57</b>
<i>Карпова О. К., Лобахина Н. А., Юрков А. А.</i> Вариативность трансформации экономических систем на основе интенсификации использования временного и пространственного ресурсов	<b>35</b>	<i>Пасяда И. Н.</i> Особенности строительной логистики в проектах комплексного освоения и развития территорий	<b>63</b>
<i>Кобякова И. А.</i> Традиционное общество Черноморско-Каспийского региона: история и современность	<b>40</b>	<i>Рамазанов Р. А.-М.</i> Посткризисное развитие инновационных стратегий финансового маркетинга	<b>69</b>
		<i>Халын В. Г.</i> Рост эффективности функционирования логистических систем на основе высокоэкологических технологий	<b>74</b>



**РАЗДЕЛ 2. Экономика  
и предпринимательство \_\_\_\_\_ 80**

*Абрамов Д. В., Анопченко Т. Ю.,  
Шарыпова В. А.*

Разработка оптимальных  
методов и инструментов  
управления при формировании  
корпоративной стратегии  
диверсификации **80**

*Даудов М. Х.*

Технологии и механизмы  
устойчивого развития  
отечественного сельского  
хозяйства **89**

*Карпенко М. Н., Кантер М. М.,  
Соколова Е. М.*

Города-миллионники —  
опорные узлы в системе  
расселения России **94**

*Колесников Д. Г.*

К вопросу о динамике  
развития электроэнергетики  
в Российской империи  
(1897–1914 гг.) **101**

**РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные  
отношения и бухгалтерский  
учет \_\_\_\_\_ 107**

*Батищева Г. А., Терехов Н. А.*

Исследование влияния  
макроэкономических  
факторов на эффективность  
деятельности кредитных  
организаций **107**

*Ларионов В. А.*

Развитие мировой туристической  
тенденции и инновационная  
практика **114**

*Одиноква Т. Д.*

Корпоративное регулирование  
страхового рынка:  
обзор и анализ тенденций **118**

*Чумаков А. А.*

Регулирование  
теневой занятости  
как фактор экономической  
безопасности России **125**

**НАШИ АВТОРЫ \_\_\_\_\_ 130**

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE  
OF RUSSIAN FEDERATION

# VESTNIK

OF ROSTOV STATE  
UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)  
№ 3 (59), SEPTEMBER, 2017

## CONTENT

<b>SECTION 1. Management of economic systems</b> _____	<b>12</b>		
<i>Albekov A. U., Starostin A. M.</i> Global dynamics of modern world in context of paradigm shift in global studies	<b>12</b>	<i>Mironova O. A.</i> Generational aspect of formation of a postindustrial society	<b>45</b>
<i>Borisovskaya K. A.</i> Economic-mathematical modeling and medium-term forecasting for food export volume of Russian Federation	<b>23</b>	<i>Panychev A. Yu.</i> Investigation of model of optimizing the quality of functioning of production and business processes	<b>52</b>
<i>Erokhina T. B.</i> Forming and development of segment of eco-consumers in modern marketing practice	<b>30</b>	<i>Parkhomenko T. V.</i> Innovative solutions in green logistics of power supply systems	<b>57</b>
<i>Karpova O. K., Lobakhina N. A., Yurkov A. A.</i> Variation transformation of organizations based on time and space resources' intensification	<b>35</b>	<i>Pasyada I. N.</i> Features of construction logistics in projects of integrated development and development of territories	<b>63</b>
<i>Kobyakova I. A.</i> Traditional society of the Black sea — Caspian region: history and modernity	<b>40</b>	<i>Ramazanov R. A.-M.</i> Post-crisis development of innovation strategies of financial marketing	<b>69</b>
		<i>Halyn V. G.</i> Growth of efficiency of functioning of logistics systems on basis of high eco-friendly technologies	<b>74</b>

<b>SECTION 2. Economics and business _____</b>	<b>80</b>	<b>SECTION 3. Financial-credit relations and accounting _____</b>	<b>107</b>
<i>Abramov D. V., Anopchenko T. U., Sharypova V. A.</i>		<i>Batishcheva G. A., Terekhov N. A.</i>	
Development of optimum methods and management tools in formation of corporate strategy diversification	<b>80</b>	Research of influence of macroeconomic factors on efficiency of activity of credit institutions	<b>107</b>
<i>Daudov M. H.</i>		<i>Larionov V. A.</i>	
Technologies and mechanisms of sustainable agricultural development	<b>89</b>	Development of world tourism industry: trends and innovative practice	<b>114</b>
<i>Karpenko M. N., Kanter M. M., Sokolova E. M.</i>		<i>Odinokova T. D.</i>	
Cities – over one million — support units in Russian settlement	<b>94</b>	Corporate regulation of insurance market: review and analysis of trends	<b>118</b>
<i>Kolesnikov D. G.</i>		<i>Chumakov A. A.</i>	
To question of dynamics of development of power industry in Russian Empire (1897–1914)	<b>101</b>	Regulation of shadow employment as a factor of economic security of Russia	<b>125</b>
		<b>OUR AUTHORS _____</b>	<b>130</b>

## РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

*А. У. Альбеков, А. М. Старостин*

### ГЛОБАЛЬНАЯ ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОГО МИРА В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ В ГЛОБАЛИСТИКЕ

#### Аннотация

В статье анализируется проблема кризиса в современных когнитивных представлениях о глобализации, отраженная в комплексе научных дисциплин, относящихся к глобалистике. Показано, что современная глобалистика едва ли способна выстроить адекватные представления о глобализации посредством монодисциплинарного и даже полидисциплинарного подхода. Необходимы холистские модели глобализации, построенные на базе междисциплинарной методологии. Выявлены ключевые тенденции современной глобальной динамики, базирующиеся на междисциплинарном подходе. В качестве глокализационной проекции глобальных процессов анализируются проблемы Черноморско-Каспийского (Южного) макрорегиона.

#### Ключевые слова

Протоглобализация, глобализация, глобальная динамика, глобалистика, альтернативные модели глобализации, глокализация, Южно-Российский макрорегион.

*A. U. Albekov, A. M. Starostin*

### GLOBAL DYNAMICS OF MODERN WORLD IN CONTEXT OF PARADIGM SHIFT IN GLOBAL STUDIES

#### Annotation

In article problem of crisis in modern cognitive ideas of globalization reflected in a complex of scientific disciplines relating to global studies is analyzed. It is shown that modern global studies are hardly capable to build adequate ideas of globalization by means of monodisciplinary and even polydisciplinary approach. Holistsky models of globalization constructed on basis of cross-disciplinary methodology are necessary. Key tendencies of modern global dynamics which are based on cross-disciplinary approach are revealed. As a global projection of global processes problems of Black Sea and Caspian (South) macroregion are analyzed.

#### Keywords

Protoglobalization, globalization, global dynamics, global studies, alternative models of globalization, glocalisation, Southern Russian macroregion.

Обращаясь к анализу проблем современной глобальной динамики, отражаемых в современной глобалистике, подчеркнем, что она определяется в фундаментально-научном аспекте исчерпанием исследовательского потенциала секторного (монодисциплинарного) и полидисциплинарного научного под-

хода к глобализации и необходимостью выдвижения концептов (паттернов), базирующихся на междисциплинарном подходе. В ценностно-идеологическом плане картина социально-глобальной эволюции, замкнутая на социалистические, либералистские, анархистские, консервативные подходы претерпела

кризис и перестала выполнять оптимальные социально ориентирующие функции для обоснования перспективных экономических, социальных и политических решений стратегического уровня на государственном и межгосударственном уровнях.

В глобально-управленческом аспекте исчерпаны схемы политико-экономической регуляции, основанные на глобальных образах «биполярности» и «однополярного мира», «глобальной иерархии», а стратегические схемы полиархического глобального управления и взаимодействия пока не выработаны либо только вступили в фазу первичной апробации (см. подробнее [1, с. 343–350]).

В аспекте локально-социальной и личностной идентичности исчерпаны возможности социализации по типу традиционного общества и общества модерна, начинают преобладать регулятивы идентичности многосоставного и многоуровневого характера, что скорее дезориентирует социальные группы и индивидов, не создает дальнесрочные перспективы развития личностного и социального характера.

Все отмеченные аспекты требуют своего когнитивного и управленческого переформатирования и введения в русло сбалансированного когнитивно и ценностно ориентирующего стратегического видения. Что касается анализа современного состояния исследований в данной области, то обстоятельные обзоры научных подходов и достижений в области, которую принято относить к глобалистике, даны в статьях монументального международного энциклопедического словаря «Глобалистика» под редакцией И. И. Мазура и А. Н. Чумакова ([2]). В статьях И. Мазура, А. Чумакова, М. А. Чешкова, А. И. Костина, А. И. Уткина, И. А. Василенко и др. ([2, с. 187–199, 695]) дан анализ генезиса, этапов развития, современного состояния глобалистики в мире и в современной России. Примерно в этом же ключе

анализируется феномен глобалистики в монографии А. Н. Чумакова «Глобализация. Контуры целостного мира» [3]. Вполне определенно можно сказать, что в рамках отечественной науки был высказан еще в первой половине XX в. ряд оригинальных фундаментальных идей и подходов как в естественнонаучном, так и в гуманитарном ключе. Они связаны с именами Н. Ф. Федорова, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского, Н. Н. Моисеева, В. С. Степина, А. Д. Урсула, П. Л. Капицы и др. Нельзя не отметить, что наряду с процессуальной глобально-эволюционной составляющей в глобализации и соответственно в глобалистике всегда присутствовал, постулировался тот образ социальной целостности, который фиксировался на уровне представлений о «глобальной цивилизации». На этот образ накладывались не только социально-мировоззренческие, но и идеологические предпочтения авторов. К их числу следует отнести такие концепты, которые доминировали в последние 50–70 лет, с которыми связывали глобальное будущее, глобальный этап развития человечества, как «коммунизм», «постиндустриальное общество», «информационное общество», «общество риска», «инновационное общество», «общество массового потребления» и др. Идеологизация данных концептов, в смысловое русло которых пытались включить основные симптомы реальной глобализации, показала вместе с тем и смысловые, контекстуальные пределы, которые сдерживали развитие глобалистики как фундаментально-научной модели глобализации. Это зафиксировано в работах начала XXI в. Так, в книге Бринка Линдси «Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма» ([4]) предлагается волнообразно-циклический подход к феномену глобализации, в рамках которого проводится оригинальная идея о сдерживающем характере политико-

экономических и идеологических начал в глобальной эволюции, которые «запускают» реальную глобализацию по второму и третьему кругу, но она не может реализовать свой потенциал из-за данных «пределов роста». Возможен, вследствие этого переход на саморазрушительную траекторию. В чем-то перекликаются с этим взглядом идеи польского экономиста Гжегожа Колодко (см.: [5]), который в заключении своего труда настаивает на необходимости опоры на междисциплинарную методологию в современной глобалистике. Однако не предлагает таковой.

Уже состоявшийся экономический и социально-политический опыт глобализации в критическом ключе переосмысливает Гемавит Пенкадж (см.: [6]). По существу он реформирует тот список глобальных проблем, разрешение которых, казалось, откроет «шлюзы» подлинной глобализации, и которые были выдвинуты в 70–90-е гг. XX в. (Мир 1.0 и Мир 2.0). Он уповает на радикальный поворот к иному ценностно-гуманистическому контексту, который основан на солидарных началах, стремлении к глобальному сотрудничеству и преодолению барьеров, этому препятствующих (Мир 3.0). К сожалению, как и у Г. Колодко конструктивная программа здесь только названа, но не развернута, не обозначен инструментарий ее реализации.

В отечественной глобалистике в последние годы последовательно реализуется программа ИМЭМО РАН под руководством академиков А. А. Дынкина и Н. И. Ивановой. В фундаментальной работе «Глобальная перестройка» под их редакцией (см.: [7]) и ряде других также репрезентируется новый формат глобальных проблем, сведенных в несколько кластеров («Экономика», «Социально-политические процессы», «Политика и безопасность»). Исследования в этой и ряде других работ этой группы авторов способствуют обозна-

чению путей переосмысления современных проявлений глобализации. Однако и здесь недостает конструктива – новых образов глобализации, основанных на междисциплинарном подходе.

Выделенные в обзоре отечественные и зарубежные работы не исчерпывают многообразие поисков в сфере современной глобалистики. Но они фиксируют вполне определенные когнитивные пределы, связанные и с мировоззренческими, и с методологическими «пределами роста», а также указывают на необходимость репрезентации новых направлений научного поиска.

Дальнейшие шаги исследования, позволяющие преодолеть указанные выше когнитивные «пределы роста», на наш взгляд, определяются идеей альтернативных моделей глобализации, в рамках которой возможно выявить глубинные причины и основания, породившие современный переходный процесс в глобализации и когнитивно-диагностическое разнообразие его репрезентаций («глобальная перестройка», «деглобализация», «инклюзивная глобализация» и др.). Эти глубинные процессы можно выявить только на основе междисциплинарного подхода, основанного на новом понимании структуры научного поиска в системе междисциплинарных исследований (методы философской инноватики) [8].

Интерпретация указанных содержательно-предметных и методологических коллизий требует когнитивных усилий, направленных на развитие теоретического и прикладного инструментария современной глобалистики. Необходимо особо остановиться на идее альтернативных моделей глобализации.

«Подчеркнем два важных, заявивших о себе в сфере современной глобалистики обстоятельства: во-первых, нарастание когнитологического дефицита в области понимания сущности и механизмов глобальных проблем; а, во-вторых, недостаточность и проти-

воречивость усилий государств и межгосударственных акторов в сфере выстраивания системы глобального управления. В этом контексте в качестве нового направления мы предлагаем ориентироваться на концепт «альтернативная глобалистика», где в качестве основы выдвигается исследование и соотнесение ряда парадигмально-концептных коллизий в области современной глоба-

листики. Движение в русле синтеза этих коллизий должно будет способствовать более глубокому пониманию сущности глобализации и выработке *междисциплинарного* взгляда на нее.

Первичный анализ концептуальных оснований альтернативных моделей глобализации позволяет выделить несколько основных трендов в их развитии (рис. 1).

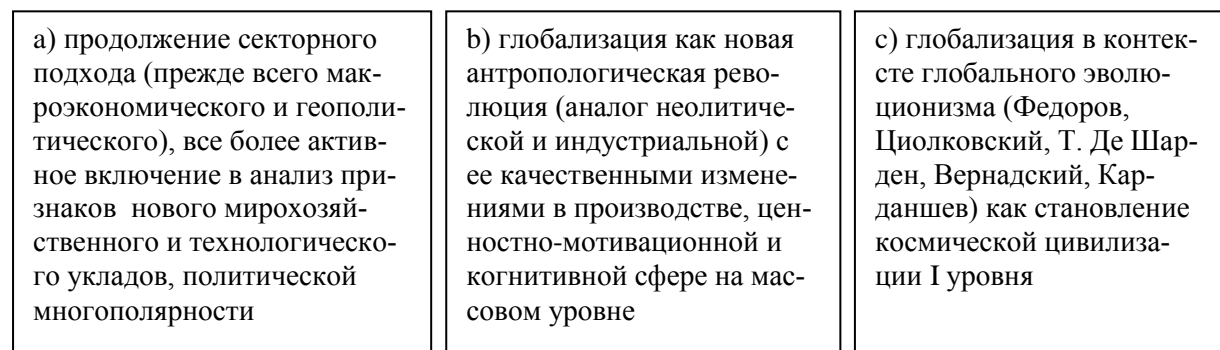


Рисунок 1 — Основания альтернативных моделей глобализации

В качестве приоритетной модели нами видится эволюционно-антропологическая («новая антропологическая революция»), в рамках которой происходит смена фундаментальных установок организации социальной жизни на уровне массового социального бытия (переход к модели личностной и групповой самореализации и концентрации духовного капитала). Ее существенные проявления и предпосылки уже просматриваются в организации жизнедеятельности значительного слоя людей нескольких наиболее развитых стран мира. Существо изменений заключается в скачкообразном переключении деятельности, характерной для так называемого «креативного класса». Но при этом требуются и принципиально новые технологии, в том числе социально-гуманитарные. Явно обозначаются установки на развитие и расширенное воспроизводство прежде всего человеческого капитала, а не промышленного потенциала, финансового капитала и других,

отчужденных от живой человеческой, прежде всего духовной деятельности, видов капитализации труда и других видов деятельности» [8]. «В этом аспекте актуальной видится разработка расчетной модели «порогов роста», позволяющей наметить авангардные и периферийные социальные кластеры, в рамках которых возможен переход к фазе самореализации в массовом слое на личностном и групповом уровне. Большая детализация о сказанном требует более пространственных суждений, которым мы посвятим следующие статьи» [8].

Обращаясь к рассмотрению современной глобальной динамики с учетом уже имеющегося когнитивного опыта, и, прежде всего, имея в виду контекст альтернативных подходов и их оснований, обозначим основные коллизии современной глобальной динамики (глобальный контекст и детерминанты его неустойчивости). Прежде всего, это переход от системы глобальной иерархии, сложившейся и функционирова-

шей четверть века и связанной с распадом СССР и социалистической системы, что получило название «однополярного мира». В настоящее время формируется полиархическая система, связанная с существенным укреплением экономического и военного потенциала Китая, а также Индии и изменением политических притязаний России. Все это может быть названо устремленностью к **глобальной демократии**. На очереди становление новых международно-правовых и международно-финансовых отношений, что может также занять 25–30 лет. Но в итоге сформируется политико-экономическая платформа нового этапа глобализации.

Не следует упускать из вида, что глобальные экономические и политические процессы сопровождаются и балансируются сопряженным **процессом государствообразования**. За период с конца 1940-х гг. (около 65 лет) число государств в мире выросло более чем втрое. Государствообразование этого периода включает две интенсивные волны: послевоенную, связанную с распадом колониальной системы Запада и постсоветский период, связанный с распадом СССР и восточно-европейской социалистической системы [9]. Именно государствообразующий процесс способствовал становлению глобальной демократии посредством ускоренного развития новых крупных государств и образования новых государственных союзов, не связанных с геополитическими и геоэкономическими мотивами и интересами, сложившимися под влиянием стран Запада.

Мощным фактором становления нового этапа глобализации и нового глобального контекста выступают **цивилизационные факторы**, возобновление локально-цивилизационной динамики. На это повлияло как изменение баланса отношений крупнейших государств и новых государственных объединений (США и ЕЭС, Китай, Индия, Россия,

страны Ближнего и Среднего Востока), так и девальвация объединяющего потенциала крупнейших идеологических систем (национал-социализм, коммунизм, либерализм). Ныне, наряду с христианско-протестантскими началами, которые продолжают занимать ведущее место в ценностно-цивилизационном ряду, усиливается влияние конфуцианско-буддийского комплекса, палитры исламских религиозно-ценностных комплексов, а также православно-христианских цивилизационно-духовных начал.

Следует подчеркнуть ныне четко обозначившееся существенное воздействие на становление нового глобального контекста **культурно-антропологических факторов**. Они связаны, прежде всего, с очень высокой динамикой в прохождении населения многих стран мира, макрорегионов основных ценностно-мотивационных ступеней в процессе первичной и вторичной социализации. Прежде всего, это выход основной массы человечества за послевоенный период на ступень массового материального потребления и некоторой части населения мира (до 15–20 %) – на ступень личностной и духовной самореализации и духовно-культурных приоритетов в массовом потреблении.

Можно предположить, что последующие 25–30 лет (жизнь одного поколения) приоритеты духовно-личностной самореализации станут нормой не только для элитного и среднего слоя, но и распространятся в массовом слое, что, скорее всего, отразится и на приоритетах глобальной экономики, а также будет связано со становлением новых технологических укладов и их задействованием на обеспечение мотивов и потребностей высокого уровня.

Наряду с четырьмя обозначенными тенденциями, определяющими облик новой парадигмы глобализации в первой половине XXI в., следует особо подчеркнуть детерминанты, которые «подавливают» движение мира в дан-



ном направлении. Это, прежде всего интенсивный процесс *глобальной экономической перестройки*, основные проявления которой сводятся к следующим направлениям:

– в технологическом плане – это четвертая промышленная революция (по Клаусу Швабу [10, с. 31–32]) или, о чем чаще говорится в отечественной экономической литературе – переход к 6-му технологическому укладу, вытекающему из кондратьевских циклов [11–12]. И в том, и в другом случае говорится о начале 20-х гг. XXI в. и сюда включают такие базовые технологические новшества, как освоение технологий квантовых вычислений и искусственного интеллекта (ИИ); Интернета вещей (ИВ); трехмерной печати; создание мощных нано- и биотехнологических отраслей; «зеленая экономика» (см. подробнее [13]); новая (микrokосмическая и макrokосмическая) энергетика; создание транспортной инфраструктуры, базирующейся на новых энергетических носителях;

– в финансово-экономическом плане – это преодоление расширяющегося разрыва между реальной глобальной экономикой и финансовой сферой через посредство инфосферы и информационных регулятивов рыночных обменов;

– глобальная капитализация человеческих ресурсов (многопараметрическая) и, в частности, рост социальной сферы, что явно обозначилось в странах ЕС, на которые уже приходится около 60 % совокупного мирового объема социальных расходов при менее 10 % населения мира [14, с. 31–32];

– формирование геокосмической экономической инфраструктуры [15, с. 115–121];

– формирование эколого-экономической сферы (производство замкнутых и открытых экологических макро- и микросред).

К этому необходимо добавить глобализацию и синхронизацию разви-

тия научно-инновационных процессов, прежде всего, сопряженных с *глобальной цифровой инфосферой*, что проявляется в:

– формировании глобальной инфосферы как суммы инфомиров с атрибутами самоорганизации и саморазвития, и перемещении туда научно-экспериментальной и проектной деятельности как базовой области практического опыта и его верификации (альтернативная когнитивистика) (см. подробнее [16, с. 163–165]); освоение новых фрагментов фундаментальной реальности и установление сопряжений (не только когнитивных) между этими областями и инфореальностью;

– концентрации научно-инновационных процессов на сохранении и приумножении человеческого потенциала, и поддержании потенциала самоорганизации глобального социума;

– формировании новой волны военно-технологической и военно-политической революции, позволяющей парировать, купировать и элиминировать возможности оружия массового поражения; перемещение военной конкуренции в область инфосферы (когнитивное оружие, кибероружие) [17, с. 3–14].

Указанные факторы, формирующие глобальную динамику на новом этапе, мы конечно должны иметь в виду не только при разработке новой картины глобализации, но и при проекции глобальных процессов на локальный уровень.

Важнейшим аспектом современной глобалистики выступает исследование проекции глобальных процессов на макрорегиональные и локальные системы, что получило название глокализации [2, с. 243–244].

Основной смысловой посыл макрорегиональной проекции глобальных процессов должен быть прежде всего связан с сотрудничеством. Естественно, что конкурентные начала в экономическом и политическом взаимодействии

государств, отдельных регионов и крупных корпораций никто не отменял. Но они должны развиваться в русле цивилизованных отношений, основанных на правовых и договорных началах (см. подробнее [18]).

Между тем современный этап глобализации, да и предшествующие ему, показывают, порой, преобладание других начал: когда конкуренция выходит на уровень конфликтов — сначала низкой интенсивности, а потом — и с использованием жесткой силы, включая военное принуждение. Череда таких ситуаций в мире сменяет друг друга: на рубеже XX–XXI вв. и по сей день — это Югославия и Ближний Восток, Афганистан, Кавказ и Украина. Ныне это рождающиеся макроконфликтные ситуации в Европе и на Корейском полуострове. Естественно, нас в первую очередь интересует наш Южно-Российский регион, раскинувшийся от Черного до Каспийского моря. Прежде всего, в его пограничье ныне сходятся непосредственно серьезные интересы полутора десятков государств, в том числе новых, образовавшихся в результате распада СССР (Россия, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Молдавия, Украина, Южная Осетия, Абхазия и самопровозглашенная Новороссия) и, конечно «старожилов» (Турция, Болгария, Румыния, Иран).

С точки зрения конфликтогенности и нестабильности в нашем регионе только в постсоветский период вспыхнуло несколько крупных военных конфликтов: две чеченские войны, Карабахский и Приднестровский конфликты, абхазо-грузинская и осетино-грузинская война с включением России, военные действия на Юге Украины. По поводу ряда из них проведено множество заседаний ООН и ее Совета Безопасности. Конфликты высокой и средней интенсивности провоцируются на Юге России террористическим подпольем, что срывает или сдерживает реализацию больших потенциальных

возможностей привлечения сюда крупных инвестиций глобального уровня на развитие энергодобывающей, транспортно-логистической, рекреационной, торговой сфер. И, как следствие, не происходит ожидаемого скачкообразного развития занятости, роста уровня жизни, развития культуры и образования. Поэтому весьма значимо обсудить проблемы стабилизации нашего региона, что, естественно, должно основываться на понимании глобального контекста, условий и возможностей встраивания в него макрорегиона, а также на выявлении непосредственных детерминант внутреннего порядка, как способствующих, так и препятствующих стабилизации и росту.

Глокализационный облик Южно-Российского региона складывался в зависимости от тех основных функций, наметившихся во взаимодействии глобальной динамики и государственно-суверенного развития России.

В геополитическом аспекте Юг России, Северный Кавказ, в Новое время — XVIII–XX вв. формировался как потенциально лимитрофная зона, периферийный пояс безопасности для государственно-территориального ядра России. В принципе и поныне данная функция сохраняется, и роль ее даже усиливается в связи с отпадением части прежних республик СССР и выдвиганием на их территорию сил глобального влияния и вторжения.

В последующий период предстоит решение задач расширения лимитрофной зоны за счет укрепления дружеских и партнерских отношений с приграничными государствами и их регионами, а также укрепления оборонительной приграничной инфраструктуры. Это сеть транспортных коммуникаций, портов, ремонтных заводов, полигонов, складов и других элементов оборонительной инфраструктуры и логистики. Направленность ее функций связана с антитеррористической деятельностью и потенциальными угрозами со стороны Ближне-

Средне Восточных макрорегионов (Южное направление) и Юго-Восточной Европы с ее новыми союзниками.

В *макроэкономическом аспекте* регион нацелен на решение рекреационных задач, сельскохозяйственного производства и переработки (зеленой экономики), транспортно-связывающей и перевалочной инфраструктуры и логистики (см. подробнее [19, с. 9–73]).

В перспективе регион может быть значительно больше нагружен топливно-добывающей и энергетической инфраструктурой и созданием транспортных магистралей Север-Юг и Восток-Запад для оптимизации глобального транзита больших потоков товаров, энергоносителей (новый Шелковый путь, новые трубопроводы). Следует подчеркнуть, что потенциал рекреационных услуг за следующие 25–30 лет может быть увеличен в 3–4 раза, а в области производства и переработки сельскохозяйственной продукции возможности макрорегиона позволяют ему стать основной производственной и экспортной базой страны в этой части (ныне – не более 30 %).

В *цивилизационном аспекте* Южно-Российский макрорегион выступает как площадка сопряжения наиболее крупных цивилизационно-религиозных комплексов современного мира: христианско-православного, исламского и буддийского. Управление отношениями в таком формате на государственном и местном уровне прошло апробацию, образно говоря, в трех изданиях: Российско-имперском, советском и постсоветском. В каждом «издании» со временем удавалось оптимизировать столь сложные отношения между макрогруппами населения. Данный опыт многообразен и имеет не только государственно-национальное, но и глобальное значение. Но потенциал этот имеет дальнейшие перспективы развития и возможности использования в других макрорегионах Европы и Азии. Мы полагаем, что изучение южно-

российского опыта государственного и регионального кросс-культурного управления заслуживает отдельного внимания.

Для более углубленного и детального исследования описанных проблем, а также для координации научно-экспертной деятельности в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) недавно создан Институт междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации под руководством профессора А. М. Старостина, и можно надеяться на продвижение новых знаний о глобальных процессах не только в науке, но и в системе высшего образования.

*Уроки протоголобализации (Эллинский мир, Византия) и современные проблемы.* В работах ряда современных ученых, мыслителей (Валлерстайн, Гидденс, Линдси) проводится идея о волнообразном характере глобализации. В частности, Бринк Линдси пишет о первой волне глобализации конца XIX — начала XX в. (еще в рамках индустриального общества), которая была даже более масштабной, нежели современная [4]. С таких эволюционных позиций можно утверждать о наличии протоголобализационных процессов, которые зарождались вместе с появлением крупнейших древних государств и империй. Именно от них исходил импульс освоения или завоевания (военного, торгового, культурного) всех пригодных для жизни пространств Земли. В этом плане первой мировой Империей можно считать античную Грецию и древний Рим, а в последующем – Византию, Второй Рим, где уже осознанно сформировалось государство-цивилизация. Цивилизационно-религиозные скрепы, как показывает опыт других государств-цивилизаций, оказываются наиболее прочными в удержании государств на исторической арене.

Россия уже много веков придерживается принципа «Москва – Третий Рим» и успешно доказывает ту же теорему о

прочности государства, базирующегося на цивилизационной платформе. И хотя Южно-Российский регион примкнул к Российской Империи по историческим меркам недавно, но культурно-цивилизационные предпосылки, родственные российско-цивилизационным, сформировались много раньше. Это связано с взаимодействием торгово-экономическим, культурным с регионами в последующем Юга России, с Эллинским миром (Танаис, Феодосия, Херсонес и др.).

Продовольственное снабжение Афин в античную эпоху во многом зависело от хлебной торговли с северо-причерноморскими городами. Эти экономические связи оказались очень устойчивыми и пережили века, вплоть до того что в XVIII — начале XX вв. в этом регионе сформировался самый крупный район экспорта зерна в мире. Очевидно и то влияние, которое на этом фоне было связано с продвижением греческой культуры и религии, которое мы воспринимаем сейчас как фоновое. Но недавно высказанная Президентом РФ В. В. Путиным мысль о том, чтобы сделать из Херсонеса Таврического «русскую, российскую Мекку» заставляет более серьезно задуматься о наших духовных корнях и цивилизационном коде. И об опыте культурной эволюции от эллинского язычества — к византийскому монотеизму, который оказывается сходным с русской духовной эволюцией.

На наш взгляд, можно утверждать, что ценностно-культурный стержень, основанный на цивилизационной культуре и цивилизационной преемственности, позволяет народам сохранять свою историческую идентичность при любых сложных переменах, в том числе и не затеряться в турбулентных процессах глобализации. Это подтверждает опыт многих народов Южно-Российского макрорегиона, которых даже репрессировали и выселяли. Но они не стали

маргиналами, не потеряли свой национально-культурный код и идентичность. Это подтверждает мысль В. Франкла, известного психолога и мыслителя, пережившего заключение в гитлеровском концлагере [20, с. 232]. Он полагал, что выжить в этих условиях смог тот, кто не терял своей духовности и веры. В этом плане, как уже говорилось выше, историческая судьба Южного региона, Кавказа сложилась так, что здесь сложились, хотя и не сразу, и не без труда, формы общежития, традиции взаимоотношений народов, принадлежащих к разным локальным цивилизациям. Это началось с эллинских времен, с эллинской торговли и культуры.

В результате регион к новому и новейшему времени жил по законам симфонического взаимодействия, найдя свои способы преодоления конфликтов, порождаемых властной системой, устроенной по принципу: «разделяй и властвуй». Этот противоположный ход, дающий результат, который наш известный ученый, политик, академик Ю. А. Жданов назвал «Солнечное сплетение Евразии», он описал так:

«Передовых людей России на протяжении многих поколений волновала мысль: как преодолеть насаждаемое эксплуататорским обществом антагонизмы и противоречия между народами? Первоначальный ответ заключался в том, чтобы устанавливать дружеские, братские связи с народами Кавказа, ... стремиться ко взаимному обмену, обогащению культурными ценностями, создавать и укреплять интернациональные связи ...» [21, с. 360]. Думается, что с этим вполне можно согласиться.

Если перейти теперь от описательного дискурса к аскрептивному (предписываемому), то исходя из проделанного анализа, можно прийти к следующим выводам и рекомендациям:

Рассмотрение среднесрочных и долгосрочных тенденций развития и, тем более, индикативного планирования

изменений Южного макрорегиона требует вписывания в контекст глобального развития и учета перспективных направлений и противоречий глобализации на ее новом этапе – многополюсного характера с центрацией на ведущих цивилизационных центрах.

Можно полагать, что Южный макрорегион, как и в предшествующие периоды своего развития, скорее всего сохранит свои геополитические, геоэкономические, локально-цивилизационные характеристики, которые требуют более глубокой привязки к тем глобальным проектам, которые могут быть органично сопряжены с макрорегиональными характеристиками (высокий лимитрофно-геополитический, рекреационный потенциал, возможности развития зеленой экономики и соответствующей транспортной инфраструктуры и логистики).

Необходимо изучить и обобщить тенденции формирования эволюционного потенциала межцивилизационного и кросс-культурного взаимодействия в Южном макрорегионе, а также выделить факторы, способствующие его деградации и разрушению.

Следует продумать и обсудить возможности создания в Южно-Российском макрорегионе особой экономической зоны по типу оффшорной, основанной не только на финансовых началах, но и с особым льготным режимом налогообложения, кредитования, землеотведения, таможенной регуляции и паспортного режима для жителей других, прежде всего дружественных, государств. Цель — создание условий для эффективного привлечения инвестиций, реализации международных инновационных проектов.

Необходимый опыт по ряду указанных направлений уже сложился во взаимодействии России и некоторых ее регионов с приграничными дружественными государствами и партнерскими макрорегионами.

Как показывает анализ, наиболее перспективные объяснительные и прогнозные возможности в понимании глобального и глокального развития демонстрируют междисциплинарный и полидисциплинарный подходы, разработки соответствующих алгоритмов и дискурсов, которым следует уделить самое пристальное внимание.

Следует включить в образовательные программы и курсы высшей школы те новые области знаний, касающиеся глобальной и глокальной безопасности, угроз и рисков данной природы, которые основаны на новых, порой альтернативных концепциях глобализации и апробированы в ходе международных научных диалогов.

### Библиографический список

1. *Старостин, А. М.* Глобальная и глокальная данджерология как междисциплинарное направление // Защита окружающей среды как фактор социально-экономического развития территорий муниципальных образований: опыт и проблемы. — Ростов н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2017.
2. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. — М. : СПб. : Н. Й. : Елима : Питер, 2006.
3. *Чумаков, А. Н.* Глобализация. Контуры целостного мира : моногр. — М. : Проспект, 2011.
4. *Линдси, Б.* Глобализация: повторение пройденного. Неопределенное будущее глобального капитализма. — М. : ИРИСЭН, 2008.
5. *Колодко, Г. В.* Глобализация, трансформация, кризис — что дальше? — М. : Магистр, 2015.
6. *Гемавит, П.* Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. — М. : Альпина Паблишер, 2013.
7. Глобальная перестройка / отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова. — М. : Весь мир, 2014.

8. *Старостин, А. М.* Современные исследования в глобалистике: поиск путей междисциплинарного синтеза // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2017. — № 9.

9. *Губарев, П. Ю., Медяник, И. А., Самыгин, С. И., Старостин, А. М.* Государствообразующие процессы в современном геополитическом пространстве. — М.: РУСАЙНС, 2017.

10. *Шваб, К.* Четвертая промышленная революция. — М.: Э, 2017.

11. *Глазьев, С. Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010.

12. *Акаев, А., Садовничий, В.* О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики и России // Сайт «Социальный анализ и моделирование».

13. *Альбеков, А. У.* Императивы развития экологически чистых технологий в Российской Федерации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2016. — № 3 (55). — С. 11–20.

14. Глобальная перестройка. — М.: Весь мир, 2014.

15. *Старостин, А. М.* Философские инновации: концепция и основные сферы проявлений. — Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009.

16. *Старостин, А. М.* Прикладная философия как философская инноватика. — Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015.

17. Мирвойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. — М.: Книжный мир, 2015.

18. *Альбеков, А. У., Резников, С. Н.* Глобализация vs регионализация цепей поставок. — Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2014.

19. *Альбеков, А. У.* Характеристика экспортного потенциала Ростовской

области // Концепция международного, межрегионального сотрудничества и поддержки экспортной деятельности в Ростовской области. — Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2016.

20. *Франкл, В.* Логотерапия и экзистенциальный анализ. — М., 2016.

21. *Жданов, Ю. А.* Избранное. — Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. — Т. 2.

### Bibliographic list

1. *Starostin, A. M.* Global and global dandzherology as interdisciplinary direction // Environment protection as factor of social and economic development of territories of municipal units: experience and problems. — Rostov-on-Don: YuRIU RANEPА publishing house, 2017.

2. Global studies. International interdisciplinary encyclopedic dictionary. — М.: SPb.: N. Y.: Peter, 2006.

3. *Chumakov, A. N.* Globalization. Circuits of integral world: monograph. — М.: Avenue, 2011.

4. *Lindsay, B.* Globalization: repetition of passed. Indefinite future of global capitalism. — М.: IRISEN, 2008.

5. *Receptacle, G. V.* Globalization, transformation, crisis — what's next? — М.: Master, 2015.

6. *Gemavit, P.* Mir 3.0: Global integration without barriers. — М.: Alpina Publisher, 2013.

7. Global reorganization / ed. by A. A. Dynkin, N. I. Ivanova. — М.: Whole world, 2014.

8. *Starostin, A. M.* Modern researches in global studies: search of ways of interdisciplinary synthesis // Science and education: economy and economy, business, right and control. — 2017. — № 9.

9. *Gubarev, P. Yu., Medyanik, I. A., Samygin, S. I., Starostin, A. M.* State-building processes in modern geopolitical space. — М.: RUSAYNS, 2017.

10. *Schwab, T.* Fourth industrial revolution. — М.: Э, 2017.

11. *Glazyev, S. Yu.* Strategy of advancing development of Russia in conditions of global crisis. — M. : Economy, 2010.

12. *Akayev, A., Sadovnichiy, V.* About new methodology of long-term cyclic prediction of dynamics of development of world economy and Russia // Website of «Social analysis and simulation».

13. *Albekov, A. U.* Imperatives of development of environmentally friendly technologies in Russian Federation // Bulletin of Rostov State University of Economics (RINH). — 2016. — № 3 (55). — P. 11–20.

14. Global reorganization. — M. : Whole world, 2014.

15. *Starostin, A. M.* Philosophical innovations: concept and main spheres of manifestations. — Rostov-on-Don : SKAGS publishing house, 2009.

16. *Starostin, A. M.* Application-oriented philosophy as philosophical inno-

vation. — Rostov-on-Don : YuRIU RAS-HIGS publishing house, 2015.

17. Mirovoina. All against all. Newest concepts of fighting of Anglo-Saxons. — M. : Book world, 2015.

18. *Albekov, A. U., Reznikov, S. N.* Globalization vs regionalization of circuits of deliveries. — Rostov-on-Don : RSUE (RINH) publishing house, 2014.

19. *Albekov, A. U.* Characteristic of export potential of Rostov region // Concept of international, interregional cooperation and support of export activities in Rostov region. — Rostov-on-Don : RSUE (RINH) publishing house, 2016.

20. *Frankl, V.* Logoterapy and existential analysis. — M., 2016.

21. *Zhdanov, Yu. A.* Selected. — Rostov-on-Don : SKNTs VSh publishing house, 2001. — T. 2.

*К. А. Борисовская*

## ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И СРЕДНЕСРОЧНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ЭКСПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

### Аннотация

В статье решена задача использования методов экономико-математического моделирования применительно к сложным социально-экономическим системам на примере прогнозирования объема экспорта продовольствия РФ. Путем использования инструментария экономико-математических методов автором успешно проведено моделирование объема российского экспорта продовольствия на период до 2020 г. Результатом исследования являются два варианта взаимодополняющих прогнозов объемов экспорта продовольствия РФ. В результате исследования апробирован инструмент среднесрочного прогнозирования, который может быть использован для прогнозирования объемов экспорта других значимых народнохозяйственных сфер экономики, а также крупных территориальных образований.

### Ключевые слова

Экспорт продовольствия, внешняя торговля, прогнозирование, экономико-математические методы, множественная регрессия, факторы корреляции.

## ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELING AND MEDIUM-TERM FORECASTING FOR FOOD EXPORT VOLUME OF RUSSIAN FEDERATION

### Annotation

In article the task of economic-mathematical methods use was applied and solved to modeling process of complex social and economic systems on export of food of Russian Federation forecasting. Tools of economic-mathematical methods carry successfully out the modeling of volume of Russian food export up to 2020. Research has been resulted in two versions of complementary forecasts for food export volume of Russian Federation. As a result of research the author has approved the medium-term forecasting instrument which can be used for forecasts of export volumes for other significant economic spheres, and for large territorial establishments.

### Keywords

Export of food, foreign trade, forecasting, economic-mathematical methods, multiple regression, and correlation factors.

Механизмы использования математических методов для сложных вероятностных процессов на основе оценки базовых тенденций, динамики и инвестиционной привлекательности внешнеэкономических операций в продовольственной сфере предназначены для макро- и микропрогнозирования. Экономико-математические методы как инструментальный прогнозирования позволяют выявить общие тренды, а также обосновать стратегии объема и динамики продовольственного экспорта государства, количественно оценить сложившиеся на рынках тенденции и закономерности.

Прогнозирование сложных макроэкономических процессов проводится с использованием методов экономико-математического моделирования. Объемность задачи и вероятностный характер прогноза требуют применения гибкого подхода к выбору модели или моделей, их верификации, принятию итогового варианта проведенных расчетов с учетом точности и значимости полученных результатов.

В отечественной научной литературе представлен широкий спектр исследований, позволяющий оценить спектр

проблем, использующих методы экономико-математического анализа. Опубликованные результаты применения математических моделей в сфере мировой экономики и внешней торговли чаще всего связаны с прогнозом общестрановых показателей на основе определенной автором модели(ей) системы факторов. Емельянов С. С. указывает, что «прогноз показателей внешней торговли опирается на определение будущих тенденций изменения воздействующих факторов. Среди таких факторов: общеэкономическое положение и финансовое состояние страны, структурные изменения в экономике, развитие научно-технического прогресса в отраслях промышленности и инфраструктуры, а также конъюнктура мирового рынка, финансово-экономическое положение основных торговых партнеров, возможности появления новых товарных рынков, изменение цен на основные экспортные и импортные товары. Прогноз всего комплекса факторов, влияющих на внешнюю торговлю, может являться результатом многосторонних перспективных разработок» [1, с. 34]. Емельяновым С. С. предложена система регрессионных уравнений экспорта и импорта РФ для



данных 1990–2005 гг., 1994–2005 гг., детально анализируется динамика внешней торговли внешнеторговыми услугами, но прогнозные модели автотром, к сожалению, не строятся.

Использование математического моделирования проводится исследователями также и для отдельных отраслей и ключевых сфер, тесно увязанных с внешней торговлей.

Важно подчеркнуть активное использование аппарата моделирования в исследованиях и прогнозирования динамики, при выявлении факторов влияния товарного обмена и экономической безопасности на межстрановые и межрегиональные процессы. Например, основными характеристиками состояния экономической безопасности России Яндыбаева Н. В., Кушников В. А. считают такие параметры, как: «уровень безработицы; децильный коэффициент; уровень роста потребительских цен; уровень государственного внешнего и внутреннего долга (% от валового внутреннего продукта); уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки (% от валового внутреннего продукта); уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники; уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами» [2, с. 93]. Следует заметить, что в процессе имитационного моделирования и прогнозирования основных показателей национальной безопасности РФ моделей авторами не использованы показатели динамики внешнеэкономической сферы, как, например, «продовольственная безопасность» или уровень обеспечения населения продуктами питания. Это может снизить, по нашему мнению, качество полученных результатов.

Продовольственная сфера в международных интеграционных процессах также привлекает внимание ученых, для анализа данных процессов используется аналитический аппарат в форме матема-

тических моделей. Так, Сиптиц С. О. анализирует рынок продовольствия, созданный в условиях Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии (2010), указывая, что «объектом анализа является рынок продовольствия (вид продовольствия не имеет существенного значения) в границах Российской Федерации, с позиций которого мы будем судить об эффективности интеграционных процессов, а также о возможных рисках такого объединения. В качестве критериев эффективности интегрированного рынка продовольствия будем рассматривать изменение следующих показателей:

- снижение розничных цен на продукцию, получаемую в результате переработки данного продукта для конечного потребителя;
- прирост доходов производителя;
- прирост инвестиций в отрасль-производитель продукта;
- прирост бюджетных поступлений.

В период интеграции и после ее завершения можно ожидать возникновения различных эффектов. К таковым следует отнести изменения масштабов рынка, ослабление позиций естественных монополий, рост конкурентного давления и повышение эффективности функционирования всех субъектов рынка (хотя в отношении государственных структур, регулирующих рынки, это может быть и не так). Кроме того? эффективный производитель привлекателен для инвестора, поэтому прирост инвестиций — желанный результат рыночной интеграции» [3, с. 6].

Таким образом, изучение примеров использования математического аппарата для изучения внешнеэкономических процессов показывает, что моделирование производится, большей частью, в целях описания, а не прогнозирования процессов; используются факторы построения моделей, относимые, большей частью, к страновому уровню управления.

Задача статьи заключается в разработке среднесрочного прогноза объема экспорта товаров группы «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства» [4] для РФ с использованием моделей множественной и парной регрессии.

Построение модели множественной регрессии (базовая модель). «Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья по Российской Федерации, млн долл. США» примем в качестве зависимой переменной  $Y$ . В качестве независимых переменных выбраны:

$X_1$  — объем продукции сельского хозяйства, млн долл.;

$X_2$  — посевные площади сельскохозяйственных культур, млн га;

$X_3$  — внесенные минеральные удобрения под посевы, кг на га;

$X_4$  — валовой сбор зерна, млн т;

$X_5$  — урожайность зерновых и зернобобовых культур, центнеров с га;

$X_6$  — урожайность картофеля, центнеров с га;

$X_7$  — поголовье крупного рогатого скота, млн голов;

$X_8$  — поголовье свиней, млн голов;

$X_9$  — среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, млн чел.;

$X_{10}$  — количество тракторов на  $100 \text{ км}^2$  пахотной земли, тыс. шт.;

$X_{11}$  — среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства, тыс. руб.;

Оценка качества полученной модели множественной регрессии показала ее недостаточно приемлемую точность и необходимость использования другого метода отбора факторов — пошагового.

$$Y = 48283,68 - 953,92X_2 + 272,58X_4 - 1627,64X_5 + 1445,78X_7 + 104,87X_{11}. \quad (2)$$

Качество полученной модели (2) хорошее:  $R_2 = 0,9914$ ;  $R = 0,9957$ ;  $E_{\text{отн}} = 7,92 \%$ , значение  $F$ -критерия Фишера

$X_{12}$  — доля продукции сельского хозяйства в ВВП, %.

В процессе моделирования использована база данных, сформированная из сборников официальной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России», «Российский статистический ежегодник» за 15 лет — 2000–2014 гг.

Алгоритм разработки комплекса математических моделей включает следующие этапы.

1. Отбор включаемых в регрессию факторов на основе анализа матрицы коэффициентов парной корреляции. В результате вычисления парных коэффициентов линейной корреляции между исследуемыми переменными исключены девять независимых факторов, значимость сохранили факторы  $X_2, X_4, X_8$ .

2. Проверка факторов тестом Фаррара–Глоубера, включая  $F$ -критерий Фишера и значения  $t$ -статистики, показала, что: а) мультиколлинеарность массива объясняющих переменных отсутствует; б) мультиколлинеарность между объясняющими переменными отсутствует; в) мультиколлинеарность каждой пары переменных: при степенях свободы  $n - k - 1 = 11$  и уровне значимости  $\alpha = 0,05$  все полученные расчетные значения меньше  $t_{\text{табл}} = 2,2010$ .

Таким образом, уравнение множественной регрессии имеет вид (1):

$$Y = 24965,11 - 861,74 * X_2 + 85,689 * X_4 + 2596,98 * X_8. \quad (1)$$

Построение уравнения регрессии (2): в результате итерационного процесса оценки значимости коэффициентов регрессии осталось пять значимых факторов:

$F_{\text{расч}} = 207,8$  больше  $F_{\text{табл}} = 3,48$ , уравнение регрессии значимо. Проведение оценки влияния факторов на зави-

симую переменную  $Y$  по модели, вычисление коэффициентов эластичности, бета и дельта. Расчет прогнозных оценок объясняющих факторов  $X_i$  и вычисление значения зависимой переменной  $Y$ . Результатом построения прогнозной модели множественной регрессии выступают: прогнозные значения объясняющих факторов; прогнозные значения зависимой (объясняемой) переменной  $Y$ , полученные на основе уравнения

множественной регрессии (2) и прогнозных значений объясняющих факторов. Используя методы расчета прогноза факторов на основании модели множественной (пятифакторной) регрессии и расчета, заключим, что объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации в 2015–2020 гг. с учетом доверительных интервалов составит величину в пределах, указанных на рисунке 1.

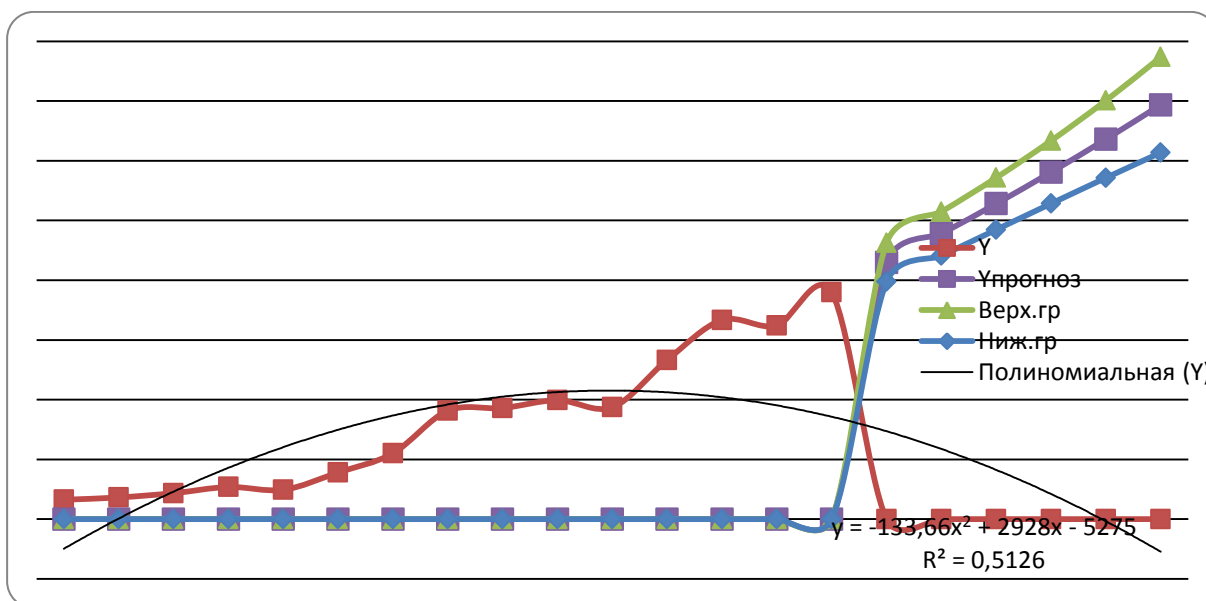


Рисунок 1 — Прогноз объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации в 2015–2020 гг.

Построение модели парной регрессии (дополнительная модель).

В процессе отбора факторов для прогнозной модели множественной регрессии она была рассчитана по единственному методу — пошагового отбора независимых (объясняющих) переменных. В целях повышения достоверности и точности решения поставленной задачи получения прогноза объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья РФ целесообразно использовать дополнительные методы прогнозирования — модель парной регрессии. Ее недостаток — основанность на единственном значимом независимом факторе.

В качестве зависимой переменной  $Y$  примем «экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья РФ, млн долл.». Отбор единственной независимой (объясняющей) переменной проведем с использованием матрицы коэффициентов парной корреляции, построенной в целях отбора факторов, включаемых во множественную регрессию. Максимальную корреляцию ( $R = 0,98547439$ ) с объясняемой переменной  $Y$  имеет  $X_{11}$  — среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников сельского хозяйства, тыс. руб. Проведя вычисления, получим уравнение регрессии (3):

$$Y = 331,6111 + 1,047397X. \quad (3)$$

Качество уравнения регрессии:  
 $R_2 = 0,97115982$ ,  $R = 0,98547439$ .

Расчетное значение  $F_{расч} = 437,76$  больше табличного: уравнение регрессии значимо, приемлемо для анализа и прогнозирования. Значимость парамет-

$$X = 1415,851 + 353,6096t + 151,9866t^2 - 3,788336t^3. \quad (4)$$

Результаты прогнозных оценок парной регрессии при  $\alpha = 0,1$  представлены на рисунке 2, где  $Y$ -м — прогноз и его границы согласно модели множественной регрессии, а  $Y$ -п — прогноз и его границы с использованием результатов расчетов на основе парной регрессии.

Заключительным этапом решения задачи прогнозирования экспорта про-

довольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации на среднесрочную перспективу с использованием расчетов по модели множественной регрессии (базовая модель) и модели парной регрессии (дополнительная модель) является графическое представление итоговых вариантов выполненного прогноза (рис. 2).

ров модели парной регрессии:  $\sigma\epsilon = 1046,64$ ,  $\sigma\beta = 0,05006$ , расчетное значение  $t$ -критерия  $t\beta$  расчет = 20,9227.

Уравнение (4) вычисления прогнозных значений объясняющего фактора имеет вид:

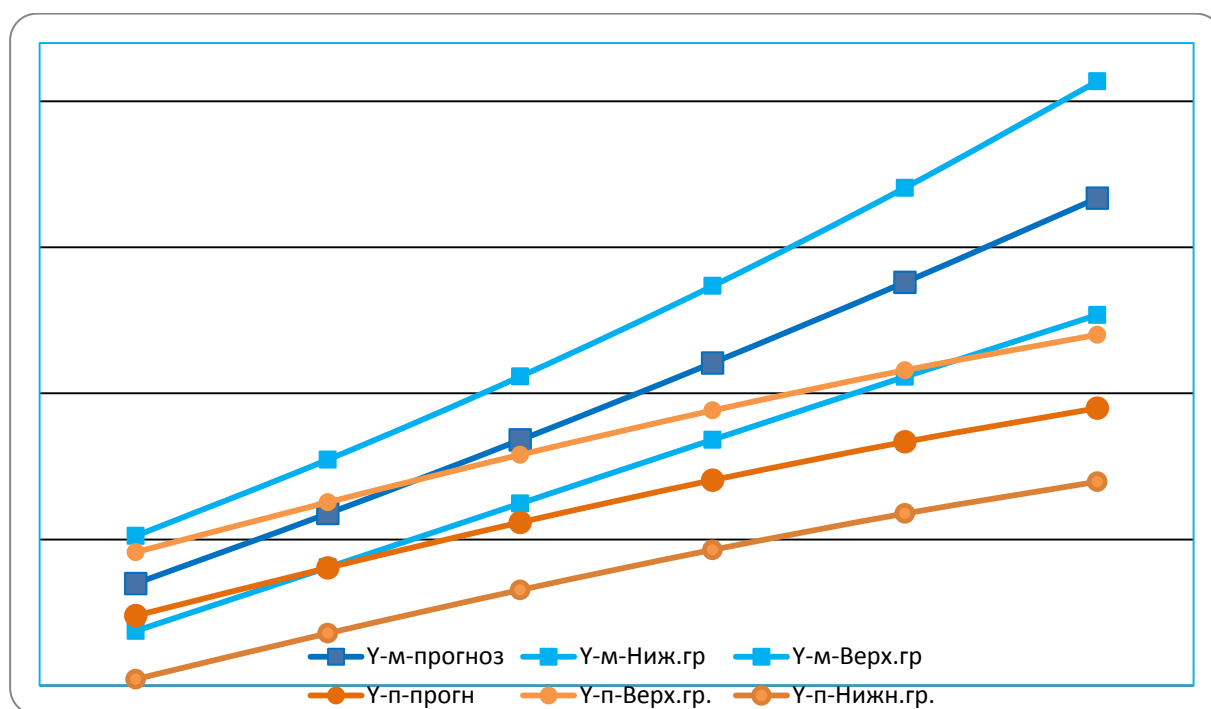


Рисунок 2 — Прогноз объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации в 2015–2020 гг.

Таким образом, сравнение полученных прогнозных результатов по полученным прогнозным моделям показывает, что при идентичных заданных параметрах доверительных интервалов обе модели представляют оптимистичный прогноз, свидетельствующий об устойчивости экспортного потенциала аграрной отрасли РФ. Парная регрессия, в си-

лу тесноты связи объясняющего фактора и зависимой переменной, демонстрирует менее оптимистичным сценарий, чем множественная регрессия.

Прогнозный интервал объединенной модели следует принимать как тренд, имеющий позитивный вектор, при этом практическим выводом в результате решения поставленной задачи является то,

что устойчивость и позитивность прогнозных показателей объема экспорта продовольствия могут выступить основой инвестиционных решений.

### Библиографический список

1. Емельянов, С. С. Динамика объема и технологической структуры внешней торговли РФ: возможности прогнозирования с помощью макроэкономических показателей // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — 2006. — С. 34–61.

2. Яндыбаева, Н. В., Кушников, В. А. Математическая модель для прогнозирования показателей экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Астраханского государственного технического университета. — 2014. — № 3. — С. 94–101.

3. Сиптиц, С. О. Теоретико-методологические аспекты оценки эффективности функционирования интегрированных рынков продовольствия // Никоновские чтения. — 2010. — С. 6–9.

4. Раздел 1–4, группы 1–24 ТН ВЭД ЕАЭС, утв. Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 18.08.2017) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

5. Балацкий, Е. В. Моделирование политики повышения эффективности внешнеторговых операций // Международные экономические отношения. — 2002. — № 2. — С. 45–50.

6. Арушанян, И. И., Беленький, В. З. Оценка возможностей активной экспортно-импортной политики на основе открытой стационарной модели экономики России // Экономика и математические методы. — 1995. — Вып. 1. — С. 83–97.

7. Межрегиональные межотраслевые модели мировой экономики / под ред. А. Г. Гранберга и С. М. Меньшикова. — Новосибирск : Наука, 1983.

### Bibliographic list

1. Yemelyanov, S. S. Dynamics of volume and technological structure of Russia's foreign trade: possibility of macroeconomic indicators forecasting // Scientific publications: Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences (RAS). — 2006. — P. 34–61.

2. Yandybaeva, N. V., Kushnikov, V. A. Mathematical model for forecasting the indicators of economic safety of Russian Federation // Bulletin of Astrakhan State Technical University. — 2014. — № 3. — P. 94–101.

3. Siptits, S. O. Theoretical and methodological aspects of functioning of integrated food markets efficiency assessing // Nikon readings. — 2010. — P. 6–9.

4. Sections 1–4, groups 1–24 of CN FEA EEU, app. of Council Decision of Eurasian Economic Commission dated 16.07.2012 № 54 (Ed. August 18th, 2017) «On approval of single Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activities of Eurasian Economic Union and United customs tariff of Eurasian Economic Union» [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.consultant.ru>.

5. Balatsky, E.V. Modeling the policy of increasing foreign trade operations efficiency // International Economic Relations. — 2002. — № 2. — P. 45–50.

6. Arushanyan, I. I., Belenkiy, V. Z. Evaluation of possibilities of active export-import policy on basis of open stationary model of Russian economy // Economics and Mathematical Methods. — 1995. — Iss. 1. — P. 83–97.

7. Interregional interindustry models of world economy / ed. by A. G. Granberg, S. M. Menshikov. — Novosibirsk : Science, 1983.

*Т. Б. Ерохина*

## **ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СЕГМЕНТА ЭКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ ПРАКТИКЕ**

### **Аннотация**

В статье представлены механизмы воздействия на поведение потребителей, выявлены и охарактеризованы новые сегменты в классификации потребителей в зависимости от их покупательских предпочтений, обоснована система мотивации экопотребителей и сегмента «вечно молодых», сформирована необходимость применения научных теоретико-прикладных знаний для воздействия на сознание покупателей.

### **Ключевые слова**

Маркетинг, зеленая экономика, поведение потребителей.

*T. B. Erokhina*

## **FORMING AND DEVELOPMENT OF SEGMENT OF ECO-CONSUMERS IN MODERN MARKETING PRACTICE**

### **Annotation**

Article presents the mechanisms of influence on consumer behavior, identified and characterized new segments in classification of consumers, depending on their purchasing preferences, system of motivation of eco-consumers and segment of «eternally young» is grounded, necessity of application of scientific theoretical and applied knowledge to influence the consciousness of buyers is formed.

### **Keywords**

Marketing, green economy, consumer behavior.

Предсказание, разъяснение и выявление механизмов воздействия на поведение человека, потребляющего разнообразные товары, услуги, идеи возможно только при применении знаний таких наук, как макроэкономика, социальная психология, социальная философия, история, демография, культурная антропология и др. Изобилие товаров заполнило экономическое пространство и зачастую потребители производят поиск не товара, а разрешение проблемы, которую можно решить при помощи товара. Массовый маркетинг не в силах решить такие проблемы, следовательно, производителю необходимо изменять накатанную стратегию на политику выпуска продукции для целевых групп потребителей.

Потребитель — это личность, включенная в товарно-денежные отно-

шения, имеющая свои социальные и психологические установки, предпочтения, образ жизни, определенный уровень образования и воспитания, обладающая привычкой обильно или скудно потреблять. Одна потребность осознанно или неосознанно приходит за другой, человек перед потреблением испытывает нужду, которая является сильнейшей двигательной силой для активности, побуждающей к конкретным действиям с целью удовлетворить определенные потребности. Сами потребности и активность личности, стремящейся их удовлетворить, формируются под влиянием ценностей, образа жизни индивида, воспитания, общей культуры и множественности социальных контактов и условий существования. Создать единую классификацию всех видов потребностей

потребителей практически невозможно, степень выраженности любых потребностей для каждого человека уникальна. Один и тот же товар, услуга, идея всегда окрашены эмоциональным фоном, изолированно взятые материальные (пища, жилище, тепло и др.) и духовные (культура, контакты, внутренний мир человека, чувства, эмоции, воля и др.) потребности не существуют. Эмоциональные потребности включены практически во все жизненные ситуации — получение эмоционального удовлетворения или неудовлетворения при совершении покупки или использования товара — это не малая часть жизни человека, которая присуща каждому индивиду.

Потенциал личности потребителя раскрывается при наполнении его ценностных ориентаций эмоциональным фоном: это планирование и совершение покупки, эмоциональные потребности так же как и материальные нуждаются в реализации, потребитель не может объяснить их как последовательность событий, этот процесс входит в его рациональное мировоззрение.

Формируется мировоззрение личности потребителя в течение всей жизни как система знаний и представлений об окружающем мире, о месте человека и цели существования, с его ценностно-регулятивными ориентирами в жизни. Потребляя товары, услуги, идеи индивид придерживается сформировавшегося у него взгляда на мир в целом, жизненная философия потребителя существует в виде суммы и итога всех его знаний, умений и опыта. Предпосылками выработанного мировоззрения потребителя являются усвоенные знания, способность мыслить (абстрактно и теоритически), без чего, его знания как потребителя не складываются в единую систему.

От того насколько правдиво преподносится коммерческая информация для потребителя, зависит апробация, возможность сравнения с предложенным описанием, так как сделать выводы и определиться в выборе означает

сформировать мнение о товаре, услуге, идеи. Выработанное мнение потребителя принадлежит только ему, потому что он пришел к нему «своим умом» и будет его придерживаться в дальнейшем. Мнение о товаре выступает как необходимое звено сознания потребителя и его дальнейшего познания, как сложной взаимосвязи элементов: убеждений, чувств, мыслей, настроений, надежд, стремлений, соединяясь в сознании как мировоззрение.

Формирование потребительского восприятия происходит через информационное воздействие массовой коммуникации и социального окружения, именно коммерческая информация существенно модифицируется мотивами и целями потребления. Успешный маркетинг обязан выявить назревающие социальные переменные, вызванные изменениями в мотивах и установках потребителей (например, погоня за вечной молодостью, модные тренды). Однако информационная эра массового маркетинга изменила потребности потребителя от предпочтения комфорта и безопасности к более сложному уровню — удовлетворению личных нужд, ориентированных на сохранение окружающей среды и рациональное использование ресурсов.

Изучение поведения потребителей в социуме включает анализ и прогноз, что имеет практическую значимость и диктует необходимость научного обоснования механизма изменения ценностных ориентаций, рациональных и иррациональных установок на потребление, создание и продвижение товара, доводя его до конечного потребителя.

Поведенческая характеристика потребителей показывает, что именно и в каком количестве человек может себе позволить покупать, но, имея одинаковый доход, разные группы населения сильно отличаются друг от друга: влияние на потребление оказывает инфраструктура страны (это транспортные коммуникации, системы дистрибуции, информационные потоки, культурные традиции).

Реклама направлена на сознание потребителей с целью побуждения его к действию, при этом иррациональное, избыточное потребление провоцирует производителя к увеличению выпускаемой продукции, что порождает дополнительную нагрузку на природу (затрачиваются ресурсы, энергия).

Ключевой вопрос для любой компании, выходящей на рынок — это знание того, что будет происходить на нем завтра, как поведет себя потребитель, каковы его пожелания и предпочтения. Период, когда спрос превышал предложение, и норма прибыли была непомерно высока для производителя, безвозвратно ушел, как и все пространство «старого мира, заваленного невостребованными товарами и услугами», которые только частично удовлетворяют потребности человека. Новая социальная действительность порождает иное видение мира, происходят изменения в сознании потребителей, потребности усложняются вместе с предложенными производителями инновациями, дифференциацией товаров, разнообразием услуг и обилием торговых организаций.

Позитивное развитие общества обеспечивает сочетание разумного удовлетворения потребностей человека с заботой о будущих поколениях и природе, когда продукты не приносят вреда не только здоровью человека, но и окружающей среде. Потребители стали сверхтребовательными к товарному ассортименту и конкретно к каждому продукту и его рекламе, которую в основном люди игнорируют и если обращают внимание, так только на оповещение о новинках. Сознание научилось смотреть и не видеть, слушать и не слышать, то есть игнорировать коммерческие коммуникации, и проникнуть в перенасыщенное сознание потребителя порой можно лишь с помощью высоких мотивов обеспечения социальной безопасности, защиты окружающей среды.

Кричащей, орущей рекламы уже мало, потребитель адаптировался и не дает задуманной реакции, пропускает

навязанную информацию мимо ушей и не спешит совершать покупки, он не хочет, чтобы ему приказывали, подсказывали, указывали, он в состоянии сделать сам выбор и нуждается только в расширении уже имеющихся знаний.

Мировоззрение современных мужчин и женщин формирует образ молодой и целеустремленной личности, которая стремится постоянно поддерживать себя в форме, не желая наступления возрастных изменений. Молодость этой группой потребителей воспринимается как идеал красоты и атрибут успеха, наделенный стремлением представить себя как человека хорошего настроения, физически здорового, независимого, легко относящегося к жизни, у которого «все еще впереди». Фирмы процветают, производя товары для этой целевой группы. Эмоциональная потребность этого сегмента — хорошо выглядеть, быть здоровым и молодым — такой тренд никогда не выйдет из моды, и эта общественная форма потребления особым лейтмотивом содержит необходимость защиты окружающей среды, обеспечения экологической безопасности будущих поколений.

Изменения в экономике породили и изменения в поведении потребителей: гораздо больше ценится личное время, в сознании покупателей стабильно установилось снижение эффективности рекламы, произошло понижение уровня лояльности к определенной марке, возросли затраты на личную коммуникацию, заметно прибавилось число торговых центров и магазинов. Товары длительного пользования ранее оправдывали приведенную выше бренд-терминологию, но сегодня все легче заменить ее аналогом, чем починить.

Специальные техники и технологии позволяют производить товар, который имеет минимальное негативное воздействие на человека и природу по сравнению с товарами-аналогами, что приводит к деформации типологии потребителей, в которой появляется новый сегмент — зеленый.



В маркетинге типологию потребителей можно представить в зависимости от кластерных признаков в соответствии с целями и задачами производителей, по выраженным требованиям к потребительским свойствам товаров. Таких классификаций в маркетинге огромное множество, они отражают реальные отличия людей, но не всегда включают процессы, протекающие в сознании потребителя, а не учитывая мотивации личности, трудно дать объективную картину, которая довольно точно даст анализ и прогноз потребительского поведения. На наш взгляд, можно представить и научно обосновать следующую классификацию по:

- степени лояльности (приверженцы: покупают только одну и ту же марку; предпочитающие: покупают 2–3 аналогичные марки определенного товара; путешественники: покупают без закономерностей, а только как диктует настроение, либо это новинка);

- принадлежности к социальному классу (интересы потребителя к товару, услуге, ценности, предпочтения зачастую зависят от его платежеспособности);

- стилю жизни (консерваторы не изменят свои предпочтения, экспериментаторы — это обычно непостоянные покупатели, фирмачи — предпочитают в товаре качество, надежность, красоту);

- интенсивности потребления товара (редкий потребитель — товар ему кажутся не значимыми; умеренный потребитель; активный потребитель — потребляет товар как можно чаще).

Перечень можно продолжить. В любой учебной литературе по маркетингу можно подробно ознакомиться со множеством классификаторов, но не один из них не содержит таких современных и пока неучтенных сегментов, как следующие.

1. Экопотребители — это персоны, которые выступают приверженцами защиты окружающей среды и стремятся подчинить этому доминирующему мотиву весь свой образ жизни (работа, досуг, отдых), одинаково реагируют на все ак-

ции по продвижению экологичного товара, формирования на него спроса и другие стимулы. Основываясь на определении нужд, интересов и потребностей данной целевой группы потребителей, необходимо удовлетворять их запросы в виде экологической безопасности для общества и природы в целом, что обеспечивает повышение качества жизни и изменяет мировоззрение людей, создает предпосылки для конкурентных преимуществ производителей. Это поле действия социально-этического маркетинга, который обеспечит продвижение экологических идей, технологий, осознания экологически активной перспективы развития общества.

Экопотребители отдают предпочтение товарам экологически чистым, и, как показывают наблюдения, это новый значимый сегмент рынка, не полностью изученный торговыми организациями и производителями. Зеленые покупатели приобретают товары одной и той же торговой марки, если уверены в ней, то цена не имеет для них решающего значения, а такой лояльный потребитель выгоден как производителям, так и продавцам. Какой же товар воспринимается «зеленым» глазами россиянина? Зачастую это: низкая токсичность, соответствие стандартам органического земледелия и производителю должно быть не трудно информировать потребителей о преимуществах.

2. «Вечно молодые». Максимальное продление молодости сегодня охватывает огромный сегмент потребителей, формирует желания и потребности не только для женщин, но и для мужчин. Маркетологи и производители еще не вооружились полностью технологиями продвижения и инновациями в области омоложения, поэтому именно здесь, на наш взгляд, скрыты огромные возможности для безграничного расширения рынка, обеспечивающего запросы нового сегмента, начиная с продуктов питания, предложения самых разнообразных товаров (промышленных, спортивных, косметических и др.), далее возникают и соот-

ветствующие культурные и социальные нужды, обусловленные представлениями об определенном образе жизни. Разработка и внедрение атрибутов моды для представленного сегмента выступает с теоретико-методологической позиции перспективной тенденцией развития.

Все маркетинговые мероприятия имеют конкретный адрес — сознание потребителей, только оперативная часть сознания задействована в этом процессе, которым мы пользуемся постоянно, здесь не имеется в виду подсознание (которое по большому счету мало изучено). А вот на сознание потребителя воздействуют все, кто производит товар и доводит его до конечного потребителя любыми средствами, даже если человек не дает видимой реакции на уловки продвижения товара на рынок, все коммуникативные манипуляции профессионалов, даже если они не фиксируют внимание на рекламе, транслируемые образы, сопровождающая музыка, изображение торговых марок запечатлеваются в сознании автоматически.

Механизм воздействия коммуникаций на сознание потребителей понимается как последовательность определенных событий: образ товара воздействует на потребителя и приводит его к решению о покупке или отказе от него. Предпочтения при выборе однозначных товаров зависят от индивидуальных вкусовых особенностей, привычек, моды и традиций семьи, эту особенность трудно предсказать и заранее предусмотреть выбранный вариант. Вместе с социальными изменениями, политическими пертурбациями, экономическими и государственными перестройками меняются и предпочтения потребителей. Здесь в силу входит положительная манипулятивная технология потребительскими предпочтениями, имеющая возможность снизить неопределенность и проявить контроль за ситуацией.

Влияние потребителей на рынок товаров и услуг диктует производителям, как промышленность должна отреагировать на новые требования рынка и конкретно формирует методики воздействия на определенный сегмент и даже целевую группу.

Окружающая потребителя действительность порождает следующую эпоху — глобального потребления, ориентированного на сохранение окружающей среды и здоровья человека (и не только физического), красота, молодость и здоровье — новые и вечные потребности, которые необходимо удовлетворить.

### Библиографический список

1. Альбеков, А. У., Ерохина, Т. Б. Воздействие основных коммуникационных составляющих маркетинга на поведение потребителей : моногр. — Ростов н/Д, 2009.
2. Бобров, В. Б. Англо-русский словарь по рекламе и маркетингу. — М. : РУССО, 2016.
3. Джей, Р. Малозатратный маркетинг. — М. : СПб. : Питер, 2017.
4. Уткин, Э. А. Маркетинг. — М. : Эксмо, 2017.
5. Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг. Стратегический подход. — М. : Питер, 2017.
6. Эванс, Дж. Р., Берман, Б. Маркетинг. — М. : Экономика, 2016.

### Bibliographic list

1. Albekov, A. U., Erokhina, T. B. Impact of main communication components of marketing on consumer behavior : monograph. — Rostov-on-Don, 2009.
2. Bobrov, V. B. English-Russian Dictionary of Advertising and Marketing. — M. : RUSSO, 2016.
3. Jay, R. Low-cost marketing. — M. : SPb: Peter, 2017.
4. Utkin, E. A. Marketing. — M. : Eksmo, 2017.
5. Shaunessy, J. Competitive Marketing. Strategic approach. — M. : Peter, 2017.
6. Evans, J. R., Berman, B. Marketing. — M. : Economics, 2016.

*О. К. Карнова, Н. А. Лобахина, А. А. Юрков*

**ВАРИАТИВНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ  
НА ОСНОВЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ  
ВРЕМЕННОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РЕСУРСОВ**

**Аннотация**

Трансформация экономической системы обусловлена возможностями интенсификации использования ее временного и пространственного ресурсов. Представленная авторская позиция базируется на повышении эффективности использования ресурсов через взаимодействие: проект – процесс – среда, что предполагает непрерывный мониторинг показателей плотности и скорости организации.

**Ключевые слова**

Экономическая система, организация (предприятие), трансформация экономических систем.

*О. К. Karpova, N. A. Lobakhina, A. A. Yurkov*

**VARIATION TRANSFORMATION OF ORGANIZATIONS BASED ON TIME  
AND SPACE RESOURCES' INTENSIFICATION**

**Annotation**

Transformation of economic system is conditioned by possibilities of intensifying the use of its time and space resources. Author's point is based on increasing the resources use efficiency through interaction: project – process – environment, which implies continuous monitoring of density and speed of organization.

**Keywords**

Economic system, organization (enterprise), transformation of the economic system.

Современные подходы к моделированию управленческой деятельности (проектный, процессный и функциональный) позволяют обеспечить устойчивое и оптимальное функционирование предприятия в непрерывно изменяющейся окружающей среде. И вместе с тем их параллельное применение часто ведет к противоречиям и последующему снижению устойчивости организации. Это связано с различиями в требованиях

подходов к бизнес-функциям и функциям менеджмента, различием потенциалов и инструментария, а также набором ресурсов, имеющимся в наличии у экономической системы.

Согласно системной парадигме, выдвинутой Я. Корнаи [3] и развитой Г. Б. Клейнером [2], вся совокупность экономических систем может быть разделена на четыре класса.

Таблица 1 — Базовые типы экономических систем [2]

Границы в пространстве	Длительность жизненного цикла	
	Ограничено	Не ограничено
Ограничена	Проект (строительство)	Объект (предприятие)
Не ограничена	Процесс (диффузия инноваций)	Среда (законодательство)

Согласно Г. Б. Клейнеру все экономические системы обладают разным набором ресурсов.

1. Пространство.

2. Время.

3. Активность — энергия, расходуемая на эффективное использование предоставленного системе периода времени.

4. Интенсивность — энергия, расходуемая на эффективное использование занимаемого системой пространства.

При этом взаимоисключающими параметрами ресурсов являются: Пространство — Интенсивность и Время — Активность. Автор объясняет это таким образом:

— если система ограничена в пространстве, то она стремится к интенсивному (более полному, эффективному) использованию выделенного пространства;

— если система ограничена во времени, то она стремится совершить наибольшее количество действий в единицу времени.

Гармоничное функционирование экономики предполагает слаженное взаимодействие всех представленных типов экономических систем, однако открытым остается вопрос их эволюции в рамках пространственно-временного континуума, а также всех изменений, происходящих как внутри каждой системы, так и в макрополе их существования.

По мнению Г. Б. Клейнера [2], тетрада экономических систем является минимальной по составу экономической структурой, способной функционировать и воспроизводиться самостоятельно. Она предполагает попарное взаимодействие систем разного типа, с ярко выраженными прямыми и обратными связями между парами: «объект — среда», «среда — процесс», «процесс — проект» и «проект — объект». Однако представленная кольцевидная структура дает возможность описания механизма обеспечения эффективного функционирования экономической системы в статичном аспекте, в то время как объективная динамичность протекания про-

цессов на микро- и макроуровнях может обеспечить ее существенную трансформацию, обусловленную включением режимов системной «подстройки» ее отдельных элементов, влекущих за собой изменение свойств и характеристик всей системы в целом. Подобная трансформация может привести не только к изменению характеристик структуры, но и ее переходу в новую разновидность экономических систем.

Направленность процесса эволюционной трансформации системы может быть обусловлена двумя группами факторов: с одной стороны, естественной потребностью расширения и размывания существующих границ, максимизацией объемов потребляемых ресурсов (в нашем случае это ресурсы интенсивности и активности), с другой, — функциональной устремленностью, потребностью в расширении своих функциональных возможностей с целью выхода на новый уровень развития. Так, расширяя свои пространственные границы, объект имеет возможность трансформироваться в среду и изменить масштабы и целевую ориентацию своего существования в рамках всей экономической системы (например, фирмотоваропроизводитель, наращивая масштабы деятельности, имеет возможность перерасти в крупный холдинг или финансово-промышленную группу, вмещающую в себя большую часть необходимых предприятию контрагентов).

Функциональная направленность как движущая сила изменения базовых свойств экономических систем в свою очередь выражается в потребности расширения возможностей системы, осуществляемых на постоянной основе (например, теряя признак уникальности, регулярно реализуемый проект может трансформироваться в стандартный процесс и приобрести все свойственные ему характеристики).

Следует отметить, что вторая группа факторов определяет цель трансфор-

мации — переход на более высокий уровень развития относительно текущего состояния, в то время как первая определяет ресурсный потенциал — возможность осуществления этого перехода.

Анализ представленных групп факторов, обуславливающих процесс трансформации экономических систем, позволил выявить возможные траектории их движения (рис. 1).

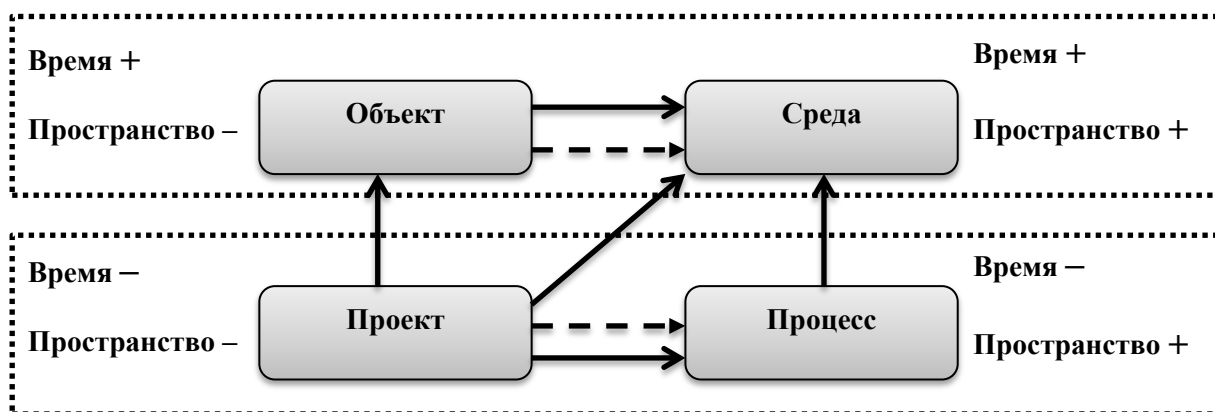


Рисунок 1 — Вариативность трансформации экономических систем

В представленной схеме можно выделить два наиболее перспективных варианта трансформации экономических систем: «объект → среда» и «проект → процесс», в рамках которых совпадает возможность наращивания ресурсного потенциала (в обоих случаях это расширение пространственных границ), а также функциональная целесообразность в динамическом аспекте. При этом для реализации ресурса Интенсивность системы, ограниченной в Пространстве, подходит способ, который условно можно назвать «Увеличение Плотности (концентрации) системы»; для реализации ресурса Активность системы, ограниченной во времени, подходит способ, который условно можно назвать Увеличением Скорости (производительности) системы.

Как известно понятие Плотность характеризуется относительным показателем, где в знаменателе находится объект заполнения, использования (объем пространства), а в числителе находится предмет, результат заполнения, использования (масса). Применительно к экономическим системам в качестве объекта заполнения, использования выступа-

ют ее ресурсы (материальные, финансовые, трудовые и т. д.), а предмета заполнения, использования — отдача от этих ресурсов в виде произведенной продукции, товаров, работ, услуг.

Понятие Скорости характеризуется относительным показателем, где в знаменателе находится время, а в числителе — пройденное расстояние, распространение, тиражирование, количество взаимодействий. Применительно к экономическим системам в качестве пройденного расстояния может выступать количество выполненных действий, например, взаимодействий с клиентами, в виде проданной продукции, товаров, работ, услуг. Также показатели Скорости экономических систем могут определяться через показатели динамики (темпа роста или прироста соответствующего показателя) и другими способами, характеризующими активность деятельности.

Принимая во внимание подчиненность большинства экономических процессов закону нормального распределения, и у Плотности и у Скорости должно быть предельное значение, максимально возможный уровень реализации ресур-

сов Интенсивности и Активности системы. Очевидно, что при достижении предела использования одного из этих ресурсов, парный взаимоисключающий ресурс (Время или Пространство) можно условно принять неограниченным, поскольку резерв его использования исчерпан. В этом случае набор первичных, базовых ресурсов (Пространство и Время) системы изменяется, а значит, сама система требует преобразования в другой тип: достигнув критической точки плотности пространства, объект может трансформироваться в среду, стать элементом новой экономической тетрады более высокого порядка.

Система-проект (ограничена в Пространстве и во Времени) обладает резервами Активности и Интенсивности. При достижении предельной Плотности принимаем Пространство условно неограниченным, следовательно, необходимо преобразование в Систему-процесс. При достижении предельной Скорости принимаем время условно неограниченным, следовательно, необходимо преобразование в Систему-объект.

Система-процесс (ограничена во Времени и не ограничена в Пространстве) обладает резервом Активности. При достижении предельной Скорости требует преобразования в Систему-среду.

Система-объект (ограничена в Пространстве и не ограничена во Времени) обладает резервом Интенсивности. При достижении предельной Плотности требует преобразования в Систему-среду.

Рассматривая параметры плотности и скорости в качестве ключевых оценочных критериев определения принадлежности экономических систем к определенной группе, можно предположить наличие формальных критических значений, определяющих момент перехода системы из одной группы в другую. Критические точки плотности и скорости, определяющие уровень развития экономической системы, служат

своеобразными индикаторами изменения свойств, присущих объекту, среде, проекту или процессу и, как следствие, показывают наиболее оптимальные модели управления ими в текущих условиях и долгосрочной перспективе.

В качестве показателей скорости и плотности организационной системы предлагается система показателей, включающая параметры оценки по группам — перспективам системы сбалансированных показателей (BSC/ССП) (табл. 2). Допустимо использование других способов группировки, например, по объектам управления, подсистемам управления организации и т. д. Выбранный подход позволяет использовать преимущества системы сбалансированных показателей, предложенной Робертом Капланом и Дэвидом Нортон. Система сбалансированных показателей «обеспечивает интеграцию финансовых и нефинансовых индикаторов с учетом причинно-следственных связей между результирующими показателями и факторами, под влиянием которых они формируются. Это позволяет осуществлять детализированный мониторинг деятельности компании в стратегическом фокусе, увеличить оперативность и эффективность управленческих решений, контролировать наиболее важные финансовые и нефинансовые показатели деятельности (KPI), которые являются целевыми для компании и степень достижения которых определяет движение компании согласно заданной стратегии» [4]. Выбор показателей зависит от специфики деятельности организации, особенностей управленческого учета и уровня детализации. К основным преимуществам предложенного подхода относятся: стратегическая направленность организации бизнеса, систематизация информации об основных сферах управления в доступной форме, предотвращение кризисных тенденций за счет получения оперативных данных и т. д.

Таблица 2 — Характеристика показателей плотности и скорости организационной системы (фрагмент)

Показатели скорости			Показатели плотности		
Наименование показателя	Способ расчета	Экономический смысл показателя	Наименование показателя	Способ расчета	Экономический смысл показателя
<b>Финансовая перспектива</b>					
Прирост общего объема доходов от целевых клиентов	(Доход от целевых клиентов в текущем периоде / Доход от целевых клиентов в базисном периоде) * 100 – 100	Оценка роста или уменьшения доходов от целевых клиентов за период	Общий коэффициент оборачиваемости капитала	Выручка от реализации продукции / стоимости имущества (итог баланса)	Сколько денежных единиц реализованной продукции принесла каждая денежная единица капитала или количество оборотов одного рубля капитала за анализируемый период
<b>Перспектива бизнес-процессов</b>					
Выработка	Кол-во произведенной продукции / кол-во затраченного времени	Характеризует объем работ (продукции) на единицу времени	Фондоотдача	Выручка / Основные средства	Характеризует эффективность использования основных средств организации. Фондоотдача показывает, сколько выручки приходится на единицу стоимости основных средств
Скорость обработки и выполнения заказа	Кол-во выполненных заказов / кол-во затраченного времени	Время выполнения и обработки заказа			
<b>Перспектива клиентов</b>					
Скорость разрешения различных трудностей клиентов	Опрос потребителей	Время, потраченное на решение задач клиента	Доля постоянных покупателей в объеме продаж	Объем продукции, реализуемый постоянным клиентам / общий объем продукции	Относительное кол-во постоянных клиентов, формирующих наибольший объем продаж
<b>Перспектива обучения и развития</b>					
Скорость обучения персонала (кривая обучения)	$Y_x = K * x^{\log_2 b}$ K — число часов для изготовления первой партии (первого изделия); $Y_x$ — кумулятивное среднее число часов для изготовления $x$ партий; $x$ — число партий; $b$ — коэффициент обучения	Процент сокращения среднего затраченного времени на единицу продукции	Отдача трудозатрат	Объем продукции / Затраты живого труда	Сколько единиц продукции принесла каждая единица затрат живого труда

Анализ и оценка показателей скорости и плотности позволит сформировать информационный базис для определения соответствующих интегральных показателей, которые в свою очередь, позволят скорректировать стратегический курс предприятия в направлении преобразования организационной системы.

### Библиографический список

1. Карпова, О. К., Лобахина, Н. А., Юрков, А. А. Гомеостаз экономических систем на основе интенсификации использования временного и пространственного ресурсов [Электронный ресурс] // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы : труды науч.-практ. конф. — Режим доступа : [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_28986592\\_79385201.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_28986592_79385201.pdf).

2. Клейнер, Г. Б. Системная организация экономики и проблемы распространения инноваций // Вестник университета // Государственный университет управления. — 2011. — № 3.

3. Корнаи, Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. — 2002. — № 4.

4. Сбалансированная система показателей [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://kpi-monitor.ru/solutions/balanced-scorecard> (дата обращения: 21.06.2017).

### Bibliographic list

1. Karpova, O. K., Lobakhina, N. A., Yurkov, A. A. Homeostases of economic systems based on time and space resources' intensification [Electronic resource] // Digital economy and «Industry 4.0»: problems and prospects : scientific and practical conference with international participation. — Mode of access : [https://library.ru/download/elibrary\\_28986592\\_79385201.pdf](https://library.ru/download/elibrary_28986592_79385201.pdf) (date of access: 21.06.2017).

2. Kleiner, G. B. System organization of economy and problems of spread of innovations // University Bulletin. State University of Management. — 2011. — № 3.

3. Kornai, Ya. System paradigm. Issues of economics. — 2002. — № 4.

4. Balanced scorecard [Electronic resource]. — Mode of access : <http://kpi-monitor.ru/solutions/balanced-scorecard> (date of access: 21.06.2017).

*И. А. Кобякова*

## ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

### Аннотация

Автор рассматривает, как взаимодействуют противоречия истории и современности в особом традиционном обществе Большого Кавказа. Выделяет академический подход к решению проблем в социальной области Черноморско-Каспийского региона в противоборстве с «сетевыми войнами».

### Ключевые слова

Традиционное общество, особое традиционное общество, академический подход, социальная область, сетевые войны.



## TRADITIONAL SOCIETY OF THE BLACK SEA — CASPIAN REGION: HISTORY AND MODERNITY

### Annotation

Author considers how to interact with contradictions of history and modernity in a traditional society the greater Caucasus. Highlights academic approach to solution of problems in social area of the Black sea-Caspian region in confrontation with «network wars».

### Keywords

Traditional society, special traditional society, academic approach, social domain, network war.

Организация и проведение таких мероприятий, как Международная дискуссионная площадка «Международный Черноморско-Каспийский форум сотрудничества: безопасность, устойчивость, развитие» — «микро» практическое решение для «мега» противоречивых проблем. Так устроено развитие — «микро» движением (академическим «насилием») меняется «мегамир», другими словами, не было бы «микромира», не известна была бы жизнь на планете Земля.

По велению судьбы Черноморско-Каспийский регион насыщен противоречиями в геополитическом, геоэкономических, этно-конфессиональном, этноландшафтно-историческом (этногенез) поле. Чтобы выделить и сформулировать проблемную область из множества противоречивых проблем данного региона для данной статьи обратимся к исследованиям д. филс. н. Добаева И. П. В работах по проблемам с размножением концепции «сетевых войн», он пишет: «Теория «сетевых войн» предполагает, что ее развертывание происходит в четырех смежных областях человеческой структуры: в физической, информационной, когнитивной (рассудочной) и социальной» [1, с. 95–102]. Из чего следует, что будет проблемным полем данной статьи. «Социальная область представляет собой поле взаимодействия людей. Здесь преобладают исторические, культурные, религиозные ценности, пси-

хологические установки, этнические особенности. Социальная область является контекстом сетевых войн» [1].

Территориальное пространство проблемного поля «социальной области» данной статьи — Большой Кавказ, так как «особенно это актуально для Северного Кавказа, поскольку именно это пространство является приоритетной зоной ведения сетевых войн. В этом регионе есть центр активного сепаратизма — Чечня, развернуты исламистские сети, связанные с международным терроризмом. К региону примыкает Грузия (Южный Кавказ), находящаяся под полным контролем США и Азербайджан (Южный Кавказ), где влияние США возрастает [1].

Временное пространство: история — период СССР, общая страна, XX век, современность — Россия (РФ), бывшая общая страна в состоянии геополитического противоборства с «космополитами», XXI век.

«Социальная область» Черноморско-Каспийского региона на сегодня представляет взаимодействие между: абазинами (0,44 %), аварцами (9,18 %), агулами (0,32 %), адыгейцами (адыги) (0,88 %), азербайджанцами (1,65 %)\*, армянами (2,02 %)\*, балкарцами (1,17 %), белорусами (0,10 %), даргинцами (5,74 %), греками (0,39 %), грузинами (0,21 %)\*, ингушами (4,44 %), кабардинцами (5,33 %), казахами (1,48 %), калмыками (1,24 %), карачаев-

цами (2,39 %), корейцами (0,13 %), курдами (0,09 %), кумыками (4,95 %), лакцами (1,77 %), лезгинами (4,2 %), молдаванами (0,11 %), немцами (0,21 %), ногайцами (0,87 %), осетинами (5,11 %), русскими (30,26 %), ругульцами (0,31 %), табасаранами (1,36 %), татарами (0,24 %), турками (0,37 %), туркменами (0,17 %), узбеками (0,12 %), украинцами (0,45 %), цахурами (0,11 %), цыганами (0,39 %), черкесами (0,65 %), чеченцами (14,17 %) [3] на территории (Северный Кавказ) размерами 2,3 % от размеров территории РФ и соответственно со своей ментальностью — совокупность религиозных, культурных, психологический, этно-традиционных особенностей (этногенеза) с «историей, вступившей в реакцию с современностью». Большой круг авторитетных экспертов и исследователей: Арутюнян В. В., Брод А. С., Новоян Ю. Л., Сафрастьян Р. А., Малышева Д. Б., Крючков И. В., Крылов А. Б., Кочуко С. К., Муханов В. М., Муртазин М. Ф., Колесникова М. Е., Скаков А. Ю., Цинкер А. Б., Усманов Р. Х., Подвойский Л. Я., Озеров А. А., Языкова А. А., Дугин А. Г. и Добаева И. П. и мн. др. могут подчеркнуть следующим: «Северный Кавказ пронизан линиями конфликтов между этносами, религиями, конфессиями, административными конструкциями, кланами и группировками, элитами, неформальными движениями» [1, с. 95–102].

Общество Черноморско-Каспийского региона (Большой Кавказ) в своей сути — особое традиционное общество с разным уровнем ментальности.

В понимании традиционного общества автор статьи использует, как прежде, подход Семенова Ю. И., который в своем научном труде «Общество: теоретический анализ понятия» доступно поясняет определение такой форме словосочетания в пятом значении слова «общество» — общество вообще определенного типа (тип общества, или особенное общество), где он пишет: «Когда под обществом понимается общество вообще определенно-

го типа, то к слову «общество» добавляются прилагательное, обозначающее его тип... выделенный по тому или иному признаку или по совокупности тех или иных признаков» [4, с. 11–58]. В прилагательном традиционное, автор подразумевает суть «Философского статуса термина «традиция», определяется тем, что он включает в себя весь комплекс обладающих какой-либо ценностью норм поведения, форм сознания и институтов человеческого общения, характеризуя связь настоящего с прошлым, точнее, степень зависимости современного поколения от прошлого или приверженности к нему...» [6]. В итоге в рамках данной статьи складывается особый — этническая суть тип общества/обществ, в котором базисом являются традиция и ее иерархичность по отношению к надстройке — ментальности — «истории, вступившей в реакцию с современностью». Другими словами, ментальность реагирует на возрастную категорию, городское/сельское население, языкового доступа и наличие академических институтов (детские сады, школы, школы особого направления, ДОЦ, ДДЦ, библиотеки, музеи, театры и т. п.) По статистике СКФО плотность 57,36 % чел./кв. м. из чего городского населения 49,14 % [2]. Несомненно, намерения, планы, частичная их реализация происходит в городах, и локально в населенных пунктах. Абсолютно ясна концепция полной инфраструктуры. С организации СКФО прошло лишь 7 лет, это шаг концептуально академического направления — самое начало. Данный шаг говорит об озабоченности по всем направлениям и упорной работе специалистов и экспертов.

В историческом и современном пространстве уровень ментальности, или другими словами уровень традиционности менялся по отношению друг к другу и когда уровень выравнивается на протяжении временного пространства ориентировочно двух поколений — 50X50, то в обществе формируется осо-

знанная гражданская позиция, и она в стабильных пространственных условиях становится гражданским обществом.

В историческом пространстве Черноморско-Каспийский регион был в составе Советского Союза и с начала XX в. традиционное общество общей страны бок о бок с особым традиционным обществом республик и малых народов проходили исторический этап за этапом становления и расцвета человеческой возможности по всем направлениям технического прогресса. «Мы» — общей страной отправили человека в космос, выстроили (отстояли ценной общих жизней) ориентируясь на «вечное» временное пространство инфраструктуру общей страны, где малое поселение — сёла, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора по обеспечению социальных нужд были на приоритетном месте (современная ситуация противоположна). Общие театры, филармонии, музеи. Общие дети страны учились вместе в школах, институтах, университетах, академиях, консерваториях по всей стране в равном статусе, где преподавателями были представители разных этносов, за частую случалось так что лучшим учителем русского языка и литературы были представители не русского этноса. Общей страной создали Мировую школу балета, кинематографа, мультипликации, неповторимый опыт КВН. Общие писатели, художники, композиторы, режиссеры, пианисты, и т. д. По всем категориям, из чего характеризует уровень Великой державы, «мы перевыполнили план». За это историческое пространство особое традиционное общество одновременно стало представителями гражданского общества общей страны. Разумеется, не обходилось без утопических направлений и внутренних межэтнических конфликтов, единое противоречие объединяло переход и закрепление в гражданское общество — общество закрытое.

После распада Союза не сразу, но весьма резко все вернулись на 50–70 лет

назад и уже каждый отдельно, или в составе бывшей общей страны преодолели отскок по всем этапам человеческой возможности во всех направлениях технического прогресса. И соответственно в многолетней нестабильной ситуации осознанное гражданское общество XX в. вернулось на уровень традиционного и особого традиционного общества XXI в. — открытое общество. Любопытно, то что результат прогресса XX в. — Великой державы перестал быть нужен, пропала его ценность и смысл, важным стало территориальное пространство и его природный состав, «третья, промежуточная область — т.н. «береговая зона», «Rimland», которая не обладает собственной онтологической природой, как не является и каким-либо «третьим центром». Скорее, это «составное пространство», потенциально способное быть фрагментом «талассократии» или «теллурократии», либо ареной геополитического противоборства» [1, с. 95–102]. Обесценился академический уровень общества, произошла консервация мотиваций к знаниям в целом — невостребованное на фоне инновационных технологий цифрового всплеска и, как это ни парадоксально — средств массовой информации. Загрузка информации, в том числе цифрового мусора, происходит со «скоростью света», качество этой информации сложно оценить в условиях начала расконсервации мотивации к знаниям в целом. Такие высказывания, как «Было бы глубоким заблуждением вместе с тем воспринимать роль цивилизационного наследия только в историко-культурном отношении. На самом деле его значение гораздо шире и, по существу, определяет современное состояние и дальнейшее развитие» [5, с. 12–14], в помощь чистке зашлакованного цифровым мусором сознание начала XXI в.

Важно понимать, что без высочайшего — с точки зрения современного дня, академического уровня не обойтись. Нужно восстановить, «активизи-

ровавшейся за последнее время и принявшей системный характер исследовательской работе в научных и научно-практических организациях и объединениях по изучению исторических, культурных, межэтнических, языковых, семейно-родственных и иных общих цивилизационных связей между народами, проживающими на территории России и ее ближайших соседей из стран «ближнего зарубежья», связей, которые складывались многими десятилетиями и даже веками, и которые не могли бесследно исчезнуть с распадом Советского Союза и образованием новых независимых государств на месте бывших советских республик» [5, с. 12–14] базис общности целого в индивидуальных условиях современности.

Утопии XXI века искусно камуфлируются под многообещающую благородную суть. Чтобы разобраться и провести ревизии такой сути на вредность / полезность необходимо, как минимум, общество, которое будет готово грамотно отреагировать, расставить приоритет и не поддастся закамуфлированным провокациям, выйти из поля внешнего эксперимента. Общество в дееспособном уровне правового статуса должно понимать, знать: историю, своего рода / семьи; историю территории села / города / государства, которая взрастила его; осознано идентифицировать «свой / чужой»; считывать информационное давление, манипуляцию; знать языки, культуру, традиции как минимум окружающего пространства его соседей.

По мнению автора, в этой связи может противостоять академического уровня общество, базисом которого будет 50 % стабильной традиции. Академический подход важен в противостоянии с «космополиткой» теорией «сетевых войн» по всем ее «четырем смежным областям человеческой структуры: в физической, информационной, когнитивной (рассудочной) и социальной».

### Библиографический список

1. *Добаев, И. П., Дугин, А. Г.* Геополитические трансформации в Черноморско-Каспийском регионе // Государственное и муниципальное управление : уч. зап. — 2005. — № 1.2. — С. 95–107.

2. Государственная статистика РФ ЕМИСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.fedstat.ru>.

3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей (без учета республик и государств Южного Кавказа) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/results2.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html).

4. *Семенов, Ю. И.* СКЕПСИС [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://scepisis.net/library/id\\_65.html](http://scepisis.net/library/id_65.html).

5. *Чуфрин, Г. И.* О роли общего цивилизационного наследия в общественном развитии постсоветских государств [Электронный ресурс] // Религия и политика на Юге России: аспекты взаимодействия : междунар. конф. — М., 2015. — С. 12–14. — Режим доступа : <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collec tion/newphilenc/document/HASH0139aae275501c6d82199339>.

### Bibliographic list

1. *Dobaev, I. P., Dugin, A. G.* Geopolitical transformations in the Black Sea-Caspian region. // State and municipal management. Proceedings. — 2005. — № 1.2. — P. 95–107.

2. State statistics of Russian Federation EMISS [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.fedstat.ru>.

3. Results of census 2010 population in relation to demographic and socio-economic characteristics of individual nationalities [Electronic resource]. — Mode of access : [http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/results2.html](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html).

4. *Semionov, Y. I.* SKEPSIS [Electronic resource]. — Mode of access : [http://scepsis.net/library/id\\_65.html](http://scepsis.net/library/id_65.html).

5. *Chuphrin, G. I.* On the role of a common civilizational heritage in social development of post-Soviet States [Elec-

tronic resource] // Religion and politics in South Russia: aspects of interaction : international conf. — M., 2015. — P. 12–14. — Mode of access : <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0139aae275501c6d82199339>.

*О. А. Миронова*

## ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

### Аннотация

В статье рассматриваются основные характеристики экономики постиндустриального общества, особенности поведения на товарных и факторных рынках представителей различных поколений. Исследуется необходимость дифференцированной ориентации бизнеса на экономические интересы представителей разных поколений.

### Ключевые слова

Постиндустриальное общество, постиндустриализация, поколение, ценность, поколенческие группы.

*О. А. Mironova*

## GENERATIONAL ASPECT OF FORMATION OF A POSTINDUSTRIAL SOCIETY

### Annotation

Article discusses basic characteristics of economy of postindustrial society, especially behavior in commodity and factor markets, representatives of different generations. Examines the need for differentiated targeting businesses on economic interests of different generations.

### Keywords

Postindustrial society, post-industrialization, generation, value, generational groups.

Объективными предпосылками нового качества экономического роста в современных условиях являются процессы, обусловленные становлением в ряде стран-лидеров мировой экономики постиндустриального или информационного общества, характеризующегося кардинальными изменениями в структуре общественного воспроизводства под влиянием НТП. Широкий спектр достижений в науке, технике, коммуникационных и информационных технологиях, в управлении, логистике и мар-

кетинге в обуславливает интенсификацию развития всей системы экономических взаимосвязей в этих странах.

Экономика постиндустриального общества принципиально отличается от всех предшествующих форм социальной и экономической организации. Осмысление процессов, которыми сопровождается его формирование, приводит к возникновению новых экономических концепций и моделей.

Сегодня в рамках постиндустриальной теории многие исследователи

обращают все большее внимание на характерные черты зарождающейся постиндустриальной цивилизации, проявляющиеся как в материальном производстве, так и в непроизводственной сфере. Экономический рост в постиндустриальных экономиках все в большей степени обуславливается инвестициями в человека, в интеллектуальный капитал, а самой эффективной формой накопления становится развитие людьми собственных способностей.

Структура потребления также подвергается трансформационным изменениям. Современному «обществу потребления» свойственны материальный гедонизм, культ удовольствий и развлечений, воспринимаемых как высшая ценность все большим числом потребителей, и превращающихся в синоним успеха, счастья, широко распространяется «демонстративное» (по Т. Веблену) или престижное потребление. мода, престиж, создание имиджа, определяющего принадлежность к социальному статусу, демонстрирующему успешность, превращаются в важнейший фактор потребительского спроса. Появляется понятие «статусных вещей», под которыми понимается конкретный сложившийся неофициально набор потребительских благ, строго определенный для каждого социального слоя, специфические экономическая психология и стандарты поведения на рынке. Индивид, не вписывающийся в эти традиции и стандарты, если и не станет изгоем, то столкнется со значительными проблемами при построении карьеры или в повседневном общении.

Сервисные компании, предлагающие свои блага на рынке, пытаются направить потребителей из различных социальных групп в русло уже сформировавшихся стилей потребления. Однако сегодня им приходится ориентироваться на слои населения, дифференцирующиеся не столько по социальному статусу, сколько по принадлежности к

конкретному поколению, по-разному воспринимающему мир и происходящие в нем изменения и, соответственно, имеющему собственную систему ценностей. Так, коробка конфет для представителей старшего поколения сегодня — подарок, который принесет гораздо больше радости, чем смартфон или любой другой гаджет, в то время как для ребенка подарок в виде коробки даже дорогих элитных конфет вместо планшета или смартфона превратится в огромное разочарование. В статье под поколением мы будем понимать группу людей, рожденных в конкретный временной интервал и выработавших примерно одинаковую систему ценностей под воздействием одних и тех же событий, предопределивших особенности их воспитания. Как правило, люди не задумываются о том, что, их поведение в повседневной жизни и их экономическая деятельность определяется преимущественно данными ценностями: манеры общения, руководства и разрешения конфликтов, отношение к образованию, мотивация и стиль потребления, управление и целеполагание сегодня будут различаться для представителей разных поколенческих групп.

В России исследование специфики поведения в социуме различных поколений в контексте исторического периода их жизни впервые были проведены исследователями Левада-Центра, которые разделили поколения XX в. на шесть возрастных групп, сформировавшихся в переломные моменты отечественной истории: 1905–1930 — Октябрьская революция и последовавшие за ней коллективизация и НЭП, 1930–1941 — «сталинская» мобилизационная система 1941–1953 — война и послевоенное восстановление экономики, 1953–1964 — «оттепель» 1964–1985 — период застоя 1985–1999 — «перестройка» и распад СССР, переход к рынку.

Среди зарубежных исследований специфики восприятия реальности

представителями различных поколений сегодня наибольшей популярностью пользуется разработанная в 1991 г. теория поколений Нейла Хоува и Вильгельма Штрауса. В основу их исследований положена классификация поколений, основанная на сходстве ценностей, под которыми понимается значимость тех или иных предметов, процессов и явлений реальной действительности с позиции их соответствия или несоответствия человеческим потребностям в разрезе отдельных лиц, общественных групп и социума в целом.

Формирование базовых ценностей человека, накладывающих отпечаток на всю его дальнейшую жизнь, происходит до достижения им 12–14-летнего возраста под воздействием как семейного воспитания, так и общественных процессов (политических, экономических, социальных, технологических), происходящих в стране и в мире в этот временной отрезок. Однако ребенок в силу своего возраста еще не может анализировать и оценивать эти события, он

лишь впитывает контекст подобно губке и осваивает наиболее эффективные технологии жизни. Так, дети, выросшие в условиях экономических и социальных потрясений (война, голод, экономический кризис), усваивают технологии поведения, позволяющие выживать в тяжелых условиях. У них формируется соответствующая система ценностей — умение довольствоваться малым, терпеливость, склонность к экономии, бережливость. Напротив, поколение, растущее в условиях экономического подъема, не знает подобных потрясений, ему не нужно выживать. Поэтому у его представителей формируются технологии жизни и ценности, ориентированные на успех (нацеленность на перспективу, амбициозность, лидерские качества). Постепенно накопленная «база данных» начинает формировать личность.

Классификация поколений в соответствии с теорией Хоува – Штрауса, адаптированная к российским реалиям, представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Классификация поколений и их периодизация [1, 2]

Поколение	Тип поколения	Годы рождения		События		Система ценностей
		Теория поколений Хоува – Штрауса	Российская адаптация	В мире	В России	
Поколение GI	Герои	1901–1924	1900–1923	Первая мировая война, кризис парижской валютной системы	Первая мировая война, Октябрьская революция, гражданская война, военный коммунизм, НЭП	Трудолюбие, ответственность, вера в светлое будущее, приверженность идеологии, жертвенность ради будущих поколений, категоричность суждений
Молчаливое поколение	Художники	1925–1942	1923–1943	Великая депрессия, начало Второй мировой войны	Первая пятилетка, индустриализация, коллективизация, репрессии, Великая Отечественная война	Преданность, соблюдение правил, законов, уважение к должности и статусу, честь, терпение

Продолжение табл. 1

Поколение	Тип поколения	Годы рождения		События		Система ценностей
		Теория поколений Хоува — Штрауса	Российская адаптация	В мире	В России	
Беби-бумеры	Пророки, идеалисты	1943–1960	1943–1963	Окончание Второй мировой войны и послевоенная экспансия, «холодная война», Карибский кризис и начало войны во Вьетнаме	Окончание Великой Отечественной войны и начало «холодной войны», хрущевская «оттепель», полет Гагарина в космос, Карибский кризис	Оптимизм, заинтересованность в личностном росте и вознаграждении, коллективизм и командный дух, культ молодости, романтизм
Поколение X	Кочевники	1961–1981	1963–1984	Окончание войны во Вьетнаме, мировой экономический кризис, кризис власти, разрядка, экономическая интеграция в Европе	Период застоя, война в Афганистане, летние Олимпийские игры в Москве	Готовность к изменениям, возможность выбора, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов
Поколение Y Миллениум, миллениалы	Герои	1982–2004	1984–2000	Окончание «холодной войны», мировое лидерство США, однополярный мир, теракты 11 сентября	Чернобыльская авария, перестройка, распад СССР, утрата страной статуса «сверхдержавы» либерализация экономики, война в Чечне, дефолт, теракты	Гражданский долг и мораль, ответственность, но при этом психологи отмечают их наивность и умение подчиняться. На первый план для поколения Y выходит немедленное вознаграждение.
Поколение Z	Художники	2005 — настоящее время	2000 — настоящее время	Вторжение войск международной коалиции в Ирак, мировой финансовый кризис	Мировой финансовый кризис, формирование нового многополярного мира, санкции	Система ценностей окончательно не сформирована



Примерно через каждые 20 лет происходит смена поколений. Четыре следующих друг за другом поколения формируют цикл общей продолжительностью около 80 лет, затем цикл повторяется, но уже в новых условиях. Таким образом, ценности представителей пятого поколения (или первого поколения нового цикла) схожи с ценностями первого поколения предыдущего цикла, однако отличаются некоторыми особенностями, предопределенными иными историческими реалиями. Следуя данной логике, ценностные ориентиры поколения Y должны быть близки установкам поколения GI, соответственно, поколение Z будет ближе к представителям «молчаливого поколения».

В настоящее время наибольшую экономическую активность проявляют представители трех поколений: «Беби-бумеры», поколение X и поколение Y, однако уже в самое ближайшее время на рынке появятся представители поколения Z. Это потребители и работники, в значительной степени интересующие

бизнес. Нынешние пенсионеры — это представители Молчаливого поколения и поколения GI.

Насколько оправдано изучение и применение теории поколений в российской экономической практике? На сегодняшний день в нашей стране (по данным на 1 января 2016 г.) проживает 146,5 млн человек. Из них к наиболее активным поколениям относятся: Игреки — примерно 30,5 млн человек, Иксы — 42,2 млн человек, Беби-бумеры — 36 млн человек. Подрастает и уже совсем скоро войдет в экономически активный возраст поколение Z (от 0 до 17 лет) — 26,4 млн человек, к которому уже начинает присматриваться бизнес. На рисунке 1 представлено процентное соотношение поколений: поколение Y составляет 20,5 % от общего числа проживающих в России, поколение X — 28,7 %, беби-бумеры — 25 %, поколение Z — 16,3 %. На представителей более старших поколений — GI и молчаливых приходится около 9,5 %.

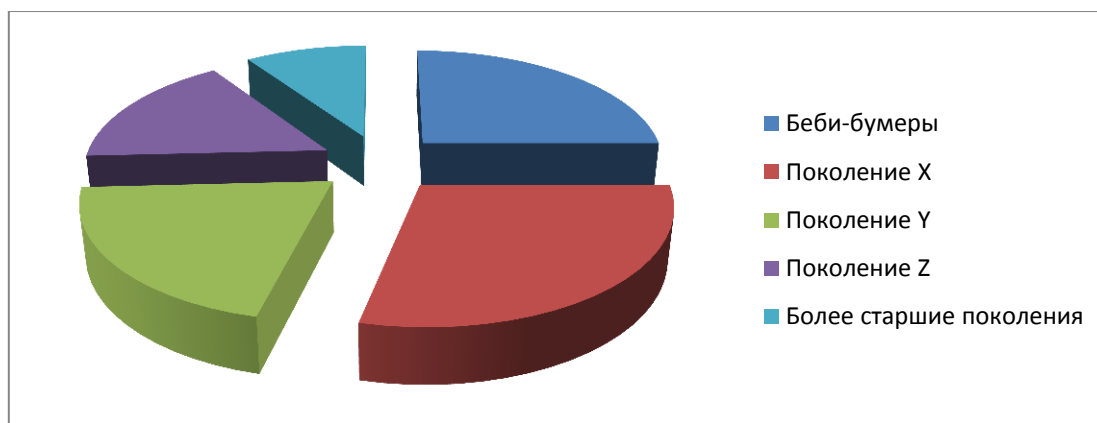


Рисунок 1 — Структура населения РФ с позиции теории поколений [3]

Специфические особенности российского поколения Беби-бумеров обусловлены тем, что на их ценности наложили отпечаток победа советского народа в Великой Отечественной войне, хрущевская «оттепель», космические достижения Советского Союза. Это оптимистично настроенные люди с куль-

том молодости и психологией победителей, патриоты своей страны, считающие ее «сверхдержавой». Свойственный этому поколению командный дух проявляется в предпочтении ими командных видов спорта.

Становление их детей — поколения X пришлось на годы «холодной во-

ды», перестройки, либерализации экономики и перехода к рынку. Это обусловило готовность российских Иксов к переменам и одновременно прагматичность. Специфика исторического периода их взросления определила их меньшую, чем у родителей, степень патриотизма. Поколение X с ранних лет привыкло к самостоятельности и вере только в собственные силы. Не случайно второе название этого поколения в России — «дети с ключом на шее». Предоставленные самим себе, пока их родители работали, Иксы самостоятельно делали домашнее задание, разогревали или даже готовили еду, планировали досуг, что обусловило высокую степень их индивидуализма и самодостаточности. Для них наиболее актуален девиз «время — деньги». В отличие от Беби-бумеров представители поколения X предпочитают индивидуальные виды спорта.

Становление поколения Y (Миллениалов), с одной стороны, совпало с развалом Советского Союза, крахом советской политической идеологии, сменой экономической парадигмы и последовавшим за этим кризисом. С другой же стороны, их взросление пришлось на эпоху стремительного развития процессов информатизации. Именно их можно назвать «детьми постиндустриализации». Видя стремительность изменений в науке, технике и социуме, Игреки живут «здесь и сейчас», им не свойственно долгосрочное планирование своего будущего. Будучи ориентированными на быстрый результат, они часто и легко меняют места работы и не видят ценности в длительной работе в одной и той же организации ради карьеры, особенно если эта работа им не интересна. На первый план выходит уже не получение высоких доходов, а возможность получать удовольствие от своей работы. Однако в большинстве своем Игреки, в отличие от поколения X, не отличаются высокой самостоятельностью.

В настоящее время бизнес адаптируется к ценностным ориентирам Игреков, ставших экономически активными сравнительно недавно. В России первыми с необходимостью учитывать специфику поколения Миллениалов столкнулись кадровые агентства, что обусловлено также «демографической ямой» девяностых годов: рынок труда испытывает дефицит работников, рожденных в этот период.

Вступление поколения Y в экономически активный возраст потребовало коренного изменения традиционных стратегий маркетинга, поскольку будучи активными пользователями интернета и социальных сетей, имея круглосуточный онлайн-доступ к информации, Игреки игнорируют прямую рекламу и не склонны доверять ей. Для Беби-бумеров и Иксов привычный с детства бренд известной фирмы на протяжении всей жизни будет ассоциироваться с понятием «качество» вопреки возникающим у этой фирмы в тот или иной момент времени проблемам. Игреки далеки от подобных авторитетов, для них гораздо важнее мнения о качестве продуктов других людей, в первую очередь их ровесников, получаемые через Интернет. Теряет актуальность и так называемый «эффект Веблена»: у этого поколения нет героев и авторитетов, Игреки не хотят быть копией даже очень успешных людей, Миллениалам важно быть собой и отстаивать право на индивидуальность.

Специфика ценностных ориентиров поколения Y проявляется и в выборе работы, и в отношении к ней. Кадровые агентства впервые столкнулись с тем, что современную молодежь не привлекает престижная для более старших поколений работа в банке. Это потребовало введение в практику компаний элементов игровой мотивации, тренингов командообразования, использование гибкого графика и возможностей фриланса.

Игреки значительно более контактны, чем старшие поколения, однако эта контактность проявляет себя в первую очередь в социальных сетях и иных формах интернет-реальности. Миллениалы не смотрят телевизор и не читают газет, поскольку эта информация для них уже не актуальна, — всю информацию они получают через интернет и социальные сети. Как правило, Игреки не анализируют и не проверяют достоверность информации, восприятие интересующих вопросов у них преимущественно поверхностное, знания — неглубокие.

Также следует остановиться на поколении Z, рожденном уже в новом тысячелетии, система ценностных ориентиров которого только формируется. Сейчас мы можем только предполагать, каким будет это поколение. Становление личности Зетов происходит в условиях глубокого экономического кризиса и попыток страны выйти на траекторию стабильного развития, укрепления вертикали власти и усиления позиций государственного аппарата, террористических актов и экономических санкций. До некоторой степени эти условия напоминают те, в которые формировалось Молчаливое поколение предыдущего цикла. Это позволяет прогнозировать, что по характеру и манерам и специфике поведения они будут в чем-то схожи с «Художниками» 1930-х гг., хотя уйдут необозримо далеко вперед от них в области техники и технологий.

В отличие от Игреков, Зеты никогда не жили в доцифровую эпоху, для них гаджеты были всегда. При этом Зеты обладают гораздо более низкими навыками социальной коммуникации, не склонны к эмпатии, значительно хуже разбираются в поведении и эмоциях других людей и в самих себе, чем те же Игреки и тем более Иксы и Беби-бумеры. Зеты легко ориентируются и могут быть абсолютно свободными только в виртуальном пространстве, до-

ступ в которое затруднителен для их отцов и дедов. Они хорошо ориентируются в моделированных ситуациях, однако они не умеют взаимодействовать в команде, поскольку распределение ролей в команде сложно для их понимания. Они не всегда понимают ценность человеческого бытия, ведь в виртуальном мире компьютерных игр можно проживать сразу несколько жизней, — видимо, в этой связи такое распространение получили социальные интернет-группы суицидальной направленности, превратившиеся сегодня в реальную угрозу для молодого поколения.

Мир поколения Z — это мир, смоделированный ими и созданный «под себя» в виртуальной реальности. Можно утверждать, что рожденное в постиндустриальную эпоху поколение Z обладает «врожденной технологической грамотностью», они гораздо более «продвинуты» технологически, чем те же Игреки. Это привело к появлению терминов Digital Native — аборигены мира цифровых технологий, и Digital Immigrants, цифровые иммигранты, то есть их родители Иксы и более близкие по возрасту к Иксам Игреки [4]. Информация, для получения которой представители более старших поколений учатся годами, является для Зетов врожденной.

Очевидно, что будущее принадлежит не столько поколению X, сколько Игрекам и Зетам, и с этим нельзя не согласиться. И эти поколения, безусловно, будут формировать его комфортным для себя. Более старшим поколениям придется адаптироваться к постиндустриальному миру, формируемому сейчас молодыми людьми. И хотя теория поколений имеет на сегодняшний день множество допущений и не объясняет с достаточной степенью глубины всех процессов, происходящих в условиях постиндустриализации, ее, безусловно, следует принимать во внимание, анализируя тенденции развития современного общества в России и в мире.

**Библиографический список**

1. *Albats, Y., Neil, Howe N.* They grew up in a cynical environment [Электронный ресурс] // The New Times. — Режим доступа : <http://newtimes.ru/articles/detail/33302> (дата обращения: 21.09.2017).

2. Как теория поколений влияет на бизнес [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.topobzor.com/kak-teoriya-pokolenij-vliyaet-na-biznes.html> (дата обращения: 20.09.2017).

3. *Митрофанова, Е.* Использование прикладных аспектов теории поколений при формировании социальной, корпоративной и государственной политики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/student03.php#\\_FNR\\_1](http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/student03.php#_FNR_1) (дата обращения: 20.09.2017).

4. *Шамис, Е.* В каких условиях растет поколение Милениум и Z и что станет их ценностями [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://rugenations.ru/2009/05/21/в-каких-условиях-растет-поколение-мил> (дата обращения: 21.09.2017).

**Bibliographic list**

1. *Albats, Y., Neil, Howe N.* They grew up in a cynical environment [Electronic resource] // The New Times. — Mode of access : <http://newtimes.ru/articles/detail/33302> (date of access : 21.09.2017).

2. As theory of generations affects the business of E-resource [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.topobzor.com/kak-teoriya-pokolenij-vliyaet-na-biznes/.html> (date of access: 20.09.2017).

3. *Mitrofanova, E.* Use of applied aspects of theory of generations in formation of social, corporate, and public policy [Electronic resource]. — Mode of access : [http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/student03.php#\\_FNR\\_1](http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0381/student03.php#_FNR_1) (date of access: 20.09.2017).

4. *Shamis, E.* Conditions in which a generation of Millennium, and Z and what will be their values [Electronic resource]. — Mode of access : <http://rugenations.ru/2009/05/21/в-каких-условиях-растет-поколение-мил> (date of access: 21.09.2017).

*А. Ю. Паньчев*

## ИССЛЕДОВАНИЕ МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ КАЧЕСТВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

### Аннотация

Технология исследования снабженческо-потребительского цикла обеспечения работ в зависимости от уровня качества функционирования процесса обобщена на иные производственные и бизнес-процессы. Поставлена и решена задача оптимизации суммарных затрат от соответствия и несоответствия процесса заданному уровню качества работ. Предложена итеративная процедура совершенствования процесса снабжения для линейных моделей затрат и оптимизационная для их нелинейных зависимостей. Описана процедура количественного изменения качества производимых работ. Приведены иллюстративные примеры использования разработанных моделей и технологий на железнодорожном транспорте.

### Ключевые слова

Снабженческо-потребительский цикл, уровень качества функционирования процесса, затраты на обеспечение соответствия качеству, затраты, связанные с несоответствием качества функционирования, оптимизация.

## INVESTIGATION OF MODEL OF OPTIMIZING THE QUALITY OF FUNCTIONING OF PRODUCTION AND BUSINESS PROCESSES

### Annotation

Technology of research of supply-and-consumer cycle of providing work, depending on level of quality of process, is generalized to other production and business processes. Problem of optimization of total costs from conformity and discrepancy of process to a given level of work quality has been set and solved. An iterative procedure for improving the supply process for linear cost models and optimizing for their nonlinear dependencies is proposed. Procedure for quantitative changes in quality of work performed is described. Illustrative examples of use of developed models and technologies in railway transport are given.

### Keywords

Supply-consumer cycle, level of quality of functioning of process, costs for ensuring compliance with quality, costs associated with a mismatch in quality of operation, optimization.

В работе [1] рассмотрен ряд вопросов, связанных с оценкой и прогнозированием эффективного использования материально-энергетических ресурсов (МЭР) в структурных подразделениях железнодорожного транспорта при организации снабженческо-потребительского цикла (СПЦ). В частности решена задача определения оптимального уровня качества функционирования процесса. Процесс обеспечения производства продуктов (товаров и услуг) на железнодорожном транспорте представляется в виде процесса (снабженческо-потребительского цикла), как ряда мероприятий, осуществляемых с различным качеством.

Мероприятия разделены на категории по признаку соответствия или несоответствия затрат качеству. «К затратам соответствия относятся затраты, связанные с обеспечением нормального протекания процесса в соответствии с разработанным планом и требуемым уровнем качества (подача заявки, транспортирование, отпуск, хранение,

контроль и т. д.). Затраты несоответствия связаны с возникновением дополнительных издержек и убытков из-за нестабильного функционирования СПЦ (несвоевременность поставки, порча груза, простои из-за дефицита, перерасход МЭР и т. д.)» [1].

Исследование обеих категорий затрат (соответствия и несоответствия) позволяет добиться улучшений производственной деятельности. Основываясь на модели и статистических данных отчета о затратах, создается программа мероприятий по улучшению деятельности. Баланс двух категорий затрат определит и приоритет принятия решений. Предложенная в [1] модель обладает тем преимуществом, что она применима для любых процессов, и способствует постоянному снижению затрат при непрерывном улучшении качества, а также позволяет оценить упущенную выгоду.

В работе [1] приведено правило определения оптимального уровня качества функционирования процесса:

$$\begin{cases} K_{\text{кач}}^{\text{опт}} = (1 - \frac{C_{\text{н}}}{C_{\text{с}}}) \cdot 100\% \\ C_{\text{н}} + C_{\text{с}} \rightarrow \min \end{cases} \quad (1)$$

где  $K_{\text{кач}}^{\text{опт}}$  — коэффициент качества, соответствующий оптимальному уровню;

$C_{\text{с}}$  — затраты соответствия качеству, р.;  
 $C_{\text{н}}$  — затраты несоответствия качеству, р.

Недостатки модели (1) определяются следующими замечаниями:

– затраты  $C_c$  и  $C_n$  являются функциями от коэффициента качества работ.

В свою очередь, коэффициент  $K_{\text{кач}}^{\text{опт}}$  находится по значениям  $C_c$  и  $C_n$ , принимаемым в соответствующей точке. То есть их следует знать априори, или располагать соответствующими функциями  $C_c(K_{\text{кач}}^{\text{опт}})$  и  $C_n(K_{\text{кач}}^{\text{опт}})$  для решения оптимизационной задачи.

– соотношение (1) работает при  $C_c \geq C_n$ , иначе формула «не работает», т. к. дает значение  $K_{\text{кач}}^{\text{опт}} \leq 0$ , что противоречит его экономической сущности.

– не обозначен механизм измерения коэффициента  $K_{\text{кач}}^{\text{опт}}$ .

Предложенная методика рекомендовалась при планировании затрат по стадиям процесса и уровня качества. Далее, вышеизложенная идея распространяется не только на СПЦ, но и на другие процессы, реализуемые на производстве. Например, оценивается качество:

– роспуска составов на сортировочной горке;

– образовательного процесса в вузе;  
– обслуживания пассажиров на станции и т. д.

В отличие от [1] далее коэффициент качества  $K_{\text{кач}}^{\text{опт}}$  будем измерять не в процентах, а в относительных единицах, то есть на промежутке  $[0; 1]$ . Значение  $K_{\text{кач}}^{\text{опт}} = 0$  соответствует полному отсутствию качества и при этом очевидно, что затраты несоответствия качеству  $C_n$  максимальны, а затраты соответствия качеству  $C_c = 0$ . При значении  $K_{\text{кач}}^{\text{опт}} = 1$ , напротив  $C_c$  максимально, а  $C_n = 0$ .

Общий вид графиков  $C_c$ ,  $C_n$  и суммарных затрат

$$C = C_c + C_n \quad (2)$$

приведен на рисунке 1.

Каковы возможные минимальные затраты ( $C_{\text{min}}$ )? Когда (то есть при каких  $K$ ) они достигаются? Как можно, зная модель процесса, понизить уровень затрат?

Задача состоит в определении такого уровня качества  $K_{\text{кач}}$ , при котором суммарные затраты на его поддержание минимальны.

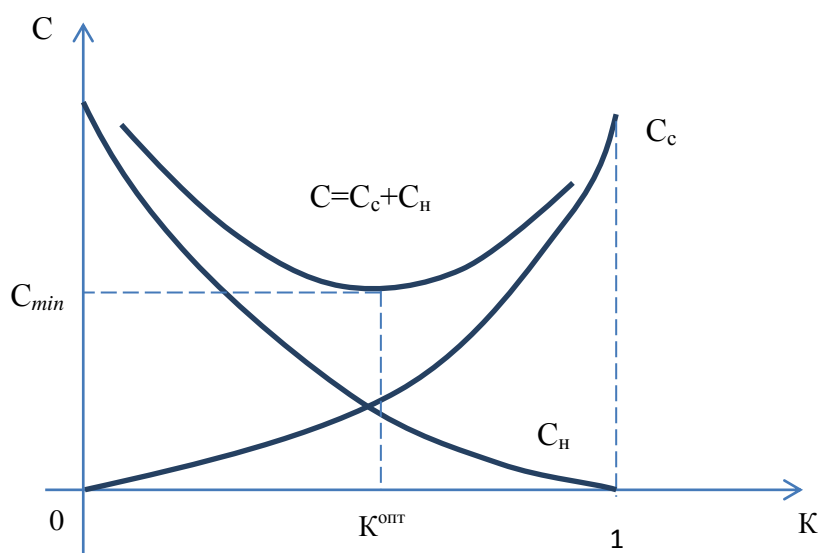


Рисунок 1 — Графическое представление затрат на обеспечение качества функционирования производственных и бизнес-процессов

Рассмотрим вначале случай линейных зависимостей  $C_c$  и  $C_n$ . Легко показать, что в этом случае

$$C_c = aK. \quad (3)$$

$$C_n = b - bK. \quad (4)$$

Для удобства оперирования формулами далее индекс «кач» у параметра  $K_{\text{кач}}^{\text{опт}}$  опущен. Коэффициент  $a$  в (3) характеризует затраты  $C_c$  на обеспечение  $K = 1$ , а коэффициент  $b$  в (4) отражает максимальные  $C_n$  при  $K = 0$  и кроме того соотношение (4) обеспечивает выполнение обязательного условия  $C_n(1) = 0$ .

Суммарные затраты в этом случае равны:

$$C = b + K(a - b). \quad (5)$$

При  $a = b$  суммарные затраты не зависят от  $K$  и равны  $b$  — неустойчивое состояние процесса.

Если  $a > b$ , то смысла в повышении качества процесса в рамках данной постановки задачи (ради уменьшения суммарных затрат) нет — суммарные затраты от этого только растут. Правильно доопределить задачу введя дополнительные ограничения. Например, найти минимальные суммарные затраты при

$$K_{\text{кач}}^{\text{опт}} \geq K_{\text{сп}}. \quad (6)$$

Это ограничение целесообразно при всех постановках задачи (произвольных видах зависимостей  $C_c$  и  $C_n$  от  $K$ ). Линейные модели для  $C_c$  и  $C_n$  дают грубую оценку исследуемого процесса и могут быть ограниченно использованы (в рамках окрестности точки пересечения графиков  $C_c$  и  $C_n$ ). Это можно увидеть из следующих рассуждений. Если  $a < b$ , то с увеличением  $K$  суммарные расходы уменьшаются и надо стремиться к максимально возможному  $K$ . При этом суммарные расходы достигнут: или значения  $C = a$ , при  $K = 1$ , или значения 0 при  $K = b / (b - a)$ . Очевидно, что эта ситуация на практике не возникает и является следствием приближенности линейной модели. Однако линейные модели удобны, так как для идентификации неизвестных зависимостей требу-

ется минимум данных. Выход из сложившегося противоречия видится в построении следующей итерационной процедуры.

1. Оценка параметров линейных моделей (3) и (4).

2. Расчет суммарных потерь (формула (5)).

3. Оценка тенденций изменения суммарных потерь в зависимости от параметров моделей.

При  $a < b$  с увеличением  $K$  суммарные расходы уменьшаются и надо предпринять меры к увеличению  $K$ .

При  $a > b$ , то смысла в повышении качества процесса в рамках данной постановки задачи нет — суммарные затраты от этого только растут. В этом случае можно допустить снижение качества, контролируя выполнение требования (6).

4. Возврат к пункту 1 на следующем этапе итераций.

Рассмотрим далее случай квадратичных зависимостей  $C_c$  и  $C_n$  от  $K$ . Можно обосновать, что функции затрат в этом случае будут иметь следующий вид (см. рис. 1):

$$C_c = aK^2. \quad (7)$$

$$C_n = b(K - 1)^2. \quad (8)$$

$$C = b - 2bK + K^2(a + b). \quad (9)$$

Из условия  $dC/dK = 0$  легко получаем оптимальное значение  $K$ , при котором суммарные затраты минимальны:

$$K^{\text{опт}} = b / (a + b). \quad (10)$$

При этом минимальные суммарные затраты достигают значения

$$C_{\text{мин}} = ab / (a + b). \quad (11)$$

Исследуем полученные зависимости. Из (10) легко следует

$$K^{\text{опт}} = 1 - a / (a + b). \quad (12)$$

Это более универсальный аналог формулы (1), так как при положительных  $a$  и  $b$  (а они всегда таковы по определению (см. рис. 1), формулы (7) и (8)) выражение для  $K^{\text{опт}}$  всегда неотрицательно и больше или равно 1.

Рассмотрим далее процедуру оценки качества производственного или бизнес-процесса (в том числе СПЦ). Ка-

чество процесса будем определять в зависимости от некоторого показателя качества работ. Например:

– работу горючего оператора будем определять по числу сбоев на сортировочной горке за рабочую смену;

– деятельность преподавателя вуза можно оценивать по отметкам его студентов.

– работа кассира оценивается по времени обслуживания одного клиента и т. д.

Если избранный показатель качества  $x$  положительно коррелирует с нашим представлением о качестве процесса, то соответствующие полученные статистические данные преобразуются по формуле [2]:

$$K = (x_i - x_{min}) / (x_{max} - x_{min}). \quad (13)$$

Например, на экзамене преподаватель выставляет отметки; 2, 3, 4, 5. Согласно соотношению (13) этому ряду

будут соответствовать следующие значения  $K = 0, 1/3, 2/3, 1$ .

Если избранный показатель качества  $x$  отрицательно коррелирует с нашим представлением о качестве процесса, то используется соотношение (14).

$$K = (x_{max} - x_i) / (x_{max} - x_{min}). \quad (14)$$

Пример. В течении недели (семь рабочих смен) зафиксированы на сортировочной горке сбои процесса в следующих количествах:  $x = 4, 3, 8, 6, 5, 10, 13$ . Чем больше сбоев, тем хуже качество процесса — отрицательная корреляция. По (14) получим:  $K = 0,9; 1; 0,5; 0,7; 0,8; 0,3; 0$ .

Если для каждого измеренного  $K$  фиксировать соответствующие значения  $C_c$  и  $C_n$ , то получим таблицу данных для идентификации неизвестных зависимостей (7) и (8), то есть  $C_c(K)$  и  $C_n(K)$ .

Пример. Задана таблица наблюдений за некоторым процессом (табл. 1).

Таблица 1 — Исходные данные для расчета

$K$	0,2	0,4	0,6
$C_c$	0,05	0,15	0,35
$C_n$	2,50	1,40	0,65
$C$	2,55	1,45	1,00

Использование метода наименьших квадратов для определения неизвестных параметров моделей  $a$  и  $b$  дало зависимости:  $C_c = 0,97K^2$ ,  $C_n = 3,91(K - 1)^2$ , откуда следует  $C = 0,97K^2 + 3,91(K - 1)^2$ . Дифференцируя это выражение по  $K$ , и приравнявая производную нулю, получим (аналогичный результат следует из (10)):  $K^{opt} = 0,80$ . Результаты данных расчетов носят иллюстративный характер и имеют малую степень достоверности в силу малости обучающей выборки (три точки наблюдения). При этом  $K$ , согласно (11) можно достичь минимальных суммарных затрат равных 0,78 условных единиц.

#### Выводы

1. Проведен анализ модели снабженческо-потребительского цикла и предложено ее расширенное применение

при исследовании иных транспортных процессов (технологических, обеспечивающих и т. д.).

2. Исследованы случаи линейных и квадратичных зависимостей затрат  $C_c$  и  $C_n$ , связанных с обеспечением соответствия качеству, и затрат, связанных с несоответствием качеству производимого продукта.

3. Развита инструментарий оценки качества производственного или бизнес-процесса (в частности, снабженческо-потребительского цикла).

4. Развита итерационная процедура оценки квази оптимального уровня качества при линейных функциях затрат.



**Библиографический список**

1. Панычев, А. Ю. Оценка и прогнозирование эффективного использования материально-энергетических ресурсов в структурных подразделениях железнодорожного транспорта : автореф. дисс. к. э. н. — М., 2001.

2. Лябах, Н. Н., Шабельников, А. Н. Техническая кибернетика на железнодорожном транспорте : учебник. — Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2002.

**Bibliographic list**

1. Panychev, A. Yu. Estimation and forecasting of effective use of material and energy resources in structural units of railway transport : diss. author's abstract of candidate of economic sciences. — M., 2001.

2. Lyabakh, N. N., Shabelnikov, A. N. Technical Cybernetics in Railway Transport : textbook. — Rostov-on-Don : Publishing house SKNTS VS, 2002.

*T. V. Пархоменко*

**ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ В ЗЕЛЕННОЙ ЛОГИСТИКЕ ЭНЕРГОСИСТЕМ****Аннотация**

В статье охарактеризована необходимость внедрения в рамках электроэнергетического комплекса России мероприятий по поддержке экологической безопасности, представлен теоретико-методический инструментарий исследования и перспектив развития альтернативной генерации энергии, выявлены основные причины в пользу применения экологически чистых технологий и проблемы, сказывающиеся на замедлении темпов их реализации.

**Ключевые слова**

Логистика, зеленая экономика, экология, устойчивое развитие.

*T. V. Parkhomenko*

**INNOVATIVE SOLUTIONS IN GREEN LOGISTICS OF POWER SUPPLY SYSTEMS****Annotation**

Article outlines the need to implement measures to support environmental safety in Russian electric power complex, theoretical and methodological tools of research and prospects for development of alternative energy generation are presented, main reasons for use of environmentally friendly technologies and problems that affect the slowing of their implementation are revealed.

**Keywords**

Logistics, green economy, ecology, sustainable development.

Дискуссионность стабильного развития социально-экономических систем в рамках ужесточающейся ресурсной зависимости является актуальной и набирает обороты значимости с каждым днём. Теоретико-методологическое по-

нимание проблемных аспектов истощаемости ресурсной базы, ограниченность ресурсов выступает для значительного ряда стран существенным ограничением в развитии. С другой стороны, наращивание производственных мощностей и

потребления населением энергии заставляет государства прибегать к активному поиску возможных вариантов и сценариев долговременной достаточности ресурсного обеспечения. Данная проблематика, с точки зрения логистики, обладающей фундаментальной теоретико-методологической базой исследовательского арсенала, актуализирует массу существенных вопросов, связанных с бесперебойным обеспечением энергией, как минимум в формате внутристрановых нужд на долгосрочную перспективу.

Будущее многовариантно, и оно не обязательно должно являться следствием проблем прошлого. Постараемся представить прогрессивное направление и механизмы логистического обеспечения энергосистем будущего, которые могут существенно скорректировать альтернативы и сценарные прогнозы электроэнергетики на долгосрочную перспективу.

На наш взгляд, логистика, интегрированное планирование в цепях поставок и взаимосвязь системных элементов в энергетическом комплексе способны существенно активизировать возможные сценарии развития альтернативной генерации. Успешных примеров в данном отношении достаточно много, о чем свидетельствует широкая научно-прикладная практика эффективных решений в инновационной по сути электроэнергетике, черпающей ресурсы, которые практически не материальны. Теоретико-методические разработки в данном ракурсе исследовательской базы сконцентрированы на эффективных решениях относительно ветровой, солнечной и гидрогенерации. Солнечный свет, дуновение ветра или мощность волн практически не осязаемы, не материальны, но при этом способны обеспечивать генерацию энергии на неиссякаемой основе, не оставляя экологии ущерб.

Основной причиной для того чтобы реализовать, внедрить и успешно

эксплуатировать инновационные решения альтернативной генерации, является четкая обоснованность и результативность применения новых технологий. В качестве основных причин для развития альтернативной энергетики можно определить:

Во-первых, минимизация вреда окружающей среде как основа безопасности будущих поколений и в то же время гарантия их стабильного энергообеспечения на долгосрочную перспективу (в зависимости от используемых технологий срок службы объектов альтернативной генерации составляет от 50 до 100 и более лет).

Во-вторых, высокая ресурсоемкость отечественного производства, стабильно растущий уровень промышленного потребления. Проблема, которая существует уже долгие годы и с точки зрения логистики не может быть решена в короткие сроки из-за своей масштабности в реалиях огромной страны. Определенные продвижения в данном контексте уже существуют, но существенно скорректировать ситуацию из-за грандиозных капитальных вложений в основные производственные фонды достаточно сложно. Однако возобновляемые источники энергии могут обеспечить ту часть потребления, которая нуждается в дополнительных мощностях. По сути на данном этапе в рамках самого большого в мире государства функционирует масштабный электроэнергетический комплекс, обеспечивающий промышленное потребление всех смежных по характеру и стратегических по сути отраслей. В развитие энергетики России на протяжении последнего века вложены значимые активы, которые позволяют на достаточно высоком уровне обеспечивать бесперебойное потребление. Но относительно вводимых сейчас новых мощностей непременно следует сделать выбор в отношении объектов альтернативной генерации, так как необходимость их строительства и ввода в эксплуатацию усугуб-

ляется с каждым годом по причине износа добывающего и генерирующего оборудования, его выхода из строя или существенного устаревания. В данном плане уже существует несколько результативных решений, одним из которых по праву может считаться строительство мощного ветропарка в ЮФО, на территории бывшей игровой зоны Азов-сити. Это рациональное, четко выверенное решение несет в себе массу положительных результатов (защита окружающей среды, создание дополнительных рабочих мест, корректировка активных энергобалансов).

В-третьих, иссякаемость запасов диктует жесткие условия, в соответствии с которыми всего лишь несколько поколений могут существовать, не опасаясь ситуации появления дефицита

энергии, произведенной традиционным способом. Далее ситуация не может быть однозначно спрогнозирована, так как без альтернативной генерации невозможно обеспечить стабильные перспективы развития, а так же, социальную, экономическую и экологическую безопасность будущих поколений.

«В России идея стимулирования микрогенерации на ВИЭ на государственном уровне получила развитие в конце 2016 г. в рамках реализации стратегии экологически устойчивого развития страны. В декабре 2016 г. на заседании Госсовета было принято решение о переходе к такой модели развития. В таблице 1 перечислены принципы и параметры, которые должны учитываться при развитии отрасли микрогенерации на ВИЭ в России.

Таблица 1 — Предполагаемые параметры сектора микрогенерации на основе ВИЭ в России [8]

Сфера регулирования	Характеристика
Мощность генерирующих объектов	менее 15 кВт
Расположение генерирующих объектов	частные дома, небольшие производственные объекты (исключить из рассмотрения многоквартирные дома)
Оплата установки двухсторонних приборов учета электрической энергии	за счет заявителя
Порядок ввода оборудования в эксплуатацию	<ul style="list-style-type: none"> <li>• уведомление (в случае отсутствия необходимости изменения существующего технологического присоединения к электрической сети);</li> <li>• упрощенный порядок технологического присоединения к электрическим сетям и ввода объекта в эксплуатацию (для иных случаев)</li> </ul>
Порядок поставки электроэнергии в сеть и ее цена	<ul style="list-style-type: none"> <li>• гарантирующий поставщик обязан покупать электроэнергию у владельца объекта микрогенерации на основе ВИЭ;</li> <li>• цена купли-продажи равна средневзвешенной нерегулируемой цене на электрическую энергию на оптовом рынке</li> </ul>
Доход физического лица от продажи электроэнергии	не подлежит налогообложению

Согласно представленным принципам, государство заинтересовано в развитии производства электроэнергии на ВИЭ частными домовладельцами (исключаются многоквартирные дома), которым планируется упростить требова-

ния доступа к сети в качестве продавца, а гарантирующим поставщикам в конкретном регионе вменяется обязанность покупать излишки электроэнергии, образующиеся у владельцев таких генерирующих объектов. При этом предполагает-

ся, что доход, получаемый владельцем объекта микрогенерации на ВИЭ в результате продажи «лишней» электроэнергии, не будет облагаться налогом. Предлагаемые механизмы стимулирования находятся на стадии обсуждения.

Одним из спорных пунктов является способ реализации избыточной электроэнергии, которая образуется у владельца объекта микрогенерации. Существуют два основных способа: продавать электроэнергию по рыночной цене или использовать схему взаимозачета, то есть компенсации объемов перетока электроэнергии между владельцем объекта микрогенерации и электрическими сетями. Однако основной эффект для экономики может быть обеспечен за счет развития малого и среднего бизнеса в сфере производства, поставок и обслуживании объектов микрогенерации на ВИЭ, что может стать новым сектором в экономике (пример Германии, США, Австралии и других развитых стран)» [5].

В-четвертых, в развитии теоретико-прикладных аспектов потребления нарастает проблематика совершенствования передающей или распределительной инфраструктуры, так как в данном направлении очень актуален вопрос минимизации потерь в сетях, который также может быть решен с помощью использования объектов альтернативной энергетики, не нуждающиеся зачастую в существенных распределительных сетях, но при этом имеющих возможность передавать излишки произведенной энергии.

В-пятых, стремительно возрастающее потребление энергии, угрожающее снизить границы бесперебойного стабильного обеспечения, заставляет государства искать новые пути для минимизации ресурсозависимости. Мировое сообщество от раздела территорий перешло к четкому разделу ресурсов. Так исторически сложилось, что войны территориального характера сменили

столкновения интересов относительно ресурсной базы, иногда завуалированные в рамки иных политических и экономических конфликтов.

В-шестых, с определенной обоснованностью можно говорить об изменении климата, последствия которого могут ужесточить и существенно скорректировать экологическую безопасность в рамках всей планеты.

В-седьмых, мнение о необходимости упрочнения стабильности энергообеспечения, о параметрах его надежности и бесперебойности, что особенно актуально для труднодоступных территорий, которые, к примеру, и вовсе могут быть лишены подключения к сети. В данном отношении, не усложняя понимание изложенной выше проблематики, отметим, что ситуация на рынке энергоносителей также усложняется с каждым годом, корректируя стоимость нефти, газа, угля и иных потенциальных энергоресурсов.

В-восьмых, возрастающая с каждым годом отпускная стоимость энергии заставляет многих экономических объектов задуматься о возможности самообеспечения энергией. К тому же растет предложение технологического обеспечения ветро- и гелио-генерации российского производства, что адекватно государственным интересам развития импортозамещения в рамках отечественного рынка.

Расширение обсуждаемых и нуждающихся в решении задач говорит в пользу опасности относительно стремительно возрастающего энергопотребления. Исследуем данную область с точки зрения потребительской логики, отталкиваясь от тезиса о том, что среднее домохозяйство, в современной социально-экономической системе потребляет энергию в возрастающем каждый день объеме. С исследовательской позиции можно утверждать, что с ростом благосостояния семьи или отдельных граждан, можно говорить о существенным

росте потребления. Это реалии сегодняшнего дня, а устремив свой взгляд в будущее, можно констатировать, что развитие получают электромобили, новые технологические устройства и механизмы, потребляющие все больше энергии, и альтернатив работы на другом топливе пока еще не создано.

Проблематика развития высокотехнологичных решений в рамках отдельных секторов хозяйственного комплекса, предполагает существенную корректировку в проработке экологических проблем. Анализ исследовательской практики экологически чистых технологий в области производства электроэнергии, прежде всего свидетельствует об усугублении проблемы в области генерации, распределения, и потребления энергии, что отражается в формате ослабления социально-экономической и экологической безопасности определенного государства. Справедливости ради отметим, что для нашей страны эта проблема еще не стала острой, так как Россия в полном объеме обеспечивает собственную территорию электроэнергией, является основным поставщиком энергии и энергоносителей в мировом масштабе. В данном вопросе существенную значимость приобретают научно-прикладные разработки логистического форсайтинга энергосистем, способного, благодаря своей насыщенной инструментальной составляющей, обеспечить возможности оптимизации и поддержания пропорций устойчивого развития социальной, экономической и экологической безопасности в отношении дальнейшего производства и потребления энергии. Приведем некоторые факты из истории развития возобновляемых источников энергии в мировой практике.

«ВИЭ-энергетика за рубежом получила развитие после появления льготного зеленого тарифа (feed-in tariff), который способствовал повышению рентабельности как генерирующих

компаний, так и микрогенерации на основе ВИЭ. Впервые такой тариф появился в США в конце 1970-х гг. с целью развития низкоуглеродных источников энергии в ответ на начавшийся после нефтяного эмбарго энергетический кризис. С тех пор зеленый тариф используется не только в США, но и активно применяется в странах Западной Европы (Германии, Италии и Дании) и некоторых странах АТР.

В основе концепции зеленого тарифа лежит несколько общих для всех стран фундаментальных условий, которые способствуют развитию ВИЭ:

- гарантированное подключение к распределительным сетям и обязательная покупка электроэнергии бытовыми компаниями;

- заключение долгосрочных контрактов на покупку электроэнергии (от 15 до 25 лет);

- тариф на электроэнергию, генерируемую ВИЭ, рассчитывается по принципу «издержки плюс» и субсидируется государством.

Наиболее успешно данная концепция применяется в Германии, которая за 30 лет существования программы достигла высоких результатов в развитии ВИЭ. По данным Международного агентства по ВИЭ (IRENA), в 2016 г. установленная мощность (в том числе микрогенерации) ветряной электрогенерации Германии составила 45 ГВт (31 % от ЕС), солнечной — 40 ГВт (40 %). По данным Института солнечных энергетических систем, доля ВИЭ в общем отпуске электроэнергии в Германии в 2016 г. составила рекордные 33,9 %.

Резюмируем, что, на наш взгляд, ситуация может существенным образом измениться в пользу развития альтернативной генерации и защиты окружающей среды как доминантной привилегии применения возобновляемых источников энергии именно с законодательной поддержкой возможности передавать часть энергии в энергосети.

### Библиографический список

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V., Polubotko, A. A.* Green logistics in Russia: phenomenon of progress, economic and environmental security // *European Research Studies Journal*. — 2017. — № 1. — Т. 20. — Р. 13–21.
2. *Альбеков, А. У.* Логистика в вопросах и ответах. — Ростов н/Д : ИПК РГЭУ (РИНХ), 2016.
3. *Бродецкий, Г. Л.* Системный анализ в логистике. Выбор в условиях неопределенности. — М., 2010.
4. Логистика и управление цепями поставок : практ. пособие / Д. В. Курочкин. — Минск : Альфа-книга, 2016.
5. Микрогенерация на ВИЭ: мировой опыт и перспективы в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [ac.gov.ru>files/publication/a/13570.pdf](http://ac.gov.ru/files/publication/a/13570.pdf).
6. *Пархоменко, Т. В.* Логистический форсайтинг как технология повышения инвестиционной привлекательности электроэнергетического комплекса региона // *Финансовые исследования*. — 2014. — № 2 (43). — С. 93–100.
7. *Пархоменко, Т. В.* Разработка логистического форсайт-проекта электроэнергетического комплекса региона // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. — 2014. — № 1 (45). — С. 60–68.
8. Поручение заместителя председателя Правительства Российской Федерации А. Дворковича (резолюция № АД-П9-776 от 11.02.2017).

### Bibliographic list

1. *Albekov, A. U., Parkhomenko, T. V., Polubotko, A. A.* Green logistics in Russia: phenomenon of progress, economic and environmental security // *European Research Studies Journal*. — 2017. — № 1. — Т. 20. — Р. 13–21.
2. *Albekov, A. U.* Logistics in questions and answers. — Rostov-on-Don : IPC of RSUE (RINH), 2016.
3. *Brodetskiy, G. L.* System analysis in logistics. Choice in conditions of uncertainty. — M., 2010.
4. *Logistics and Supply Chain Management : practical handbook / D. V. Kurochkin.* — Minsk : Alpha book, 2016.
5. *Microgeneration on RES: world experience and prospects in Russia* Electronic resource [Electronic resource]. — Mode of access : [ac.gov.ru>files/publication/a/13570.pdf](http://ac.gov.ru/files/publication/a/13570.pdf).
6. *Parkhomenko, T. V.* Logistics forcing as a technology to increase the investment attractiveness of region's electric power complex // *Financial research*. — 2014. — № 2 (43). — P. 93–100.
7. *Parkhomenko, T. V.* Development of a logistics foresight project of region's electric power complex // *Vestnik of Rostov State Economic University (RINH)*. — 2014. — № 1 (45). — P. 60–68.
8. Order of Deputy Prime Minister of Russian Federation A. Dvorkovich (resolution № AD-P9-776 from 11.02.2017).

*И. Н. Пасяда*

## **ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ЛОГИСТИКИ В ПРОЕКТАХ КОМПЛЕКСНОГО ОСВОЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

### **Аннотация**

В статье изучаются нормативно-правовые основы комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства. Определяется объектная, инфраструктурная и процессная специфика многофункциональной застройки. Характеризуются особенности строительной логистики в проектах комплексного освоения и развития территорий в сфере жилищного строительства.

### **Ключевые слова**

Комплексное освоение территорий, многофункциональная застройка, жилищное строительство, строительная логистика.

*I. N. Pasyada*

## **FEATURES OF CONSTRUCTION LOGISTICS IN PROJECTS OF INTEGRATED DEVELOPMENT AND DEVELOPMENT OF TERRITORIES**

### **Annotation**

Article studies the legal framework for integrated development of territories for purpose of housing construction. Object, infrastructural and process specificity of multifunctional development are determined. Characteristic features of construction logistics in projects of integrated development and development of territories in field of housing construction.

### **Keywords**

Integrated development of territories, multipurpose building, housing construction, construction logistics.

Исследование современного состояния и тенденций развития жилищного строительства в России позволяет прийти к выводу, что в последние годы в качестве готового продукта все чаще выступают объекты жилой недвижимости, возводимые в проектах комплексного освоения территорий (КОТ). Так, например, в Ленинградской области доля таких проектов в общем объеме строящегося жилья в настоящее время составляет порядка 30 % и ожидается, что в дальнейшем количество проектов, реализуемых с применением многофункциональной застройки, будет увеличиваться [1].

Необходимо отметить, что в российском законодательстве как на федеральном, так и на региональном уровнях

приводятся различные трактовки комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства, что, безусловно, затрудняет разработку и реализацию проектов КОТ, и формирование проектно-ориентированных логистических систем на рынке жилой недвижимости. Изучение и сравнительный анализ отдельных дефиниций концепции комплексного освоения территорий, имеющих в федеральных законах, а также в нормативно-правовых актах Санкт-Петербурга и Ленинградской области позволяют определить объектную, инфраструктурную и процессную специфику многофункциональной застройки.

Наиболее широкий перечень объектов капитального строительства, кото-

рые должны быть возведены и/или реконструированы в проектах КОТ в целях обеспечения наиболее эффективного использования и развития конкретной территории, сформулирован в Градостроительном кодексе (ГК) РФ. В пункте 34 статьи 1 ГК РФ [2] к их числу отнесены объекты жилого, производственного, общественно-делового и иного назначения, а также объекты коммунальной, транспортной и социальной инфраструктур, необходимые для функционирования вышеперечисленных объектов функционального назначения и обеспечения жизнедеятельности граждан.

В свою очередь, Земельным кодексом РФ [3], Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 167 от 21.02.2006 «О комплексном освоении территорий в целях жилищного строительства» [4] и Постановлением Правительства Ленинградской области № 205 от 07.07.2011 «Об утверждении региональной программы «Стимулирование развития жилищного строительства на территории Ленинградской области в 2011–2015 гг.» [5] для выполнения работ по обустройству территории предусмотрено строительство объектов инженерной инфраструктуры. Справедливо считается, что инженерная инфраструктура, исходя из ее функционального назначения, является более широким понятием и объединяет в своем составе объекты коммунальной инфраструктуры.

В развитие основ законодательства о градостроительной деятельности и земельного законодательства Федеральное агентство по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству (Госстрой России) разработало и утвердило Положение об отборе проектов жилищного строительства в рамках реализации приоритетного проекта по повышению доступности жилья для экономически активного населения и регламентировало порядок проведения отбора инвестиционных проектов комплексного освоения территорий в целях

жилищного строительства (Приказы Госстроя России № 205/ГС от 11.06.2013 и № 206/ГС от 13.06.2013). «В рекомендациях к оформлению пояснительной записки к инвестиционно-строительному проекту КОТ предлагается указывать общую стоимость застройки земельного участка (в млн рублей), в том числе стоимость [6]: жилищного строительства; строительства объектов социальной инфраструктуры; строительства объектов инженерной инфраструктуры; строительства объектов транспортной инфраструктуры». В свою очередь, при характеристике социальной инфраструктуры инвестиционно-строительного проекта КОТ рекомендуется выделять следующие группы объектов с указанием показателей их вместимости и/или занимаемого размера площадей: школы (мест); детские дошкольные учреждения (мест); поликлиники (больницы) (мест); торговые центры (кв. м); торговля и офисы (кв. м); паркинги (кв. м); другое (кв. м).

Учитывая функциональную специфику вышеперечисленных объектов социальной инфраструктуры, непосредственно к объектам социального назначения следует отнести лишь школы, детские дошкольные учреждения и поликлиники (больницы). Все остальные инфраструктурные объекты по своему целевому назначению являются коммерческой недвижимостью. В свою очередь, к группе объектов социальной инфраструктуры под условным названием «другое» можно отнести объекты для обеспечения безопасности, а именно для обеспечения пожарной безопасности (пожарные депо) и пункты милиции.

Процессную специфику многофункциональной застройки в рамках проектов КОТ в самом общем виде характеризуют положения статьи 46\_4 ГК РФ «Договор о комплексном освоении территории». Согласно пункту 1 указанной статьи «комплексное освоение территории включает в себя [2]:



– подготовку документации по планировке территории;

– образование земельных участков в границах данной территории;

– строительство на земельных участках в границах данной территории объектов транспортной, коммунальной и социальной инфраструктур, а также иных объектов в соответствии с документацией по планировке территории».

Необходимо отметить, что в Постановлении Правительства Ленинградской области № 205 от 07.07.2011 «проекты комплексного освоения и развития территорий в целях жилищного строительства дифференцированы на два типа [5]:

– проекты комплексного освоения новых территорий;

– проекты комплексного развития застроенных территорий, реализуемые на условиях государственно-частного партнерства».

Проекты КОТ первого типа разрабатываются для комплексного освоения новых территорий в целях жилищного строительства, в том числе земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и/или территорий, находящихся в собственности юридических и физических лиц. При их реализации предусматривается проведение следующих мероприятий в процессах multifunctional застройки:

– подготовку проектной документации территории (проекта планировки территории и проекта межевания территории) в границах земельного участка, предназначенного для комплексного освоения в целях жилищного строительства;

– формирование земельных участков в границах земельного участка, предназначенного для комплексного освоения в целях жилищного строительства, в том числе проведение государственного кадастрового учета;

– обустройство территории путем строительства (реконструкции) объек-

тов инженерной, социальной и дорожной инфраструктуры в соответствии с местными нормативами градостроительного проектирования;

– осуществление на указанной территории жилищного строительства и иного строительства в соответствии с видами разрешенного использования земельных участков;

– благоустройство территории, в том числе уличное освещение, озеленение, обустройство мест отдыха.

Проекты КОТ второго типа разрабатываются для комплексного развития и реконструкции территории, на которой расположен жилищный фонд с высоким уровнем износа в целях его ликвидации и дальнейшего жилищного и иного строительства. При их реализации предусматривается проведение мероприятий, входящих в состав комплексного освоения новых территорий, а также мероприятий по переселению граждан из жилищного фонда с высоким уровнем износа. Для идентификации особенностей строительной логистики важное значение имеет тот факт, что в крупных городах проекты комплексного развития и реконструкции застроенных территорий реализуются не только в целях ликвидации аварийного и ветхого жилья, но и для редевелопмента промышленных зон. Наиболее известным и одним из крупнейших проектов комплексного развития и реконструкции промышленных зон является жилой комплекс «ЗИ-ЛАРТ», строительство которого осуществляется на части (65 га) бывшей территории автомобильного завода «ЗИЛ». Тендер на застройку участка в апреле 2014 г. выиграла «Группа ЛСР», которая планирует до 2022 г. возвести 1,5 млн кв. м различной недвижимости в соотношении 75 % к 25 % (где 25 % — объекты нежилой недвижимости). Причем около 40 % нежилой недвижимости — это некоммерческие объекты: Музей техники, филиал Эрмитажа, кукольный театр и др. [7, с. 3, 9].

Таким образом, исследование нормативно-правовых основ и тенденций развития жилищного строительства в России показало, что в настоящее время проекты комплексного освоения и развития территорий реализуются по двум основным направлениям:

- комплексного освоения незастроенных территорий (девелопмент);
- комплексного развития и реконструкции застроенных территорий (редевелопмент).

В свою очередь, проекты редевелопмента в целях жилищного строительства могут быть дифференцированы на две группы:

- редевелопмент территорий, на которых расположен жилищный фонд с высоким уровнем износа (жилых зон);
- редевелопмент неиспользуемых промышленных территорий (промышленных зон).

Комплексное освоение незастроенных и развитие застроенных территорий подразумевают создание новой и модернизацию существующей инженерной инфраструктуры. В условиях ограниченности бюджетных ресурсов как на федеральном, так и на региональном уровнях предлагается развивать механизмы привлечения внебюджетных средств, в том числе путем организации отдельных бизнесов в коммунальной сфере по строительству инженерной инфраструктуры, управлению ею и предоставлению коммунальных услуг, основанных на государственно-частном партнерстве.

Кроме того, в целях повышения комфортности новых микрорайонов массовой жилой застройки и развития социальной инфраструктуры субъектами Российской Федерации используются инструменты государственной поддержки строительных организаций, осуществляющих комплексное освоение территорий, путем частичной компенсации их финансовых затрат. Так, Правительство Ленинградской области разра-

ботало ряд мер, содействующих строительству и приобретению в муниципальную собственность отдельных объектов социальной инфраструктуры: школ и детских садов. При этом для застройщиков (инвесторов), реализующих проекты КОТ на территории Ленинградской области и рассчитывающих, что построенный ими объект социального назначения будет приобретен в муниципальную собственность, предусмотрено выполнение ряда условий [1, 8]:

во-первых, они должны зарегистрировать свои организации на территории Ленинградской области;

во-вторых, эти организации должны перечислять налоги в консолидированный бюджет Ленинградской области;

в-третьих, застройщики должны заключить соглашения о сотрудничестве между Правительством Ленинградской области, администрациями муниципальных районов (городского округа), администрациями городских и сельских поселений Ленинградской области;

в-четвертых, финансирование мероприятий предполагается осуществлять на основании ввода объектов социального назначения в эксплуатацию и перечисления застройщиками в консолидированный бюджет Ленинградской области достаточного объема налоговых отчислений.

Новацией в области государственного регулирования комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства в Ленинградской области является региональная программа мероприятий под условным названием «Светофор», регламентирующая условия строительства и приобретения в муниципальную и государственную собственность социальных объектов. Программа «Светофор» действует с начала 2016 г. и предусматривает разделение всей территории Ленинградской области на три зоны: «красную», «желтую» и «зеленую». К «красной» зоне отнесены населенные пункты во Всеволожском, Ломоносовском, Тосненском и Гатчин-

ском районах, находящиеся на границе с Санкт-Петербургом. В этих населенных пунктах при реализации проектов КОТ действуют наиболее жесткие условия по приобретению в муниципальную и государственную собственность объектов социальной и дорожной инфраструкту-

ры. Населенные пункты, отнесенные к «желтой» и «зеленой» зонам, в разной степени удалены от Санкт-Петербурга, и в них застройщикам (инвесторам) предоставляются дополнительные преференции от Правительства Ленинградской области (табл. 1).

Таблица 1 — Условия приобретения объектов социального назначения в Ленинградской области в рамках программы «Светофор»\*

Наименование зоны	Наименование объектов	Условия приобретения объектов
«Красная» зона	Объекты образования	Рассрочка платежа до 7 лет (10 % при приобретении объекта и по 15 % в течение 6 лет)
«Желтая» зона	Объекты образования	Рассрочка платежа на 4 года (50 % при приобретении объекта и далее по 15–18 % в год)
«Зеленая» зона	Объекты образования, здравоохранения, культуры и спорта	Приобретение объектов без рассрочки со 100 %-ной оплатой

\* Составлена по материалам [8].

Кроме того, для поддержки проектов КОТ в целях жилищного строительства Минстроем России ежегодно проводится конкурс в рамках подпрограммы «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации» федеральной целевой программы «Жилище» на 2015–2020 гг. По результатам ежегодного конкурса осуществляется отбор проектов КОТ, которым предоставляется финансовая поддержка за счет средств федерального бюджета и осуществляется их софинансирование из консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации.

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что особенностями строительной логистики в проектах комплексного освоения территорий в целях жилищного строительства являются:

– многофункциональное назначение объектов капитального строительства и, как следствие, использование различных каналов распределения (продаж) для объектов жилой недвижимости, коммерческой недвижимости, объектов социального назначения, а также

объектов инженерной и транспортной инфраструктуры;

– многообразие источников финансирования объектов капитального строительства и, как следствие, формирование комбинированных, дискретных в пространстве и во времени инвестиционных потоков;

– разнообразие форм «существования» инвестиционных потоков — денежные средства девелоперов, домашних хозяйств и государства (бюджетное финансирование в виде субсидий из бюджета РФ, бюджетов субъектов РФ или местных бюджетов), возврат налоговых отчислений, бартерные операции, взаимозачет финансовых обязательств;

– интеграция логистических потоков в проектах многофункциональной застройки и, как следствие, возможность получения синергетического эффекта при строительстве объектов жилой недвижимости, коммерческой недвижимости, объектов социального назначения, а также объектов инженерной и транспортной инфраструктуры;

– проектирование интегрированных цепей поставок с учетом функцио-

нального назначения, специфики строительного производства и технологической комплектации объектов капитального строительства и наличия совместно используемых активов и ресурсной базы.

В качестве отличительной особенности для проектов комплексного развития и реконструкции застроенных территорий (редевелопмента жилых и промышленных зон) можно отметить усложнение и повышение финансовой значимости реверсивной логистики, предметом изучения в которой является управление возвратными материальными потоками в строительном производстве.

### Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Ленинградской области «Обеспечение качественным жильем граждан на территории Ленинградской области» : Постановление Правительства Ленинградской области № 407 от 14.11.2013 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/537949103>.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901919338>.

3. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://zemkod.ru>.

4. О комплексном освоении территорий в целях жилищного строительства : [Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 167 от 21.02.2006 (с изм. на 28.04.2014)] [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://gov.spb.ru/law?d&nd=8427968&nh=1>.

5. Об утверждении региональной программы «Стимулирование развития жилищного строительства на территории Ленинградской области в 2011–2015 гг. : [Постановление Правительства Ленинградской области № 205 от 07.07.2011] [Электронный ресурс]. —

Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901919338>.

6. О проведении отбора проектов жилищного строительства в рамках реализации приоритетного проекта по повышению доступности жилья для экономически активного населения : [Приказ Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству № 206/ГС от 13.06.2013] [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/499028422>.

7. Комплексная застройка // Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ». — 2016. — № 38.

8. Информация для застройщиков (инвесторов) по вопросу сотрудничества органов государственной власти, органов местного самоуправления и застройщиков при строительстве объектов социального назначения, транспортной инфраструктуры и объектов для обеспечения безопасности на участках комплексного освоения в целях жилищного строительства на территории Ленинградской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://building.lenobl.ru/programm/prog/exchange/information>.

### Bibliographic list

1. «On approval of state program of Leningrad Region» Providing citizens with quality housing on territory of Leningrad Region : [Decree of Government of Leningrad Region № 407 from 14.11.2013] [Electronic resource]. — Mode of access : <http://docs.cntd.ru/document/537949103>.

2. Town-planning code of Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : <http://docs.cntd.ru/document/901919338>.

3. Land Code of Russian Federation [Electronic resource]. — Mode of access : <http://zemkod.ru>.

4. On Integrated Development of Territories for Housing Construction : [Decree of Government of St. Petersburg of February № 167 from 21.02.2006 (as

amended on 28.04.2014)] [Electronic resource]. — Mode of access : <https://gov.spb.ru/law?d&nd=8427968&nh=1>.

5. «On approval of regional program» Stimulating the development of housing construction in Leningrad region in 2011–2015 : [Resolution of Government of Leningrad Region № 205 from 07.07.2011] [Electronic resource]. — Mode of access : <http://docs.cntd.ru/document/901919338>.

6. On selection of housing projects within framework of implementation of priority project to increase affordability of housing for economically active population : [Order of Federal Agency for Construction

and Housing and Communal Services № 206/GS from 13.06.2013] [Electronic resource]. — Mode of access : <http://docs.cntd.ru/document/499028422>.

7. Complex development // Thematic annex to Kommersant. — 2016. — № 38.

8. Information for developers (investors) on cooperation of public authorities, local governments and developers in construction of social facilities, transport infrastructure and facilities to ensure safety in areas of integrated development for housing construction in Leningrad region [Electronic resource]. — Mode of access : <http://building.lenobl.ru/programm/prog/exchange/information>.

*Р. А.-М. Рамазанов*

## ПОСТКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ ФИНАНСОВОГО МАРКЕТИНГА

### Аннотация

В статье представлены характерные направления развития финансового маркетинга в условиях экономического кризиса, раскрыты перспективы управления финансовыми потоками и инновационные технологии банковского маркетинга, выявлена объективная необходимость определять имеющиеся потребности и преобразовать их в формат потребительской ценности, охарактеризованы перспективы развития сетевых продаж, коммерциализации инноваций, эффективного позиционирования финансовых продуктов и услуг.

### Ключевые слова

Финансовые потоки, национализация экономики, политика импортозамещения.

*R. A.-M. Ramazanov*

## POST-CRISIS DEVELOPMENT OF INNOVATION STRATEGIES OF FINANCIAL MARKETING

### Annotation

Article presents the characteristic directions of development of financial marketing in conditions of economic crisis, prospects of managing financial flows and innovative technologies of banking marketing, an objective need to identify the existing needs and transform them into a format of consumer value, prospects of development of network sales, commercialization of innovations, effective positioning of financial products and services are characterized.

### Keywords

Financial flows, nationalization of economy, policy of import substitution.

С проявлением кризиса все сферы деятельности отечественного и мирового рынка были существенно скорректированы. Глобальное влияние кризисного воздействия проникло во все сферы деятельности, изменив уровень и характер хозяйственной практики отечественных субъектов рынка. Особая роль в этот сложный период возлагается на финансово-банковский сектор, способный оказать доминантное воздействие на развитие отраслей и стратегических комплексов народного хозяйства. Финансовый маркетинг открывает новые перспективы в сложный период антикризисного противостояния, но при этом на него возлагается наиболее значимая миссия — поддерживать внутреннее хозяйство страны на должном уровне, обеспечивающем стремительное развитие хозяйственной практики.

Теоретико-прикладные основы развития финансового маркетинга в России и мировой практике предполагает комплексное исследование спроса с целью определения емкости рыночного потенциала долговременного совершенствования банковской практики.

В рамках и условиях кризисной действительности были скорректированы и параметры предложения банковских услуг, и возможности клиентов, и возросшие потребности активной части хозяйственных субъектов товарного рынка. Обеспечить устойчивое развитие банковского сектора достаточно сложная задача, корректируемая в определенных рамках условий и закономерностей предпринимательской активности.

В рамках динамично изменяющихся условий внешнего и соответственно внутреннего рынка происходят изменения в реализации главенствующих позиции банковского маркетинга. В основном Государственное регулирование и федеральная поддержка позволяет средним и малым организациям выживать в кризис. В сложных условиях кризисного воздействия и источники

конкурентного потенциала сокращаются, корректируется дифференциация рыночной практики, обеспечение активности предпринимательских структур. В создавшихся условиях формы современной конкуренции совершенствуются, в соответствии прогнозируется дальнейшее развитие хозяйственного комплекса.

Маркетинг — целостная философия, которая позволяет выявить имеющиеся потребности и преобразовать их в формат потребительской ценности. Финансовый маркетинг является в современной рыночной практике своеобразным центральным звеном, обеспечивающим возможности ключевых отраслей хозяйственного комплекса к стабильному устойчивому развитию. Потребителем услуг финансового маркетинга в нашей стране и во всём мире являются как обособленные предприятия, так и граждане, формирующие определённые сегменты, которые являются объектом персонализации маркетинговых исследований.

В сложной экономической ситуации маркетинг финансовых потоков выступает основой исследовательского анализа, проработки и подготовки мероприятий по воздействию на выделенные сегменты, основой которых является дифференциация, предложение наиболее выгодных банковских услуг, и в целом конкретизация возможностей финансового преуспевания. Управленческие решения в процессе разработки и принятия решений об экономической целесообразности в развитии маркетинговой деятельности и ее адаптации к меняющимся рыночным реалиям, несомненно, ориентированы на развитие финансового маркетинга в рамках глобального рынка. При этом внутриорганизационный банковский маркетинг все больше приобретает свойства адаптивности к реалиям мировых тенденций, черты виртуальных рынков и активизирует инновационные технологии в организации операционной электронной тор-

говли, ее поддержки, активизации цикла продаж через Интернет.

Таким образом, с теоретико-прикладной стороны, финансовый маркетинг выступает основой системы управления, активизирует организационно-экономический функционал деятельности современных организаций, адаптирует тенденции развития мирового рынка к реалиям совершенствования отечественной сферы финансовых услуг. На наш взгляд, финансовый маркетинг является основой результативного продвижения товаров и услуг, развития сетевых продаж, коммерциализации инноваций, эффективного позиционирования.

Сложный механизм финансового маркетинга интегрирует многосистемные аспекты распределения, формирования имиджа, стратегий и программ продвижения. При этом, как мы уже отмечали, наделенный особенной спецификой финансовый маркетинг является основным механизмом поддержки малых и средних предприятий в условиях кризиса.

Следует отметить, что как и глобальный финансовый кризис 2008 г. так и последний, связанный с санкционными ограничениями кризис 2014 г., в первую очередь, отразились на финансово-банковской сфере. Являясь основой функционирования любого государства, финансовый рынок, обремененный воздействием кризиса и изменением курса национальной валюты, вынужден в тот же момент адаптироваться и оказывать существенную поддержку в виде кредитования, обеспечения государственных гарантий и федеральной поддержки.

Подводя итоги жизнедеятельности национального хозяйства и обеспечения экономической безопасности российского общества, можно с уверенностью утверждать, что именно благодаря грамотной государственной политике сложные задачи, единовременно обострившиеся с пришествием санкций и

экономического кризиса, были эффективно решены.

Финансовый рынок не только выдержал, он смог оказать существенную поддержку для развития хозяйственного комплекса в виде субсидирования роста малого предпринимательства в регионах страны, поддержки социальных мероприятий, активизации импортозамещения и экспортных возможности хозяйственного комплекса.

В данный момент ситуация нормализовалась, о чем свидетельствует положительная динамика хозяйственной практики экономического развития внутреннего рынка, а также комплекс позитивных изменений в экономике Российской Федерации.

В современных условиях банковские учреждения предлагают все более новые услуги, ориентированы на определенные целевые группы. Их разнообразность отличается в соответствии с потребностями этих сегментов. При этом можно констатировать, что в российской практике нечасто применим метод силового финансового давления, основой которого является навязывание финансовых продуктов. Можно с уверенностью утверждать, что цели и задачи финансового маркетинга заключаются в совершенствовании usługового комплекса, максимизации уровня и качества обслуживания клиентов. При этом глобальная цель каждого финансового учреждения содержит повышение уровня прибыли и ликвидности банка.

Ориентация на рыночные запросы, четко выявленные в результате маркетинговых исследований, может существенно упростить деятельность коммерческих банков, приспособить их усилия к реальной маркетинговой среде и достигнуть желаемой цели.

Отметим, что для каждого финансового учреждения потребности индивидуальны, но грамотное управление деятельностью в первую очередь предполагает использование инструмента-

рия современного финансового маркетинга. Большинство мотивов зависит от масштабов рыночного охвата, специализации, но при этом не исследуя рынок, невозможно достигнуть желаемого результата. Сейчас, на наш взгляд, персонализация спроса достигла значимого уровня, именно поэтому финансовые учреждения вынуждены, повышая уровень рентабельности, привлекать и удерживать клиентов.

Интернет-технологии выглядят презентабельно в условиях массового потребления банковских услуг, которые возрастают с каждым годом, позволяют набирать обороты, в том числе за счет развития IT-технологий, электронного банкинга и обслуживания интернет-торговли. Именно поэтому современным, инновационно активным финансовым учреждениям так важно работать и развиваться в данном направлении.

Развивая виртуальные рынки, приобретающие черты современной рыночной среды, финансовый маркетинг, как катализатор изменений помогает ближе исследовать требования конечного звена с целью увеличения прибыли и показателей ликвидности коммерческого банка. Автоматизация интернет-систем современных банков существенно упростила многие операции, при этом сложный процесс взаимосвязи с клиентом также упрощается за счет использования инструментария маркетингового воздействия. Особенности банковских продуктов предполагают их активное продвижение и адаптацию, в зависимости от меняющихся потребностей рынка. При этом очень высок уровень конкуренции, хотя в банковской практике последние годы банк России отозвал достаточно много лицензий, но при этом конкурентная среда все также насыщена относительно устойчивыми игроками.

Анализируя специфику и последствия последнего кризиса, необходимо отметить что на стартовой части последнего кризиса потеряло доверие и

ликвидность значительное количество коммерческих банков. Показав свою несостоятельность, они были лишены лицензии. Действительно период кризиса является чрезвычайно сложным для банков, так как они одновременно вынуждены были функционировать в изменившейся, усложнившейся рыночной среде. При этом рыночная среда как правило активизируется и запрашивает инвестиции для стимулирования инновационной активности. Корректируются процессные инновации, развивается страховая инвестиционная деятельность, при этом рэнкинг банковской активности, как отмечает ряд маркетинговых агентств, с каждым годом корректируется. Рынок запрашивает оптимальный доступ к денежным ресурсам, предполагая во время ликвидации последствий кризиса необходимость активироваться в развитии конкурентной среды и повышении результативности отраслей хозяйственного комплекса.

«На современном этапе повышается интерес к изучению финансового маркетинга, ведь использование правильного комплекса маркетинга значительно повышает уровень прибыли банка и улучшает все его показатели. Для каждого банка все индивидуально. Это зависит от его масштабов, специализации, уровня конкурентоспособности, стратегии деятельности, уровня подготовленности персонала, который занимается маркетингом в данном банке.

В современных условиях основой финансового маркетинга является принцип максимального удовлетворения потребностей его клиентов, а это приводит и к увеличению рентабельности деятельности самого коммерческого банка. Многие современные аналитики считают, что в настоящее время происходит переориентация финансовой деятельности на потребности клиентов. Использование такой стратегии гарантирует банку увеличение уровня рентабельности на 50–100 % с одного клиен-



та, это происходит в частности за счет стратегии привлечения и удержания потребителей на 20–40 %» [8].

«Основной целью нововведений в маркетинговой деятельности считается поддержка равновесия между процессами и нововведениями (повышение уровня конкурентоспособности, высокий уровень производственного процесса, усовершенствование технологического процесса и операций, связанных с ним, расширение позиционирования рынка и т. д.). Для воплощения в жизнь определенных инновационных концепций, необходимо некоторое количество времени, а именно: на изучение идеи, на развитие до определенного уровня и реализацию в жизнь этой идеи, позиционирование этой идеи на соответствующем рынке» [6].

Методы ценовой и неценовой конкуренции в рамках современного рыночного пространства охвачены интегрированными системами маркетинговых коммуникаций, управляемы достижением потребительской лояльности и стратегического лидерства. Для того чтобы деятельность коммерческого банка была эффективной, необходимо развитие маркетинговой составляющей, которые с экономической стороны подразумевают управление интеллектуальными ресурсами и персонализацию виртуального информационного пространства. Современный потребитель банковских услуг не согласен рисковать, поэтому предпочитает полностью изучить информацию о финансовом продукте и услугах, предлагаемом в рамках конкурентного выбора. Чем ближе будут интересы потребителя сопряжены в виде интеграции спроса с предложением, тем эффективнее будет деятельность современного банка. В данной области применимы такие направления, как маркетинг воздействия, способный оказать влияние на выбор определенных категорий финансовых продуктов. Востребованность гибкого развития финансовых продуктов влияет на сбытовую

политику, именно поэтому прежде чем разрабатывать последнюю, необходимо изучить потребности покупателей, приблизив их к идеальным ожиданиям от работы с финансовыми активами. Программа маркетинга предполагает проведение комплексного исследования рыночной среды, оценку спроса и предложения, а также выявление ряда конкурентных преимуществ, с помощью которых целевой потребитель сможет определить свой полезный выбор. Исследуя основы финансового сотрудничества, можно предположить, что основой рыночного лидерства выступает в рамках финансового поля определенная процентная ставка, например, на активы или депозиты, возможность возврата заемных средств, их долговременного использования и в целом показатели надёжности и стабильного функционирования финансового учреждения.

В результате российская и мировая практика показывает, что современные тенденции развития финансового рынка основаны на применении комплексной системы маркетинг-менеджмента, плотно интегрированной в рамках инновационного развития с платформами IT-технологий.

### Библиографический список

1. *Авдокушин, Е. Ф.* Маркетинг в международном бизнесе : учеб. пособие. — М. : Дашков и Ко, 2017.
2. *Банковский маркетинг / ред. А. В. Фалько.* — М. : Вече, 2017.
3. *Бобров, В. Б.* Англо-русский словарь по рекламе и маркетингу. — М. : РУССО, 2016.
4. *Брассингтон, Ф., Петтитт, С.* Основы маркетинга. — М. : Бизнес Букс, 2014.
5. *Голова, А. Г.* Управление продажами : учебник. — М. : Дашков и К, 2013.
6. *Инновационный маркетинг [Электронный ресурс].* — Режим доступа : ut-

magazine.ru>posts/9280-innovacionnyy-marketing.

7. *Крэнделл, Р.* 1001 способ успешного маркетинга. — М. : ФАИР-Пресс, 2016.

8. *Мухина, С. А.* Финансовый маркетинг и его роль в развитии страны [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://scientifictext.ru/images/PDF/2016/DNO-7-8/finansovyy-marketing-i-ego-rol-v-razvitiy-strany.pdf>.

9. *Спицын, И. О., Спицын, Я. О.* Маркетинг в банке. — М. : ИЛ, 2016.

### **Bibliographic list**

1. *Avdokushin, E. F.* Marketing in international business : textbook. — М. : Dashkov and Ko, 2017.

2. *Banking Marketing / ed. by A. V. Falco.* — М. : Veche, 2017.

3. *Bobrov, V.B.* English-Russian Dictionary of Advertising and Marketing. — М.: RUSSO, 2016.

4. *Brassington F., Pettitt S.* Fundamentals of marketing. — М.: Business Books, 2014.

5. *Golova, A. G.* Sales management: textbook. — М. : Dashkov and Ko, 2013.

6. Innovative marketing [Electronic resource]. — Mode of access : utmagazine.ru>posts/9280-innovacionnyy-marketing.

7. *Crandell, R.* 1001 way of successful marketing. — М. : FAIR Press, 2016.

8. *Mukhina, S. A.* Financial marketing and its role in development of country. Electronic resource. Access mode: <http://scientifictext.ru/images/PDF/2016/DNO-7-8/finansovyy-marketing-i-ego-rol-v-razvitiy-strany.pdf>

9. *Spitsyn, I. O., Spitsyn, Ya. O.* Marketing in a bank. — М. : IL, 2016.

***V. G. Halyn***

## **РОСТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ВЫСОКОЭКОЛОГИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

### **Аннотация**

В статье представлены реалии и перспективы применения принципов зеленой логистики в региональных и федеральной системе распределения, охарактеризованы преимущества применения экологически чистых технологий в системе распределения продукции, выявлена расчетная экономия затрат, полученная в результате использования экологически чистых технологических решений в складских процессах, обоснованы перспективы реализации эффективных инновационных решений в региональной логистической системе распределения.

### **Ключевые слова**

Логистика, экологические стандарты, эффективное развитие.

***V. G. Halyn***

## **GROWTH OF EFFICIENCY OF FUNCTIONING OF LOGISTICS SYSTEMS ON BASIS OF HIGH ECO-FRIENDLY TECHNOLOGIES**

### **Annotation**

In article realities and perspectives of use of principles of green logistics in regional are provided and to federal system of distribution, benefits of environmentally friendly technologies in system of distribution of products are characterized, settlement economy of costs re-

ceived as a result of use of environmentally friendly technology solutions in warehouse processes is revealed, perspectives of implementation of effective innovative solutions in a regional logistics system of distribution are proved.

### Keywords

Logistics, environmental standards, effective development.

Использование принципов зеленой логистики, набирающее силу в последние годы, заслуживает пристального внимания. В своей основе принципы зеленой логистики ставят во главу угла концепцию минимизации нагрузки на окружающую среду и сохранения планеты для будущих поколений. По привычному определению все мероприятия по минимизации воздействия на окружающую среду — затратны, и если и реализуются, то не из-за материальной выгоды для минимизации производственных затрат, а во имя социальной ответственности перед будущими поколениями и снижения негативного влияния от техногенных факторов на ныне живущее население.

Использование инновационных подходов к проектированию технологических процессов производства складских работ на принципах «зеленой логистики» в логистических центрах, использование новой элементной базы в качестве источника энергии для погрузочной техники ведет в конечном итоге не только к уменьшению негативного воздействия на окружающую среду (по отдельным элементам практически до нуля), но и к снижению капитальных и эксплуатационных затрат на функционирование логистического центра.

В обычной современной практике в качестве силовых электрических аккумуляторов в погрузочной технике для выполнения внутрискладских работ используются кислотные аккумуляторные батареи (АКБ). При сравнительно невысокой стоимости они имеют целый ряд отрицательных факторов:

– выбросы загрязняющих веществ (пары кислот) в атмосферу;

– необходимость создания рабочих мест (для обслуживания и зарядки) с вредными условиями труда;

– необходимость проектирования, строительства и эксплуатации отдельных помещений более высокого класса пожароопасности и устройства специальных вентиляционных систем, оборудованных специальными фильтрами;

– возможность разлива кислот в процессе эксплуатации и необходимость утилизации загрязненных обтирочных материалов, образующихся при ежедневном обслуживании;

– расход электроэнергии в процессе заряда, в среднем, до 10 часов на одну батарею;

– необходимость утилизации отработанных элементов батареи, примерно раз в три-четыре года;

– необходимость иметь сменные силовые батареи на каждую единицу погрузочной техники при круглосуточной работе склада.

Перечисленные факторы ведут как к значительному удорожанию проектирования и строительства логистического склада, так и к значительным затратам при его эксплуатации.

К положительным факторам использования принципов «зеленой логистики» можно отнести:

– снижение нагрузки на окружающую среду и уменьшение финансовых затрат на возмещение ущерба от этого — оплату за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу до нуля (силовые источники питания (аккумуляторные батареи (АКБ) герметичны, выбросы отсутствуют);

– отсутствие необходимости платы за вредные условия труда специали-

ста для обслуживания и зарядки АКБ и повышенной оплаты в фонд социального страхования за работников, занятых на работах с вредными условиями труда;

- отсутствие необходимости проектирования, строительства и эксплуатации отдельных помещений более высокого класса пожароопасности и устройства специальных вентиляционных систем, оборудованных специальными фильтрами;

- физическое отсутствие возможности разлития загрязняющих веществ в процессе эксплуатации и необходимости утилизации загрязненных обтирочных материалов, образующихся при ежедневном обслуживании;

- значительное снижение расхода электроэнергии в процессе заряда АКБ;

- необходимость утилизации отработанных элементов литий-ионных АКБ — раз в 10 лет (кислотные АКБ — раз в 4 года);

- отсутствие необходимости иметь комплект сменных силовых АКБ на каждую единицу погрузочной техники при круглосуточной (или минимум 2-сменной) работе склада. Время полной зарядки литий-ионных АКБ, до 2-х часов, позволяет успевать заряжать технику во время технических перерывов;

- отсутствие необходимости создания рабочего места специалиста по зарядке и обслуживанию аккумуляторных батарей (батарей — не обслуживаемые и не требуют специальных знаний и навыков для зарядки в процессе эксплуатации).

Рассмотрим подробнее вышеприведенные тезисы на примере среднестатистического современного логистического склада площадью 10 тыс. м<sup>2</sup> и объемом хранения порядка 16 тысяч условных паллетомест. Потребность в основной складской технике: Ричтрак — 8 шт., перевозчики паллет — 10 шт. Затраты на рассмотренные выше разделы, в абсолютных цифрах, при строительстве и в первый год эксплуатации при-

ведены в таблице 1. Из представленных данных видно, что инновационный подход к проектированию и эксплуатации складской техники, основанный на принципах «зеленой логистики» с использованием последних российских разработок на рынке силовых источников питания для складской техники, находится в области использования литий-ионных силовых электрических аккумуляторов, которые эффективны и дают более чем существенную экономию и соответственно выгоду. С одной стороны, использование инновационных решений, основанных на принципах «зеленой логистики» ведет к увеличению первоначальных затрат, в рассматриваемом случае, на 1,6 млн рублей, но в первый же год эксплуатации, с учетом экономии затрат на проектирование и монтаж специальных систем, необходимых для «обычной» техники, дает 10,7 млн рублей экономии финансовых ресурсов. Это полностью коррелируется с концептуальным подходом минимизации нагрузки на окружающую среду и сохранения планеты для будущих поколений, с учетом отсутствия выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, их применение может быть оправдано и эффективно.

Дополнительно, рассмотрим сравнение использования литий-ионных АКБ и обычно используемых в практике кислотных АКБ в интервале их жизненного цикла.

Жизненный цикл кислотных АКБ — 4 года, литий-ионных — 10 лет. Таким образом, при увеличении затрат на приобретение литий-ионных против кислотных АКБ, в интервале 10 лет, экономия составит:

$$C = C_k * P_k - C_{Li} * P_{Li}, \quad (1)$$

где  $C_k$  — стоимость кислотных АКБ (гр. 1, ст. 3 табл. 1), руб.;

$P_k$  — период эксплуатации кислотных АКБ в интервале 10 лет;

$C_{Li}$  — стоимость литий-ионных АКБ (гр. 1, ст. 4 табл. 1), руб.;

$P_{Li}$  — период эксплуатации литий-ионных АКБ в интервале 10 лет;

$$C = 6\,754\,000 * 2,5 - 8\,391\,000 * 1 = 8\,494\,000 \text{ рублей.}$$

Итак, расчетная экономия затрат в интервале 10 лет составит 8,5 млн рублей, а при жизненном цикле склада в 50 лет — 42,5 млн рублей.

Таблица 1 — Сравнительный финансовый расчет при использовании обычной и зеленой складской техники

Наименование видов затрат	Стоимость затрат, тыс. руб.		Сальдо (гр. 4 – гр. 5), тыс. рублей
	Кислотные АКБ	Литий-ионные АКБ	
Стоимость АКБ и зарядных устройств (ЗУ) при 3-сменной работе склада: – кислотных АКБ АКБ: 16 x 4500 = 72 000 евро ЗУ: 8 x 900 = 7 200 евро АКБ: 20 x 1200 = 24 000 евро ЗУ: 10 x 400 = 4 000 евро Итого: 107 200 евро x 63 = – литий-ионных АКБ: АКБ: 8 x 10800 = 86 400 евро ЗУ: 4 x 1750 = 7 000 евро АКБ: 10 x 3520 = 35 200 евро ЗУ: 5 x 919 = 4 595 евро Итого: 133 195 евро x 63 =	6754	8391	+1637
Специалист по обслуживанию АКБ, 5 чел. x 30 т.р./мес x 1,33 (налоги на ФОТ) x 12 мес.	2394	0	- 2394
Проектирование, приобретение и монтаж спец. вентиляционного оборудования и обеспечение мер противопожарной защиты по категории пожарной опасности помещения	3300	0	-3300
Стоимость электроэнергии при зарядке 3-х комплектов АКБ: – кислотных батарей в сутки — (16 шт. x 12,2кВт + 20 шт. x 2,7 кВт) x 6,5 руб./кВтч x 10 час. x 365дн. = – литий-ионных батарей в (8 шт. x 12,2кВт + 10 шт. x 2,7 кВт) x 6,5 руб./кВтч x 2 час. x 365дн. =	5 912	591	-5912
Плата за загрязнение окружающей среды и услуги по утилизации опасных отходов	10	0	-10
Прочие расходные материалы на обслуживание АКБ	12	0	-12
Стоимость электроэнергии на работу спец. вентиляционных систем 8 кВт x 6,5 руб./кВтч x 24 час. x 365дн. =	456	0	-456
Стоимость оборудования сменной замены АКБ для зарядки	250	0	-250
<b>ИТОГО:</b>			<b>10 697</b>

Таким образом, рассмотрев все факторы, приходим к выводу, что первоначальное увеличение затрат на экологически чистую технику и технологии окупается снижением затрат на проектирование, строительство и эксплуатацию логистического комплекса в целом.

Концепции зеленой логистики отвечает и оптимизация организации внутрискладских логистических процессов. Так, рассмотренные в данной работе, принципы совмещения технологических операций отбора и комплектования транспортных единиц, сокращения холостых внутрискладских пробегов техники за счет совмещения процессов размещения и отгрузки товара цельной транспортной единицей в рамках одного склада одной транспортной единицей, электронный (безбумажный) внутрискладской документооборот, использование систем спутникового сопровождения прибывающего на склад автотранспорта для оптимизации времени его приемки и сокращения времени стоянки, в полной мере отвечают данной концепции.

Рассмотренные нами на наглядном примере чистые, зеленые технологии не только выгодны в нематериальном аспекте и полезны в перспективе, но и могут быть рентабельны в практической плоскости сегодняшнего дня, при грамотном подходе к рассмотрению всех факторов их использования.

Рассматриваемая система управления основана на интеграции инновационной, инвестиционной, научно-технической деятельности и направлена на организацию производства услуг с новыми потребительскими свойствами, распространению данного продукта на все сферы логистической деятельности в области хранения и обработки продукции, формирования экологически чистой системы продвижения инновационной продукции на отечественном рынке, основанной на российском программном и технологическом продукте.

Важной составляющей реализации проекта формирования региональной товаропроводящей сети с использованием рассматриваемых логистических решений является их социальная значимость, которая состоит в:

- обеспечении снижения стоимости товаров народного потребления при их розничной реализации;
- увеличении производительности труда (рост производительности труда, при реализации проекта, в 3–5 раз, а по отдельным операциям до 10 раз выше, чем в среднем по отрасли);
- создании новых высокопроизводительных рабочих мест повышенной социальной статусности — работа даже низового производственного звена с терминалами беспроводного обмена данными (носимыми микрокомпьютерами) на высокотехнологичной технике с постоянным процессом обучения новым приемам и способам труда.

#### Библиографический список

1. Рыбальченко, Ю. С., Разумовская, Я. С. Применение экотехнологий в процессе управления цепями поставок // Молодой ученый. — 2016. — № 29. — С. 491–493.
2. Основные направления развития логистики XXI века: ресурсосбережение, энергетика и экология / И. Н. Омельченко, А. А. Александров, А. Е. Бром, О. В. Белова // Известия УрГЭУ. — 2016. — № 2 (64).
3. Рыкалин, А. Логистическое обеспечение и сопровождение реализации экологических ресурсосберегающих проектов // Логистика. — 2015. — № 11. — С. 46–50.
4. Fernier, J., Sparks, L., McKinnon, A. C. Retail Logistics in UK: Past, Present and Future // International Journal of Retail Logistics & Distribution Management. — 2010. — № 11/12. — Vol. 38. — P. 894–914.

5. *Gromov, V.* Green Logistics in Russia (Review article) // Russian Journal of Logistics and Transport Management. — 2014. — № 2. — Vol. 1. — P. 36–44.

6. *Palanivelu, P., Dhawan, M.* Green Logistics [Электронный ресурс] // TCS. — Режим доступа : [http://www.tcs.com/CollectionDocuments/White%20Papers/CPG\\_WhitePaper\\_Green\\_Logistics\\_08\\_2010.pdf](http://www.tcs.com/CollectionDocuments/White%20Papers/CPG_WhitePaper_Green_Logistics_08_2010.pdf).

### Bibliographic list

1. *Rybalchenko, Yu. S., Razumovskaya, Ya. S.* Application of eco-technologies in process of supply chain management // Young Scientist. — 2016. — № 29. — P. 491–493.

2. Main directions of logistics development of XXI century: resource saving, energy and ecology / I. N. Omelchenko, A. A. Aleksandrov, A. E. Brom, O. V. Be-

lova // Izvestia of USGE. — 2016. — № 2 (64)

3. *Rykalin, A.* Logistic support and maintenance of implementation of environmental resource-saving projects // Logistics. — 2015. — № 11. — P. 46–50.

4. *Fernier, J., Sparks, L., McKinnon, A. C.* Retail Logistics in UK: Past, Present and Future // International Journal of Retail Logistics & Distribution Management. — 2010. — № 11/12. — Vol. 38. — P. 894–914.

5. *Gromov, V.* Green Logistics in Russia (Review article) // Russian Journal of Logistics and Transport Management. — 2014. — № 2. — Vol. 1. — P. 36–44.

6. *Palanivelu, P., Dhawan, M.* Green Logistics [Электронный ресурс] // TCS. — Режим доступа : [http://www.tcs.com/CollectionDocuments/White%20Papers/CPG\\_WhitePaper\\_Green\\_Logistics\\_08\\_2010.pdf](http://www.tcs.com/CollectionDocuments/White%20Papers/CPG_WhitePaper_Green_Logistics_08_2010.pdf).

## РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

*Д. В. Абрамов, Т. Ю. Анопченко, В. А. Шарыпова*

### РАЗРАБОТКА ОПТИМАЛЬНЫХ МЕТОДОВ И ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

#### Аннотация

Современное состояние российских корпораций отрасли связи и телекоммуникации с разным уровнем проникновения диверсификации и сегментирования портфелей бизнеса требует свежих и практичных идей реализации корпоративной стратегии. На основе анализа и обобщения тенденции рынка предлагается оптимальный метод применения комплексного подхода к проблеме конкуренции и повышения эффективности с учетом имеющегося потенциала корпораций. Научная новизна данной статьи определяется предложением разработки оптимальных методов и инструментов управления при формировании корпоративной стратегии диверсификации, основанных на изменении внешних факторов конкурентных преимуществ, а также выявлении и устранении ограничений ее реализации, наличии необходимого стратегического потенциала корпорации в условиях глобального кризиса и существующих ограничений экономических санкций. Авторский коллектив выделяет значимость теоретических изысканий и практическую актуальность рассматриваемого вопроса становления и специфики динамики развития стратегии диверсификации в корпорациях.

#### Ключевые слова

Стратегия диверсификации, корпоративное управление, повышение эффективности, конкурентоспособность, оптимальные методы, инструменты управления.

*D. V. Abramov, T. Yu. Anopchenko, V. A. Sharypova*

### DEVELOPMENT OF OPTIMUM METHODS AND MANAGEMENT TOOLS IN FORMATION OF CORPORATE STRATEGY DIVERSIFICATION

#### Annotation

Current state of Russian corporations of industry of communication and telecommunication with different level of penetration of diversification and segmentation of portfolios of business demands the fresh and practical ideas of implementation of corporate strategy. Based on analysis and generalizations of market trends, authors suggests an optimal method of applying an integrated approach to competition and efficiency within existing corporate potential. Scientific novelty of this study is defined proposal development best practices and management tools in formation of corporate diversification strategy, based on the change in external factors, competitive advantages, as well as identification and elimination of constraints of its implementation. Availability of necessary strategic potential of corporation in global crisis and constraints of economic sanctions. Authors emphasizes the importance of theoretical studies and practical relevance of issue under consideration to formation and specificity of dynamics of strategy development and diversification in corporations.

#### Keywords

Diversification strategy, corporate governance, efficiency, competitiveness, best practices, management tools.



Актуальность статьи определяется тем, что одной из сложных задач корпораций является поиск методов, позволяющих добиться максимально возможного экономического эффекта от выбранной ими корпоративной стратегии. Основной целью является развитие, повышение конкурентоспособности и эффективности корпорации в условиях экономических и политических потрясений последних лет.

Следует особо отметить, что теоретическая и практическая значимость работы определяется и кардинальными изменениями в экономике России в 2014–2017 гг., обусловленными экономическими санкциями со стороны Евросоюза, Соединенных Штатов Америки и стран, поддерживающих принципиальное мнение согласованности действий с вышеперечисленными странами и объединениями, а также недостаточная разработка практической деятельности в современных условиях хозяйствования, что и определило выбор данного вопроса исследования и проработки решения.

Изменения направлений политического курса связаны с выбором нового Президента США в 2016 г. Дональда Джона Трампа, оказывающего влияние на многие сферы политического и экономического развития отношений между странами, в том числе и методов применения стратегии диверсификации как одного из вероятных и перспективных способов достижения эффективно-го развития и управления корпораций.

Современное состояние российских корпораций отрасли связи и телекоммуникации с разным уровнем проникновения диверсификации и сегментирования портфелей бизнеса требует свежих и практичных идей реализации корпоративной стратегии.

В настоящее время, изучив анализ тенденций развития телекоммуникаци-

онного сектора рынка, начиная с 2011 г., наиболее эффективными направлениями развития являются следующие.

1. Разработка масштабных проектов по внедрению новых технологий, для предоставления более качественного продукта, способного удовлетворять тенденции современного мира и соответствовать целям и задачам Минкомсвязи России [17].

2. Мотивация продаж, через качество оказываемых услуг и сопровождение сервиса, в том числе развитие интернет-коммерции [22].

3. Развитие доли рынка, через создание дилерских сетей [20].

Вероятность наступления экономического развития корпорации может иметь место только на платформе необходимого баланса имеющихся ресурсов, способностей и обладания ключевыми компетенциями. Таким образом, можно предположить, что конкурентное преимущество представляющие гармонично выстроенные и взаимодействующие элементы, составляющие стратегического потенциала.

В определении Р. Гранта, такое явление упоминается как «прозрачность» конкурентного преимущества [7, с. 18–48]. Упрощенная графическая интерпретация, указанная на рисунке 1, показывает взаимосвязь между процессами диверсификации и возможными получаемыми эффектами на выходе.

Авторский коллектив, предполагает, что стратегический потенциал и есть конкурентное преимущество — это правильно организованная «экономическая субстанция», имеющая более приоритетное положение среди других за счет обладания имеющимися (накопленными и/или приобретенными) ресурсами, уникальными способностями и ключевыми компетенциями.

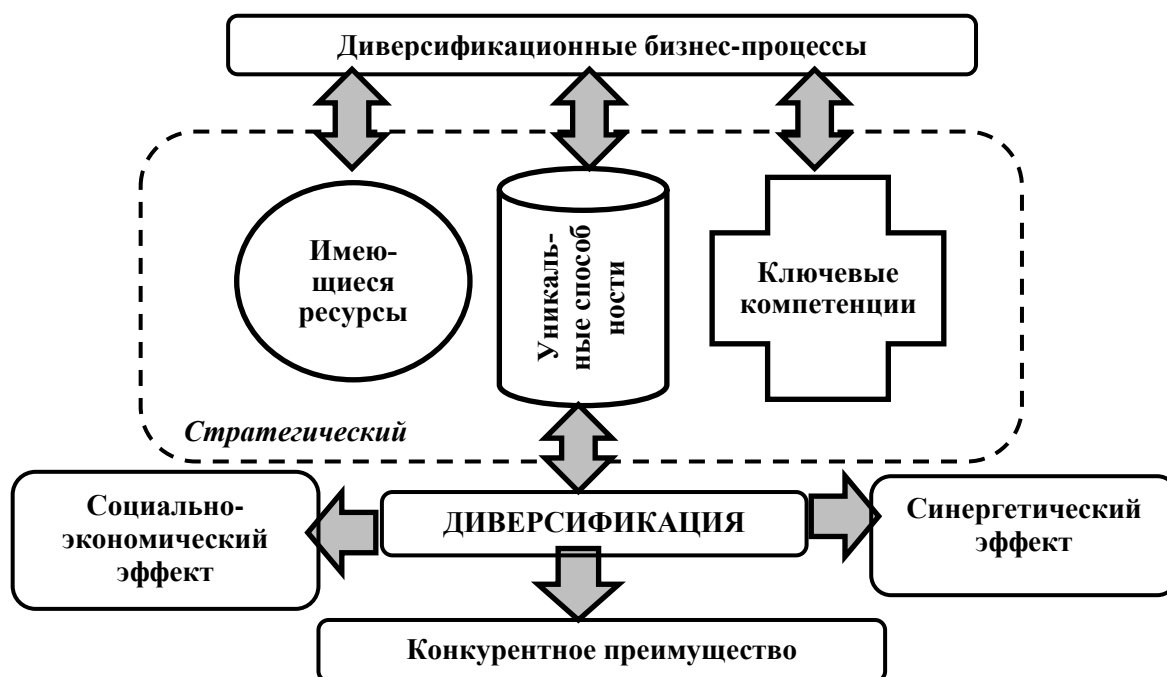


Рисунок 1 — Логическая схема принятия решения о целесообразности проведения диверсификации производства [1, с. 15]

**Развитие стратегического потенциала.** Уровень развития рынка услуг телекоммуникационной корпорации в значительной мере зависит от конкурентоспособности услуг, которая определяется, прежде всего, качеством их предоставления.

В 2014 г., после длительных разработок и конкурсных защит в 2012–2013 гг., в ПАО МТС приняли следующую стратегию: «3D: Данные. Дифференциация. Дивиденды» [21], цели, которые необходимо достичь:

1. Укрепить лидерские позиции по мобильной передаче данных (DATA-трафика).

2. Провести диверсификацию услуг компании.

3. Создать эффективное операционное управление ресурсами.

И. Ансофф [5, с. 133–134] также выделил необходимость вектора роста — как целеполагания и точки развития компании в целом. Конкурентные преимущества определяются как метод достижения поставленных целей. В целом стратегия «3D» МТС направлена на реализацию

следующих целей: закрепление лидерских позиций в технологиях передачи данных, реализации диверсификации услуг, увеличения операционной эффективности, прозрачной дивидентной политикой, обеспечивающей в контексте доход акционеров» [21].

Таким образом, проведя систематизацию данных, представленных в официальных источниках, предлагается следующая интерпретация ожидаемого эффекта, определяющая скомпанованность задач с ожидаемым эффектом на выходе, представленном в таблице 1. При этом конкретные шаги реализации данной корпоративной стратегии, являющиеся одними из ключевых компетенций, составляющих «Стратегическую триаду» принимались исходя из ситуационной модели, по факту многоуровневого отбора. Современное состояние российских корпораций отрасли связи и телекоммуникации с разным уровнем проникновения диверсификации и сегментирования портфелей бизнеса требует свежих и практичных идей реализации корпоративной стратегии.

Таблица 1 — Получение ожидаемого эффекта от внедрения новой стратегии МТС «3D»

Блоковая принадлежность	Желаемый стратегический потенциал	Набор ресурсов, обладание ключевыми компетенциями, уникальные способности	Ожидаемый эффект
Блок «Данные» [21]	Закрепить лидерские позиции на телекоммуникационном рынке в области передачи данных. Оказать клиентам лучший сервис в любой точке выхода на связь [21]	За счет развития 3G/LTE сетей, конвергенции с фиксированными GPON/FTTB сетями [21] За счет привлечения масштаба своей розничной сети для повышения проникновения смартфонов [21]	Рост в мобильном ШПД, Рост в фиксированном ШПД
Блок «Дифференция» [21]	Реализовать уникальные продукты и услуги, генирирующие использование инновационных новых технологий, облегчающих жизнь. Абоненты, являются пользователями лучшего сервисного пакета. Показатель: минимальный отток клиентов при сохранении высокой активности в сети [21]	За счет продвижения и развития технологии GPON в Москве, которая позволит пользоваться Интернетом на скорости (до 1 Гбит/с в любом доме или офисе Москвы) [21] За счет реализации FTTB/FTTH решений в более чем 180 городах по всей России [21]	Рост в конвергентных корпоративных сервисах
Блок «Дивиденды» [21]	Укрепление операционной эффективности компании, дающее возможность увеличению дивидендных выплат акционеров [21]	За счет проведения перспективных методов управления, направленным на рациональное использование ресурсов компании и снижения долговых нагрузок [21]	Высокая эффективность, прозрачная дивидендная политика, лидирующий бренд

**Разработка оптимальных методов.** В рамках разработанной стратегии был предложен комплекс мероприятий, которые в значительной мере имеют вероятность повысить качество предлагаемых услуг и активизировать конкурентоспособность ПАО «МТС» [2, с. 292–296; 4, с. 13–16]. Весь комплекс разделен на четыре блока.

Предложенный автором комплекс мероприятий, направленных на приобретение новых и модернизацию имеющихся наборов ресурсов, ключевых компетенций и уникальных способностей, главной целью которых определяется возможность в значительной мере активизировать конкурентоспособность можно считать вполне понятным и логически завершенным относительно данного этапа развития корпорации и тенденциями изменений, которые неиз-

бежны в результате поставленных целей и задач Минкомсвязь РФ [17, 20]. Весь комплекс разделен на четыре блока (рис. 2). В нашем случае вопрос затрагивает все направления развития конкурентоспособности, но более подробно следует обратить внимание на социально-организационной части. Данный спектр параметров включает: особенность развития, национально-этническую культуру восприятия и организацию бизнес-процессов.

Крайне важно отметить, что вероятность осуществления всех мероприятий будет зависеть и других параметров стратегического потенциала, а именно обладания ключевыми компетенциями и способностями персонала совершенного организационного климата — корпоративная культура с внедренными ценностями компании [3, с. 33–36].

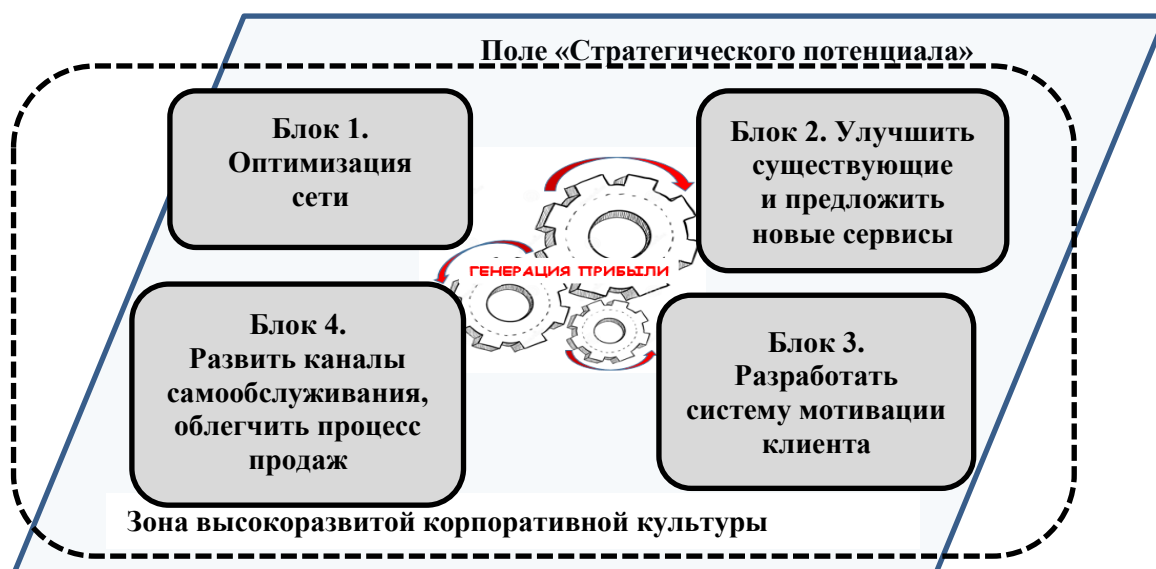


Рисунок 2 — Основные позиции комплекса мероприятий в рамках реализации корпоративной стратегии

Таким образом, корпоративная культура является питающей средой и инструментом создания вовлеченного и активного движения бизнеса. Максимальный эффект синергии достигается вовлечением в первую очередь, ключевых сотрудников и менеджмента компании, как организационный климат и коммуникации [5, с. 34; 11, с. 185–215], правильного бизнес-планирования, а также вовлечения подразделений маркетинга, управления, научно-исследовательского потенциала и финансирования [12, с. 37–40; 16].

В социально-экономической плоскости, важно отметить мнение Е. И. Галеевой, определяющей синергию как «результат кооперативного взаимодействия ее подсистем и элементов, меняющий качество системы и траекторию ее развития в процессе самоорганизации под воздействием различных изменений, обусловленных факторами внутренней и внешней среды» [9, с. 313]. В текущей рыночной ситуации бизнес любого уровня сталкивается с предельно сложными условиями, которые связаны с высокой неопределенностью факторов внешней [14, с. 170] и внутренней среды.

По мнению И. Итами, синергетический эффект возможен при использовании нематериальных ресурсов [10, с. 59–85], определенный так же как «теория рыночной трансформации России» [8, с. 29]. Используя методические предложения по определению и развитию стратегического потенциала, диверсификационного процесса в крупных компаниях [1, с. 13–22], имеется возможность определения уровня конкурентоспособности корпорации на любом этапе развития и оценить влияние как внешних факторов конкурентной среды, так и отражения политических событий в мире на экономические тенденции в отрасли.

Определим целостность и взаимозависимость стратегического потенциала с ключевыми факторами успеха, которая будет иметь развёрнутый вид (табл. 2). В таблице 2 хорошо просматривается взаимосвязь предлагаемых мероприятий, блочных и общих целей стратегии. Данное построение также указывает на то, что такое «блочное зонирование» целей позволяет проводить процесс диверсификации корпораций как поэтапно, так и параллельно, в зависимости от экономической составляющей в самой организации и отрасли в общем.

Таблица 2 — Взаимозависимость стратегического потенциала с ключевыми факторами успеха по факту внедрения новой стратегии МТС «3D»

Блоковая принадлежность	Желаемый стратегический потенциал	Набор ресурсов, обладание ключевыми компетенциями/ уникальными способностями	Ожидаемый эффект	Предлагаемый комплекс мероприятий, направленный на повышение стратегического потенциала	Ожидаемый эффект
Блок «Данные» [21]	Закрепить лидерские позиции на телекоммуникационном рынке в области передачи данных. Оказать клиентам лучший сервис в любой точке выхода на связь [21]	За счет развития 3G/LTE-сетей, конвергенции с фиксированными GPON/FTTB-сетями [21]	Рост в мобильном ШПД. Рост в фиксированном ШПД	1. Оптимизация сети. Оптимизация оборудования, его модернизация и обновление ПО [4]. 1.1. Внедрение программы, включающей многопрофильный аудит. 1.2. Провести качественную конверсию сети. 1.3. Прогрессированное внедрение «гибридных сетей»	Новая доля рынка. Пополнение ресурсных возможностей [4]
		За счет привлечения масштаба своей розничной сети для повышения проникновения смартфонов [21]		3. Разработать систему мотивации клиента «зарабатывай вместе с нами!». 3.1. Обмен бонусов на электронные МТС-деньги (бонусы). 3.2. Долгосрочный договор с абонентской платой – новый спектр услуг ШПД [2, 4]	Клиентоориентированность, повышение количества продаж [2]
Блок «Дифференциации» [21]	Реализовать уникальные продукты и услуги, генерирующие использование инновационных новых технологий, облегчающих жизнь. Абоненты, являются пользователями лучшего сервисного пакета [21]	За счет продвижения и развитие технологии GPON, которая позволит пользоваться интернетом на скорости (до 1 Гбит/с в любом доме или офисе Москвы) [21]	Рост в конвергентных корпоративных сервисах	2. Улучшить существующие, предложить новые сервисы [2, 4]. 2.1. Внедрения ТП «новой эры». 2.2. Страхование товара. 2.3. Синергия за счёт использования совместных проектов по кредитной линии с Банками	Рост дополнительных доходов, увеличение трафика [2]
		За счет реализации FTTB/FTTH решений в более чем 180 городах по всей России [21]		4. Развить каналы самообслуживания, изменить процесс продаж [2, 4]. 4.1. Клиент, для которого первая мысль получения любой услуги будет ассоциироваться с брендом МТС	Рост показателей ACSI [2]. Лояльность к бренду
Блок «Дивиденды» [21]	Повышение операционной эффективности компании, дающее возможность увеличению дивидендных выплат акционеров [21]	За счет проведения перспективных методов управления, направленным на рациональное использования ресурсов компании и снижения долговых нагрузок [21]	Высокая эффективность, прозрачная дивидендная политика, лидирующий бренд	Комплекс мероприятий, главной целью которого было определено в значительной мере повысить качество предлагаемых услуг и активизировать конкурентоспособность ПАО «МТС», что в результате дает приток капитала и способствует увеличению выплат дивидендов [2]	Высокая эффективная корпоративная политика [2]

Предложенный автором идеи комплекс мероприятий, направленных на приобретение новых и модернизацию имеющихся, наборов ресурсов, ключевых компетенций и уникальных способностей, главной целью которых было определено в значительной мере повысить качество предлагаемых услуг и активизировать конкурентоспособность ПАО «МТС», соответствуют новой стратегии компании МТС «3D» [2, с. 290–292, 21]. В целом результат данной работы расцениваться как разработка оптимальных методов и инструментов управления при формировании корпоративной стратегии диверсификации, основанных на анализе общих принципах изученного материала и обобщенных тенденциях современного рынка, ограничениях.

Научная новизна определяется предложением практических методов комплексной реализации корпоративной стратегии диверсификации с учетом изменений внешних и внутренних факторов конкурентных преимуществ, по всем направлениям имеющегося стратегического потенциала или возможностью его приобретения. «При этом оптимальность достигается путем определения наиболее значимых факторов общей тенденции развития отрасли телекоммуникационного рынка» [2, с. 292–296; 4, с. 13–16] на основе официальных исследований пресс-службы АФК «Система» [22] в условиях существующих и выявленных ограничений [6, с. 1] и возможности реализации корпоративной стратегии за счет устранения внешних и внутренних барьеров, а также учета тенденции развития мировой экономики 2014–2017 гг. [18, 19].

Теоретическая и практическая значимость данной статьи обусловлена формированием новых рыночных отношений между Россией и ее «Западными партнерами», обусловленных усилением давления экономическими санкциями 2014–2016 гг. со стороны

Евросоюза, Соединенных Штат Америки с целью ограничения и устранения конкуренции [13, с. 402]. Но в связи с развитием передовых российских информационных и инновационных технологий в корпоративном секторе телекоммуникаций [4, с. 13–16, 15], создающиеся внутриэкономические условия [15, с. 10], укреплению политическо-экономических связей союзов ШОС и БРИКС. Проявление намерений изменения политического курса избранного, в конце 2016 г. президента США Д. Д. Трампа направлено «развивать отношения со всеми заинтересованными в этом государствами» [18] и «наладить отношения с Россией» [19].

По мнению авторского коллектива, на фоне данных событий появилась возможность получения максимального эффекта в результате внедрения и реализации корпоративной стратегии диверсификации как основного действующего фактора стратегического развития корпоративного сектора.

### Библиографический список

1. *Абрамов, Д. В.* Методические предложения по определению и развитию стратегического потенциала [Электронный ресурс] // Экономика, социология и право. — 2016. — № 4. — С. 13–22. — Режим доступа : <http://elibrary.ru/item.asp?id=25925608> (дата обращения: 04.05.2017).

2. *Абрамов, Д. В.* Повышение качества сервиса обслуживания розничной сети операторов связи как способ эффективной конкурентоспособности [Электронный ресурс] // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. — Ч. II. — Ростов н/Д : Университет СКФ МТУСИ, 2015. — С. 292–296. — Режим доступа : [http://www.skf-mtusi.ru/?page\\_id=536](http://www.skf-mtusi.ru/?page_id=536) (дата обращения: 04.05.2017).

3. *Абрамов, Д. В., Кормильченко, В. В.* Повышение эффективности и экономического результата Компании (организации) при внедрении и развитии корпоративной культуры [Электронный ресурс] // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. — Ч. II. — Ростов н/Д: Университет СКФ МТУСИ, 2013. — С. 33–36. — Режим доступа: [http://www.skf-mtusi.ru/?page\\_id=536](http://www.skf-mtusi.ru/?page_id=536) (дата обращения: 04.05.2017).
4. *Абрамов, Д. В.* Эффективные способы повышения качества обслуживания операторами связи в условиях современной глобализации сети и роста спроса DATA-трафика [Электронный ресурс] // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. — Ч. II. — Ростов н/Д: Университет СКФ МТУСИ, 2013. — С. 13–16. — Режим доступа: [http://www.skf-mtusi.ru/?page\\_id=536](http://www.skf-mtusi.ru/?page_id=536) (дата обращения: 04.05.2017).
5. *Ансофф, Г. И.* Новая корпоративная стратегия. — СПб.: Питер Ком, 1999.
6. *Белогурова, Н. Н.* Влияние экономических санкций против России на диверсификацию газовых потоков // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2014. — № 8. — С. 1–4.
7. *Грант, Р. М.* Ресурсная концепция конкурентных преимуществ: практические выводы для формулирования стратегий // Вестник СПбГУ. Сер. 8. — 2003. — Вып. 3. — С. 18–47.
8. *Евстегнеева, Л. П., Евстегнеев, Р. Н.* Методологические основы экономической синергетики (научный доклад). — М.: ИЭ РАН, 2007.
9. *Галеваа, Е. И.* Оценка эффективности деятельности хозяйствующих субъектов с помощью синергической модели // Вестник Чувашского университета. — 2008. — № 3. — С. 311–319.
10. *Итами, Х. Э. Кэмпбелл, Лачс, К. С.* Невидимые активы // Стратегический синергизм. — СПб.: Питер, 2004. — С. 59–85.
11. *Кантер, Р., Кэмпбелл, М. Э., Лачс, К. С.* Поиск достижений синергизма // Стратегический синергизм. — СПб.: Питер, 2004. — С. 182–215.
12. *Назарова, Е. В.* Бизнес-планирование в условиях диверсификации производства // Экономика и социология. — 2016. — № 2 (30). — С. 36–40.
13. *Порохин, А. В., Яркова, Т. А., Соина-Кутищева, Ю. Н.* Основные направления диверсификации и экономики региона // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 9. — С. 399–403.
14. *Синельникова, Е. А.* Управление конкурентоспособностью предприятия в условиях диверсификации производства // МГГЭУ. — 2016. — С. 170–173.
15. *Уваров, Е. А.* Диверсификация производства как значимый фактор развития экономики // Проблемы развития современной экономики: VII Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2013. — С. 102–107.
16. *Хасанов, Р. Х.* Синергетический эффект кластера [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. — 2009. — № 3 (31). — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2784> (дата обращения: 05.05.2017).
17. Официальный сайт Минкомсвязи России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://2018.minsvyaz.ru>, (дата обращения: 05.05.2017).
18. Официальный сайт «Интерфакс» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/536305> (дата обращения: 05.05.2017).
19. Официальный сайт «РИА новости» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20161109/1481008266.html> (дата обращения: 04.05.2017).
20. Официальный сайт МТС [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<http://www.company.mts.ru/comp/company/history> (дата обращения: 07.05.2017).

21. Официальный сайт ПАО «МТС»: Пресс-релизы [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://www.company.mts.ru/comp/company/strategia\\_3d](http://www.company.mts.ru/comp/company/strategia_3d) (дата обращения: 07.05.2017).

22. Официальный сайт «АФК Система» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.sistema.ru/press-centr/press-relizy/detail/article/20562> (дата обращения: 07.05.2017).

### Bibliographic list

1. *Abramov, D. V.* Methodological proposal for identification and development of strategic potential [Electronic resource] // *Economy, sociology and law*. — 2016. — № 4. — P. 13–22. — Mode of access: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25925608> (date of access: 04.05.2017).

2. *Abramov, D. V.* Improving the quality of service of retail network operators as way to effective competitiveness [Electronic resource] // *Proceedings of North-Caucasian branch of Moscow technical University of communications and Informatics*. — P. II. — Rostov-on-Don : Universitet, 2015. — P. 292–296. — Mode of access : [http://www.skf-mtusi.ru/?page\\_id=536](http://www.skf-mtusi.ru/?page_id=536) (date of access: 04.05.2017).

3. *Abramov, D. V., Kormilenko, V. V.* Improving the efficiency and economic results of Company (organization) in integration and development of corporate culture [Electronic resource] // *Proceedings of North-Caucasian branch of Moscow technical University of communications and Informatics*. — P. II. — Rostov-on-Don : Universitet, 2013. — P. 33–36. — Mode of access : [http://www.skf-mtusi.ru/?page\\_id=536](http://www.skf-mtusi.ru/?page_id=536) (date of access: 04.05.2017).

4. *Abramov, D. V.* Effective ways to improve the quality of service by Telecom operators in conditions of modern globalization the network and demand growth for DATA traffic [Electronic resource] // *Proceedings of North-Caucasian branch of*

*Moscow technical University of communications and Informatics*. — P. II. — Rostov-on-Don : Universitet, 2013. — P. 13–16. — Mode of access : [http://www.skf-mtusi.ru/?page\\_id=536](http://www.skf-mtusi.ru/?page_id=536) (date of access: 05.05.2017).

5. *Ansoff, G. I.* *New corporate strategy*. — SPb. : Peter Kom, 1999. — P. 416.

6. *Belogurova, N. N.* Impact of economic sanctions against Russia to diversify gas flows // *Vestnik of Essentuki Institute of management, business and law*. — 2014. — № 8. — P. 1–4.

7. *Grant, R. M.* Resource concept of competitive advantages: practical conclusions for formulation of strategies // *Vestnik of St. Petersburg University. Ser. 8*. — 2003. — Vol. 3. — P. 18–47.

8. *Evstegneeva, L. P., Yevstigneev, R. N.* Methodological framework for economic synergy (research report). — M. : IE RAS, 2007. — P. 64.

9. *Galeeva, E. I.* Evaluation of effectiveness business entities with synergistic model // *Bulletin of Chuvash University*. — 2008. — № 3. — P. 311–319.

10. *Itami, H., Campbell, E., Lachs, K. S.* *Strategic synergies*. — SPb. : Peter, 2004. — P. 59–85.

11. *Kanter, R. M.* Search of achievement of synergy E. Campbell, K. S., Lachs // *Strategic synergies*. — SPb: Peter, — 2004. — P. 182–215.

12. *Nazarova E. V.* Business planning in terms of diversification of production // *Economics and sociology*. — 2016. — № 2 (30). — P. 36–40.

13. *Parahin, A. V., Yarkova, T. A., Soin-Katishcheva, Yu. N.* Basic directions of diversification and regional economy // *Fundamental research*. — 2016. — № 9. — P. 399–403.

14. *Sinelnikova, E. A.* Management of competitiveness of company in terms of production diversification // *MGGU*. — 2016. — P. 170–173.

15. *Uvarov, E. A.* Diversification of production as a significant factor of economic development // *VII international*



scientific-practical conference problems of development of modern economy. — 2013. — P. 102–107.

16. *Khasanov, R. H.* Synergistic effect of cluster [Electronic resource] // Problems of modern Economics. — 2009. — № 3 (31). — Mode of access : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2784> (date of access: 05.05.2017).

17. Official website of Ministry. [Electronic resource]. — Mode of access : [2018.minsvyaz.ru](http://2018.minsvyaz.ru) (date of access: 05.05.2017).

18. Official website of «Interfax». [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.interfax.ru/russia/536305> (date of access: 05.05.2017).

19. Official website of «RIA Novosti» [Electronic resource]. — Mode

of access : <https://ria.ru/spravka/20161109/1481008266.html> (date of access: 05.05.2017).

20. Official website of MTS [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.company.mts.ru/comp/company/history> (date of access: 07.05.2017).

21. Official website of MTS [Electronic resource]. — Mode of access : [http://www.company.mts.ru/comp/company/strategia\\_3d](http://www.company.mts.ru/comp/company/strategia_3d) (date of access: 07.05.2017).

22. Official website of «AFK System» [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.systema.ru/press-centr/press-relizy/detail/article/20562> (date of access: 07.05.2017).

*М. Х. Даудов*

## ТЕХНОЛОГИИ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

### Аннотация

В статье представлен теоретико-прикладной инструментарий приоритетного развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, охарактеризовано государственное участие в развитии исследуемой отрасли в рамках программ импортозамещения, выявлены позитивные тенденции экономического роста в зависимости от нескольких последних кризисов и перспективы интеграции хозяйственной системы России в мировую сообщество.

### Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, экономика, развитие.

*М. Н. Daudov*

## TECHNOLOGIES AND MECHANISMS OF SUSTAINABLE AGRICULTURAL DEVELOPMENT

### Annotation

Article presents a theoretical and applied tool for priority development of agriculture and agro-industrial complex, state participation in development of sector under study was characterized within framework of import substitution programs, positive tendencies of economic growth were revealed depending on several recent crises and prospects for integrating the economic system of Russia into world community.

### Keywords

Agro-industrial complex, agriculture, economy, development.

Устойчивое развитие агропромышленного комплекса является приоритетным направлением в процессе формирования результативного производства сельскохозяйственной продукции, способного в полной мере обеспечить продовольственную безопасность отечественного рынка, а также частично предлагать свою продукцию на экспорт.

Особенности формирования и развития инновационно-рыночных отношений в аграрном секторе предопределяют развитие институциональных факторов, влияющих на активизацию предпринимательской активности в данной сфере деятельности. Внедрение новых технологических решений по переработке сельскохозяйственной продукции, а также инфраструктурные сдвиги в области технологического оснащения производства, могут существенно активизировать потенциал экономического роста в агропромышленном комплексе. Следует отметить, что сельское хозяйство Чеченской Республики по большинству элементов специализации аграрного производства сконцентрировано в области активности крестьянских и фермерских хозяйств.

В последние годы благодаря государственному участию в рамках программ импортозамещения было сделано достаточно много в поддержку малого и среднего предпринимательства, в том числе в сельском хозяйстве. Таким образом, доктрина агропромышленной безопасности в настоящий момент более выразительна и устойчива, в сравнении с предыдущим досанкционным периодом.

Научная основа экономических преобразований в функционировании интегрированных структур в агропромышленном комплексе предполагает использование ресурсосберегающих технологий, мобилизацию инновационных технологических решений в инфраструктурном развитии, но при этом наибольшая результативность, на наш взгляд, содержится именно в компле-

ментарной зависимости производства от эффективной системы распределения. Сложнопрофильный характер сельского хозяйства невозможно изначально считать эффективным без формирования такой системы распределения, а тем более сделать его экспортно ориентированным. Вместе с тем необходимо констатировать серьезные структурные сдвиги, произошедшие в агропромышленном комплексе с конца 2014 г., когда вынужденно агропромышленный комплекс должен был активизироваться, укрепляя свои позиции в рамках обеспечения национальной безопасности.

Интеграция внутренних отраслевых предприятий предполагает создание инновационных перерабатывающих объектов, обеспечивающих грамотную систему распределения, так как производство в сельском хозяйстве несет определенное количество убытков, именно не обладая рациональной системой распределения продукции. В данном плане следует отметить, что в итоговой стоимости продукта от 20 до 70 % составляют затраты на доведение готового продукта до зоны конечного потребления. Эти характеристики особенно актуальным именно для аграрного производства, которое благодаря свойством сезонности и низкому порогу сохранности продукции, имеет высокий уровень потерь. Даже стабильная урожайность и высокая устойчивость в развитии сельских территорий, не может быть комплексной и эффективной априори без рациональной научно выверенной и проработанной на практике системы распределения.

За последние годы развитие сельскохозяйственной кооперации получило распространение в формате крестьянских фермерских хозяйств, которые благодаря вертикальной и горизонтальной интеграции смогли упрочнить свои позиции в инвестиционно-кредитном, технико-технологическом и инфраструктурном обеспечении.

Рассматривая агропромышленный комплекс с точки зрения баланса в обеспечении продовольственной безопасности и развитии отечественного хозяйственного комплекса, следует отметить реальность и первостепенность участия государства в рамках поддержки, сотрудничества и субсидирования программ импортозамещения, что существенно отразилось на возможности адаптивного экономического роста производительности в аграрном комплексе. Сотрудничество сельскохозяйственных предприятий, государства и банковских учреждений на практике принесло желательные результаты, которые смогли за сравнительно короткий срок существенно преобразить отечественный рынок аграрного продовольствия, обеспечив недостающими из-за санкций товарами внутренние потребности.

Рассмотрим развитие сельского хозяйства России в координатах цикличности последних кризисов, что с нашей точки зрения будет наиболее эффективным с экономической стороны и предоставит возможность объяснить динамику интерпретации роста идентификации агропроизводства. Начиная с девальвации рубля в 1998 г., можно констатировать развитие программ импортозамещения. В данном контексте следует отметить, что из-за сокращения объемов импорта в параметрах 15–20 % многие нерационально используемые производственные мощности в сельском хозяйстве получили возможность активизация. Необходимо отметить, что с 1999 г. за счет процессов интенсификации внутреннего производства был инициирован рост промышленной активности, предпринимательского бизнеса, что отразилось на общем объеме ВВП, по сравнению с предыдущими годами, в которые в научном понимании, российский рынок продовольственных и непродовольственных товаров был более насыщен импортной продукцией.

Далее через десятилетие в 2008–2009 гг. Российская Федерация пережи-

вает следующий кризис, в связи с которым наблюдается активизация программ импортозамещения в отношении в большей степени непродовольственной области. В данный период государственная поддержка существенно отразилась на развитии железнодорожной отрасли, ракетостроения, стальной и трубопрокатной промышленности. Инициированная падением национальной валюты новая интенсивная волна государственной поддержки в данный период существенно затрагивала производственные мощности, при этом не отражалась на активизации потенциала геополитического развития. В данном контексте необходимо отметить, что Российская Федерация — государство, богатое полезными ископаемыми, на протяжении долгих лет осуществляет приоритетно вынужденный по экономическим мотивам экспорт последних в страны ближнего и дальнего зарубежья. Если говорить о периоде 2008–2009 гг., то с теоретико-методической стороны необходимо отметить, что качественное развитие сельского хозяйства, его активизация к самообеспечению не являлись глобальной целью рамках исследуемого периода. Удовлетворение потребности внутреннего рынка уже тогда диктовало необходимость такого развития, но уникальная природно-ресурсная база использовалась для обеспечения нужд стратегических отраслей хозяйственного комплекса.

Курс на глобализацию, интеграцию хозяйственной системы России в мировую сообщество не должен быть полностью смещен обеспечением исключительно внутреннего рынка. В данном отношении важен именно компромисс, баланс интересов обеспечения агропромышленной безопасности огромного, самого большого в мире государства, с ориентацией выхода наиболее результативных производств на внешние рынки, их интеграции в мировую систему товародвижение.

Очередной толчок в стремительном развитии программ импортозамещения был получен в 2014 г. Вынужденная реакция на санкционные ограничения, поступившие со стороны внешнего рынка в конце 2014 г., материализовалась в развитии стратегически важных отраслей и контрсанкциях со стороны отечественного рынка. Именно в этот период доктрина агропромышленной безопасности получает стремительное развитие, в результате чего решается комплекс проблемных аспектов.

Номинальный уровень государственной поддержки формируется в характере существенных дотаций, которые достаточно эффективно используются под контролем и наблюдением соответствующих федеральных структур.

Низкая производительность труда изменяется существенным приростом, повышается процент использования инновационных разработок и технологий, в результате использования которых российские производители могут наравне конкурировать с рядом иностранных продуктов, изолированных от российского рынка в результате контрсанкций.

Развивается наука и государственная поддержка образовательных программ, предоставляются льготы и субсидии малым и средним предприятиям, сопровождающиеся контролем рационального использования ресурсов, что на сегодняшний день приносит значимые положительные результаты.

Растет кооперация сельскохозяйственных производств, их интеграция и взаимозависимость в рамках государственных программ импортозамещения.

В результате грамотной государственной политики и адресной поддержки объектов сельскохозяйственной специализации уже в конце 2016 г. производство мясоперерабатывающей продукции вышла на новый уровень результативности, обеспечивая более 75 % активного спроса отечественного рын-

ка. Полностью совершен переход на отечественную молочную продукцию, что еще несколько лет назад было невозможно, хотя с научно-институциональной позиции не понятно и не результативно.

Проблемой, все также актуальной на сегодняшний день, остается инфраструктурная неразвитость и высокий износ основных фондов в сельском хозяйстве. При этом, учитывая, что развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом — это залог стабильного обеспечения национальной безопасности, необходимо подчеркнуть, что в сложном балансе интересов производителей, финансовых учреждений, государства можно выделить приоритетность перехода на субсидирование и развитие более крупных объектов сельского хозяйства. Прорыв в данном отношении, на наш взгляд, может положительно отразиться на системе распределения продукции, что, как мы не раз уже говорили, выступает на данном этапе слабым звеном в цепи «производство — переработка — реализация».

Обеспечить конкурентный отбор крупных предприятий также необходимо для того чтобы организационно-экономические аспекты управления объектами в сельском хозяйстве имели перспективное развитие. Так, важное значение, на наш взгляд, имеет обоснование прогнозов и перспектив развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства в концептуальной интеграции с обеспечением продовольственной безопасности страны и регионов.

В данный момент организационное устройство структуры сельскохозяйственного комплекса все еще не совершенно. Обратившись еще раз в прошлое, констатируем, что еще несколько лет назад, вне рациональных причин, наша страна импортировала молочную продукцию, мясо, рыбу и морепродукты. При поддержке эффекта импортозамещения уже на первом году его реализации отече-

ственная продукция сельского хозяйства смогла заменить большую часть товаров, попавших под санкции, и с каждым годом эффективность возрастает.

Государство обеспечивает льготное кредитование, налоговые каникулы и другие преференции, способные максимизировать эффект импортозамещения. И высокая результативность, через государственную поддержку обеспечивает уверенность в том, что Российская Федерация полностью должна и может обойтись внутренним сельскохозяйственным производством. Вынужденные антисанкционные меры стали своеобразным толчком, приоритетным условием для развития продуктового импортозамещения, экспортно ориентированного, обладающего необходимыми конкурентными преимуществами, выступает кредитное обеспечение в рамках государственной поддержки.

В отношении продовольственной безопасности Чеченской Республики, импортозамещения, на наш взгляд, не столь актуально. На протяжении долгих лет исследуемый регион самостоятельно обеспечивал собственные нужды в продуктах питания. С точки зрения конкурентной перспективы и выхода на внешний рынок необходимо обеспечить актуальное развитие и наращивание объемов производства сельскохозяйственной и аграрной продукции.

Анализ перспективных направлений развития сельскохозяйственной кооперации предполагает дальнейший рост использования конкурентных преимуществ территории, способных благодаря своему толерантному потенциалу и трудовым ресурсам производить востребованную рынком сельскохозяйственную продукцию. В данном направлении необходимо развитие материально-технической базы сельского хозяйства, углубленной специализации агропромышленных и иных отраслей. При этом необходимо развитие информационной поддержки и консультатив-

ных систем в агропромышленном комплексе, институциональных преобразований в сельском хозяйстве.

Таким образом, основные направления развития экономической политики в сельском хозяйстве Чеченской Республики, обеспеченные природно-географическими возможностями, трудовыми ресурсами и многими другими причинами, способны вывести хозяйственный комплекс Республики на совершенно новый качественно конкурентный уровень. При этом, развивая туристическую направленность хозяйственного комплекса Республики, необходимо развивать сельское хозяйство как отрасль, стабильно обеспечивающую рост туриндустрии.

### Библиографический список

1. Белов, Н. Г. Контроль и ревизия в сельском хозяйстве. — М. : Финансы и статистика, 2013.
2. Голубев, А. В. Кризис и сельское хозяйство России : моногр. — М. : Мир, 2016.
3. Сайгидмагомедов, А. М. Бухгалтерский финансовый учет в сельском хозяйстве. — М. : Форум : ИНФРА-М, 2015.
4. Турчинович, О. История сельского хозяйства России: от времен исторических до 1850 г. — М. : Книга по Требованию, 2012.

### Bibliographic list

1. Belov, N. G. Control and revision in agriculture. — М. : Finance and Statistics, 2013.
2. Golubev, A. V. Crisis and Agriculture of Russia : monograph. — М. : World, 2016.
3. Saigidmagomedov, A. M. Accounting in financial accounting in agriculture. — М. : Forum : INFRA-M, 2015.
4. Turchinovich, O. History of Agriculture in Russia: from time of historical until 1850. — М. : Book on Demand, 2012.

*М. Н. Карпенко, М. М. Кантер, Е. М. Соколова*

## ГОРОДА-МИЛЛИОННИКИ — ОПОРНЫЕ УЗЛЫ В СИСТЕМЕ РАССЕЛЕНИЯ РОССИИ

### Аннотация

Города-миллионники в современной системе расселения России занимают особое место, сосредоточив на своей территории около четверти населения РФ, почти половину всех предприятий и организаций, и как следствие, мест приложения труда и основных фондов. Треть продукции обрабатывающих производств России — результат работы предприятий городов-миллионников, в которых также расположено значительное количество региональных и общефедеральных социальных объектов, обслуживающих население города-центра и Федеральных округов. Таким образом, города-миллионники являются и будут оставаться в ближайшие 20 лет лидерами в предоставлении общественно-значимых социальных услуг и центрами производства материальных благ, важных для индустриальной и постиндустриальной экономики. В связи с этим необходимо внесение соответствующих дефиниций в правовое градостроительное поле относительно правового статуса городов-миллионников как городов федерального значения.

### Ключевые слова

Город-миллионник, городское население, система расселения, производственная и социальная инфраструктура городов-миллионников, программы развития городов.

*М. N. Karpenko, M. M. Kanter, E. M. Sokolova*

## CITIES – OVER ONE MILLION — SUPPORT UNITS IN RUSSIAN SETTLEMENT

### Annotation

Cities with population over one million people serve a great role in today's Russian resettlement system, housing more than a quarter of population on their territory, as well as almost a half of production facilities and institutions. One third of wares of processing industry is produced by million cities. Moreover, such cities are home to a major amount of social objects, which serve both population of million city and a federal district. Thus, by moment and in a close future (20–30 years) million cities will keep their leadership as providers of social-important services as well as manufacturing centers of goods, important for both industrial and postindustrial economics. Due to this, there is a necessity of inclusion of certain definitions in legal city-building field accounting the legal status of million cities as cities of federal importance.

### Keywords

Cities – over one million, urban population, resettlement system, production and social infrastructure of million cities, city development programs.

Город — это концентрация на определенной территории значительного количества граждан, как правило, занятых в различных отраслях человеческой деятельности: промышленности, управлении, образовании, науке, здра-

воохранении, торговле и общественном питании, в транспортно-инженерной инфраструктуре и коммунальной сфере.

В XX в. концентрация населения в городах РФ — сложившаяся традиция, уходящая корнями в советскую плано-

вую экономику, имеющая убедительную динамику. В 1926 г. процент городского населения в общей численности населения едва достигал 18 %, в последующие 13 лет, к 1939 г., в результате индустриализации доля городского населения возросла до 33 %.

В послевоенный период доля городского населения возросла еще на 19 %, и к 1970 г. доля городского населения возросла примерно вдвое по сравнению с предвоенным 1939 г. Чис-

ленность населения в городах постепенно увеличивалась, несмотря на ряд постановлений властей об ограничении размещения в крупных городах новых и реконструируемых предприятий, развивающихся, как правило, экстенсивно и обуславливающих привлечение новых кадров. К 2010 г. доля городского населения в РФ продолжала нарастать и составила по данным Росстата к 2016 г. 74 % [1].

Таблица 1 — Доля городского населения в общей численности населения РФ, в %\*

1926 г.	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	2010 г.	2016 г.
18	33	52	62	70	74	74	74

\* Составлена на основе данных ЕМИСС.

На 1 января 2016 г. в городах и поселках городского типа проживало 108,8 млн человек [2]. Городское население распределено по территории страны неравномерно. Наиболее освоенный и заселенный — Центральный федеральный округ, здесь сконцентрировано 29 % всего городского населения и 26,5 % всех городских поселений России, также высокая концентрация населения в городах и поселках Приволжского федерального округа — 20 % всего городского населения России сосредоточены в 453 городских поселениях округа. Таким образом, в двух федеральных округах сосредоточена практически половина городского населения России, а в других шести федеральных

округах численность городского населения варьируется от 4 % в Дальневосточном округе и до 13 % в Сибирском федеральном округе. Все городское население сосредоточено в 2302 городах и поселках городского типа (1112 городов и 1190 поселков городского типа). Демографический потенциал этих градостроительных образований значительно различается. Численность населения поселков городского типа 7,19 млн человек, численность населения городов в 14,1 раз больше и составляет 101,65 млн человек.

По величине города классифицируются как крупнейшие, крупные, большие, средние, малые. Массив данных о городах представлен в таблице 2.

Таблица 2 — Распределение городов и поселков городского типа по числу жителей\*

	Показатель численности, тыс. чел.	Количество	Суммарная численность населения, тыс. чел.
малые	до 49,9	788	16 061
средние	50–99,9	155	10 810
большие и крупные	100–250	154	41 783
крупнейшие	свыше 1000	15	32 997

\* Составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

В общем массиве данных о городах выделяется значительное количество городов, относящихся по классификации к малым с численностью населения до 50 тыс. человек, таких городов 71 %, в них сосредоточено всего 16 % городского населения, в средних, больших и крупных городах, доля которых в общем массиве составляет 28 %, сосредоточено 52 % всего городского населения. Крупнейшие города, так называемые «города-миллионники», в общем массиве составляют всего 1 %, однако в них сосредоточено 32 % городского населения.

Независимо от величины многие городские поселения выполняют организационные, политические, управленческие и др. функции по отношению к прилегающей территории, что согласуется с тезисом о городах как двигателях прогресса, концентраторах управленческих функций и доминантах социально-экономического развития прилегающего района. Однако площадь прилегающей к городскому поселению территории значительно разнится — средняя площадь прилегающего к городскому поселению экономического района в России составляет 7,4 тыс. кв. км.

Таблица 3 — Площадь прилегающей к городскому поселению территории по федеральным округам\*

	Площадь, тыс. кв. км	Количество городов и поселков городского типа	Средняя площадь территории в расчете на 1 городское поселение, тыс. кв. км.
Российская Федерация	17 125,2	2306	7,4
Федеральные округа			
Центральный	650,2	599	1,1
Северо-Западный	1687	282	6,0
Южный	447,9	142	3,2
Северо-Кавказский	170,4	90	1,9
Приволжский	1037	453	2,3
Уральский	1818,5	189	9,6
Сибирский	5145	339	15,2
Дальневосточный	6169,3	212	29,1

\* Составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

В европейской части страны, (в Центральном, Южном, Северо-Кавказском федеральных округах) этот показатель значительно меньше, варьируется в пределах 1–3 тыс. кв. км, а в границах Уральского, Сибирского округов показатель площади прилегающего к городскому поселению экономического района значительно возрастает, достигая в Дальневосточном Федеральном округе 29,1 тыс. кв. км — треть территории Ростовской области. Эти данные вполне коррелируют с показателями плотности населения от 60,1 человек на кв. км в

Центральном федеральном округе до 1 человека на кв. км. в Дальневосточном федеральном округе. Эти расчеты касаются всех городских поселений независимо от численности населения в них, однако если в расчет принимаются города высокого ранга с численностью населения миллион и больше, в которых расположены федеральные органы управления, дифференциация еще более усугубляется.

В России 15 городов, численность населения которых превышает миллион жителей. Генезис большинства наших городов-миллионников, за исключением



Москвы и Санкт-Петербурга, относится к 70–80 гг. XX в.

По результатам переписи 1970 г., к двум городам-столицам, население которых превышало миллион еще по переписи 1897 г., прибавились еще четыре города: Новосибирск, Екатеринбург, Самара и Нижний Новгород — административные, научные и индустриальные центры, сосредоточившие крупные машиностроительные предприятия, включая оборонные. По результатам переписи населения 1979 г., в перечень городов-миллионников были включены еще два города: Омск и Челябинск, промышленный и научно-технический потенциал которых общеизвестен.

В следующее десятилетие, к 1989 г. в «клуб миллионеров» вошли еще четыре города: два республиканских центра — Казань и Уфа и два областных центра — Ростов-на-Дону и Пермь. Еще один город — областной центр Волгоград, достиг численности населения в 999 тыс. человек и практически присоединился к «клубу миллионеров», официальное признание пришло только в 2002 г.

В первое десятилетие нового века список городов-миллионников пополнился еще двумя городами. Воронеж и Красноярск достигли в своем развитии численности населения в 1000 тыс. человек.

Города-миллионники в соответствии с современным административно-политическим районированием на федеральные округа расположены относительно равномерно: два города (Москва и Воронеж) в ЦФО, два города в ЮФО (Ростов-на-Дону и Волгоград), два города также в Уральском федеральном округе (Екатеринбург и Челябинск), больше же всего городов-миллионников в Приволжском округе (Нижний Новгород, Самара, Казань, Уфа, Пермь), три города соответствующего статуса в СибФО (Новосибирск, Красноярск, Омск), один город-миллионник в Северо-Западном федеральном округе — Санкт-Петербург. В Дальневосточном и Северо-Кавказском округах городов-миллионников нет.

Города-миллионники относятся к городским поселениям с давней историей, слагавшейся на протяжении нескольких веков.

Таблица 4 — Возраст городов-миллионников как городских поселений\*

	Год основания	Кол-во лет функционирования города	Расстояние от Москвы, км
Москва	1147	867	
Нижний Новгород	1221	793	393
Воронеж	1586	428	466
Санкт-Петербург	1703	311	618
Казань	1391	623	717
Саратов	1590	424	836
Самара	1586	428	853
Волгоград	1573	441	1000
Ростов-на-Дону	1749	265	1107
Пермь	1647	367	1154
Уфа	1574	440	1464
Челябинск	1736	278	1493
Екатеринбург	1723	291	1816
Омск	1716	298	2235
Новосибирск	1893	121	2820
Красноярск	1628	386	3352

\* Составлена авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

Среди группы городов-миллионников, объединенной по признаку даты основания, можно выделить несколько подгрупп. Первая подгруппа объединяет 3 города, которые были заложены в центре России, это столица Москва, «возраст» которой более 867 лет, также 800 лет назад был заложен Нижний Новгород и более 600 лет назад — Казань.

Вторая группа городов была основана свыше 400 лет тому назад при дальнейшем освоении территории истоков Дона и Поволжья. К ней относятся Волгоград, Самара, Саратов, Воронеж.

Третья группа городов начала складываться не более 300 лет тому назад, города начали создаваться на обширных пространствах Северо-Запада, Урала и Сибири. В это время 386 лет тому назад был создан Красноярск, несколько позже Омск, Екатеринбург, Челябинск, была заложена северная столица — Санкт-Петербург. Самый молодой из группы миллионников — Новосибирск, его формирование как города началось немногим более 120 лет тому назад.

Все города-миллионники занимают весьма выгодное эконом-географичес-

кое положение, города находятся в средоточии торговых путей, большинство городов формировалось на берегах крупных рек и водоемов. Высшая ступень городского расселения складывалась постепенно, век за веком «откатываясь» на восток и юг от столицы государства. Генезис городов-миллионников в России в XX в. был связан с индустриализацией. За 13 лет, с 1926 по 1939 гг., численность населения в группе городов, которые в середине XX в. перешли миллионную отметку, возросла в 2,2 раза, а в городах с развивающейся промышленностью — Новосибирске и Челябинске численность населения возросла соответственно в 3,4 и 4,6 раза, эта тенденция сохранилась в последующие 20 лет, численность населения в Новосибирске возросла к 1959 г. в 2,2, а в Челябинске — в 2,5 раза, что было связано с перемещением промышленных предприятий с запада на восток во время войны. В предвоенный, военный и послевоенный периоды в этих городах был создан значительный промышленный и научный потенциал.

Таблица 5 — Степень концентрации населения вокруг городов-миллионников\*

	Число городов, находящихся под управлением города-миллионника	Численность жителей в процентах	
		города-центры	других городов области (республики)
Волгоград	18	56	44
Воронеж	14	71	29
Екатеринбург	46	41	59
Казань	21	43	57
Красноярск	22	52	48
Нижний Новгород	27	54	46
Новосибирск	13	79	21
Омск	5	92	8
Пермь	24	55	45
Ростов-на-Дону	22	39	61
Самара	10	48	52
Уфа	20	45	55
Челябинск	29	42	58

\* Составлена на основе данных ЕМИСС.

Потенциал городов-миллионников имеет много составляющих: индустриально-научную базу, привлекательность для инвестиций и финансовых ресурсов, относительно более качественный жилищный фонд и положительную динамику демографических процессов.

Современное положение городов-миллионников в системе городского расселения регионов, находящихся под их непосредственным управлением, характеризуется значительной концентрацией людских ресурсов в сравнении с другими городами.

Под непосредственным управлением 13 городов-миллионников находится 271 город, в среднем на один город управляющей системы приходится 21 город управляемой системы, однако имеются значительные отклонения. Под управлением Екатеринбурга 46 городов, и всего 5 городов подчиняется Омску, в котором сосредоточено 92 % всего городского населения области, в Новосибирске проживает 79 % городского населения области.

Концентрация населения создает возможности развивать многопрофильную и многофункциональную городскую экономику, роль которой в экономике страны весьма значительна. В городах-миллионниках сконцентрировано 2,47 млн предприятий и организаций (49,1 %) из 5,0 млн организаций и предприятий, зарегистрированных в России. Суммарная стоимость продукции обрабатывающих отраслей в 15 городах-миллионниках достигает 33,5 % всей продукции обрабатывающей промышленности России в целом. При анализе в региональном аспекте доля продукции, произведенной обрабатывающей промышленностью города-центра, по отношению ко всей продукции, произведенной на территории региона (области) составляет от 25 % в Самаре до 95 % в Омске.

Аналогичное положение в отрасли «Строительство». В городах-миллион-

никах выполнено работ по виду деятельности «Строительство» на 1,5 трлн рублей — это четверть всего объема работ выполненных в России. В некоторых городах-миллионниках объем выполненных строительных работ в городе-центре превышает 60 % работ, выполненных в регионе (области, республике). Так, в Новосибирске объем строительных работ достиг 88 %, в Омске — 92 %, в Перми — 71 %, в Екатеринбурге — 62 %. Города-миллионники являются привлекательным «полем» для частных инвестиций. Во всех городах, кроме Москвы, Санкт-Петербурга и Казани, частные инвестиции составляют не менее 72 %, в Перми и Волгограде доля частных инвестиций в программах развития достигает соответственно 89,8 и 91 %. Естественно, в городах-миллионниках аккумулируются объемы жилищного строительства. В Новосибирске годовой ввод жилья составил 67 % от общего ввода на подконтрольной территории, в Воронеже — 64 %, в Омске — 73 % от общего ввода на территории области. В других городах концентрация ввода жилья в городе-центре по сравнению с остальной территорией варьируется от 30,7 % в Уфе до 52,1 % — в Волгограде [3]. Такой масштаб концентрации ресурсов в центральном городе области создает для жителей городов-миллионников социальные преференции. Обеспеченность их жителей врачами, средним медицинским персоналом намного выше, чем на остальной территории: в Москве численность врачей в расчете на 10 тыс. жителей — 55,7, в Воронеже — 86,7 при показателе 46,9 в среднем по стране. Аналогичное положение с обеспечением жителей средним медицинским персоналом. Указанные города лучше обеспечены стационарными лечебными учреждениями — свыше четверти всех больничных коек страны сосредоточены в 15 городах-миллионниках.

Таким образом, в XXI в. города-миллионники являются лидерами в предоставлении общественно значимых социальных услуг и центрами производства материальных благ, важных для индустриальной и постиндустриальной экономики. Такой вывод подтверждается анализом главных прогностических документов по развитию городов — генеральных планов городов-миллионников, выполненных разными коллективами проектировщиков и утвержденных городскими парламентами [4]. Все генеральные планы предусматривают дальнейшее увеличение численности населения городов-миллионников. Следовательно, по мнению экспертного сообщества, города-миллионники еще долгие годы, по крайней мере на срок действия генеральных планов 20–30 лет, будут являться локомотивами постиндустриальной и индустриальной экономики и главными опорными узлами всей системы расселения. Опорные узлы системы расселения в ближайшие годы будут преобразованы в агломерации, постепенное формирование которых является фактом, в законодательном плане, впрочем, не подтвержденным. В связи с этим необходимо, по нашему мнению, внести соответствующие дефиниции в правовое градостроительное поле, требуются меры по созданию административных надстроек, так как административное регулирование процесса неизбежно.

Кроме того, для выработки полноценных прогнозов о перспективах развития городов-миллионников необходим углубленный анализ градостроительной и социально-экономической информации, что возможно только при организации службы градостроительной статистики, которая способна обеспечить подготовку разнообразной детализированной информации по объектам

недвижимости, включая данные налоговой, финансовой, бюджетной статистики, привязанные как в целом к территории города, так и по входящим в его состав административным единицам — внутригородским районам.

### Библиографический список

1. ЕМИСС [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.fedstat.ru/indicator/31611>.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. — М., 2015. — Режим доступа : [http://www.gks.ru/bgd/regl/b15\\_14p/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm).
3. Соколова, Е. М., Кантер, М. М. Развитие застроенных территорий — комплексная программа реконструкции городов // Национальная Ассоциация Ученых. — 2015. — № 2–7. — С. 65–68.
4. Кантер, М. М., Карпенко, М. Н., Соколова, Е. М. Жилищная политика: декларации и реальность // Вестник РГЭУ. — 2017. — № 1.

### Bibliographic list

1. EMISS [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.fedstat.ru/indicator/31611>.
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators 2015. Federal State statistics service [Electronic resource]. — Mode of access : [http://www.gks.ru/bgd/regl/b15\\_44/Main.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_44/Main.htm).
3. Sokolova, E. M., Kanter, M. M. Development of built-up areas as complex urban renewal program // National Association of Scientists. — 2015. — № 2–7. — P. 65–68.
4. Karpenko, M., Kanter, M., Sokolova, E. Housing policy: declaration and reality // Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH). — 2017. — № 1.

*Д. Г. Колесников*

**К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ  
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1897–1914 ГГ.)**

**Аннотация**

В статье рассмотрено состояние электроэнергетической отрасли Российской империи в период с 1897 по 1914 гг., исследовано территориальное размещение электрогенерирующих объектов, определены негативные факторы, препятствующие более динамичному развитию электроэнергетики в рассматриваемый период.

**Ключевые слова**

Электроэнергетическая отрасль, топливно-энергетические ресурсы, электроэнергетика в период 1897–1914 гг.

*D. G. Kolesnikov*

**TO QUESTION OF DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF POWER INDUSTRY  
IN RUSSIAN EMPIRE (1897–1914)**

**Annotation**

Article considers: state of electric power industry of Russian Empire, RSFSR for period from 1893 to 1914, territorial arrangement of electrogenerating objects is investigated, negative factors that prevent the more dynamic development of electric power industry during period under consideration were identified.

**Keywords**

Electric power industry, fuel and energy resources, electric power industry in period 1897–1914.

С момента официального окончания реформы электроэнергетической отрасли прошло уже почти десять лет, однако ученые и специалисты отмечают ее продолжение в неофициальной латентной фазе. Причем результатами реформ недоволен никто:

- государство — падением уровня электробезопасности, а также (с учетом социальных обязательств перед населением) высокими тарифами для них;
- коммерческие потребители — высокими тарифами и дискриминационными мерами сетевых организаций в части технологического присоединения;
- акционеры — неблагоприятным инвестиционным климатом, низкой прибылью и недостаточно высоким уровнем капитализации отрасли.

Все свидетельствует о том, что основные стратегические цели, реформы, обозначенные Постановлением Правительства РФ № 526 от 11.07.2001 «О реформировании электроэнергетики Российской Федерации», так и не были достигнуты. Автор счел необходимым проанализировать деятельность электроэнергетической отрасли Российской империи, РСФСР, поскольку исторический опыт может представлять значительный интерес для дальнейших ориентиров ее развития.

Учитывая столетний период существования российской электроэнергетики и значительный объем исследуемых документов, автор счел целесообразным разбить результаты исследования для их публикации с учетом особенностей существующего политического и соци-

ально-экономического уклада. Первая публикация посвящена периоду с 1897 по 1914 гг.

**Электроэнергетическая отрасль Российской империи.** Накануне XX в. основным элементом энергетического комплекса являлись паровые (теплогенерирующие) установки, используемые для преобразования тепловой энергии в механическую. Для нужд отопления использовались локальные (децентрализованные) источники теплоснабжения. Структура первичного топлива была неоднородна и имела территориальные различия. В Северо-западном экономическом районе, включая столицу, преобладал английский уголь. В Центральном

промышленном экономическом районе, в том числе в Москве, использовали донецкий уголь, а также нефтепродукты. Местные виды топлива включая дрова, торф, бурый уголь, сланец использовались, как правило, в удаленных от центра экономических районах. По материалам промышленной переписи 1900 г. преобладающий вес в топливно-энергетическом балансе составляли нефтепродукты (42 %) и каменный уголь, включая кокс (28 %). Около 30 % составляло местное топливо (дрова, торф, древесный уголь) [3].

Структуру баланса отражают таблица 1 и рисунок 1.

Таблица 1 — Топливо-энергетический баланс российской промышленности (по потреблению) по материалам промышленной переписи 1900 г. (в тыс. т/ут)\*

Виды топливно-энергетических ресурсов					Итого по территории Российской Империи
Уголь каменный и кокс	Уголь древесный	Нефтепродукты	Дрова	Торф	
3 551,73	148,59	5 283,80	2 593,28	1 103,14	12 680,54

\* Составлена на основе данных [3].



Рисунок — Топливо-энергетический баланс российской промышленности (по потреблению) по материалам промышленной переписи 1900 г. (в тыс. т)\*

\* Составлен на основе данных [3].

Началом зарождения электроэнергетической отрасли в России считается запуск в 1897 г. достаточно мощной для того времени Раушской центральной электростанции мощностью около 1,5 МВт, хотя уже значительно ранее (70–80 гг.

XIX в.) было построено несколько десятков промышленных электростанций. Периодом же начала активной реализации ввода в эксплуатацию электрогенерирующих объектов следует считать 1898-й год (табл. 2) [9].

Таблица 2 — Данные о количестве и установленной мощности городских электрических станций\*

Годы	Количество введенных в эксплуатацию эл/ст	Суммарная установленная мощность эл/ст, МВт	Средняя установленная мощность эл/ст, МВт
1888	1	0,5	0,5
1893	5	5,6	1,1
1898	21	38,7	1,8
1903	35	73,6	2,1
1908	38	59,1	1,6
1914	130	150,5	1,2

\* Составлена на основе данных [9].

Строительство электроэнергетических объектов шло повсеместно по всей территории России: в крупных городах и на промышленных объектах, на севере (Якутские прииски) и на юге. Ярким примером этому служит строительство в 1903 г. на реке Подкумок (г. Пятигорск, р-н Кавказских Минеральных Вод) первой в России непромышленной гидроэлектростанции ГЭС «Белый уголь». Электрическая энергия, производимая этой гидроэлектростанцией, использовалась для освещения близлежащих курортных городов: Кисловодск, Ессентуки, Железноводск. В самом городе Пятигорске был пущен транспорт на электрической тяге — трамвай [2]. Через десять лет ГЭС «Белый уголь» была включена на параллельную работу с Пятигорской тепловой станцией. Таким образом, в 1913 г. на практике были реализованы принципы построения электроэнергетических систем.

Проводимая государством политика, направленная на приток инвестиций, обеспечила вступление иностранных инвесторов в реальные сектора экономики, в том числе в электроэнергетику, при этом ключевыми факторами, обеспечившими рост промышленного производства, были:

- проводимая политика протекционизма, направленная на недопущение ввоза иностранной продукции посредством введения «золотой пошлины»;

- высокая норма прибыли (ввиду низкой конкуренции на внутреннем рынке), достигавшая в среднем 16 % [7];

- дешевая рабочая сила, способствующая переносу промышленного производства из Европы в Россию.

Как следствие, в начале XX в. годовые темпы прироста установленных мощностей в среднем составляли около 100 %, что позволило по объемам производства электроэнергии к 1914 г. выйти на восьмое место в мире [4]. Однако следует отметить ряд негативных факторов, препятствующих повышению уровня электрификации. Так, например, главной проблемой в развитии электроэнергетики следует считать отсутствие государственного генерального плана развития отрасли. Практически отсутствовала электротехническая промышленность [8]. При этом значительное число концессионных предприятий в сфере энергетики принадлежало инвесторам из Германии. Такая же ситуация наблюдалась и в электротехнической промышленности.

Одним из наиболее крупных представителей немецкого капитала в электротехнической промышленности являлось акционерное общество «Электрического освещения», созданное в Санкт-Петербурге (1886 г.) братьями Сименс. Его акционерами являлись: Deutsche Bank, Bank für Handel und Industrie, Bank für Elektrisch Unternehmungen и др. По оценкам В. Зива, Общество являлось «ядром всей электротехнической промышленности в России»: общая сумма его основных капиталов и капиталов контролируемых им предприятий составляла более 66 млн руб., или 73,1 % всех основных капиталов, вложенных в русскую электротехническую промышленность [5, 6].

Накануне Первой мировой войны отечественная электроэнергетика представляла собой совокупность электростанций, установленных в пределах крупных городов, а также на предприятиях. Системы электроснабжения были

децентрализованы, электростанции снабжали электрической энергией достаточно небольшое количество потребителей. Электрические сети работали в основном над «генераторным» напряжением и имели общую протяженность, не превышающую 320 километров [1]. Не существовало стандартов на параметры электрической энергии, ввиду чего строились и эксплуатировались электростанции и сети на разных классах напряжения; на постоянном и переменном токе разных частот [5]. Исключительной формой собственности источников генерации была частная собственность. Около 2/3 крупных электростанций принадлежали иностранному (немецкому) капиталу. Основным типом электрических станций являлись электростанции, работающие на органическом топливе, преимущественно на нефтепродуктах и английском угле (табл. 3, рис. 2) [10].

Таблица 2 — Типы и суммарная установленная мощность электрических станций\*

Тип электростанций	Мощность на 01.01.1914, ГВт	Доля, %
Тепловые электростанции (ТЭС), в том числе:	1,28	99
ТЭС, работающие на нефтепродуктах	0,77	59
ТЭС, работающие на угле	0,51	40
Гидроэлектростанции	< 0,02	< 1
Всего:	1,3	100

\* Составлена на основе данных [10].

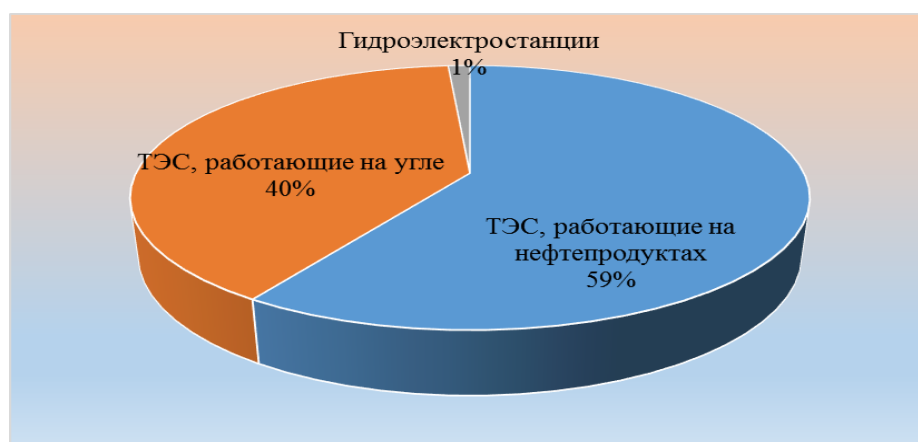


Рисунок 2 — Структура электрических станций на 01.01.1914\*

\* Составлен на основе данных [10].



Наличие большого числа собственников, разнотипность оборудования и отсутствие стандартов на показатели качества электрической энергии не позволяли осуществлять параллельную работу электрических станций в рамках энергообъединений. Сравнивая состояние электроэнергетики и динамику ее развития в период с 1897 по 1914 гг. можно сделать следующие выводы.

1. Государственные инициативы позволили сформировать достаточно благоприятный инвестиционный климат.

2. Динамичное развитие электроэнергетики позволило отрасли выйти на начало 1914 г. на восьмое место в мире.

Негативными факторами, препятствовавшими увеличению объемов ввода электрических мощностей, усилению электрификации и повышению технико-экономических показателей функционирования отрасли в тот период, по мнению автора, следует считать:

1) отсутствие стратегического планирования по развитию отрасли на государственном уровне, а также нормативного правового обеспечения, предназначенного стандартизировать параметры электрической энергии;

2) высокую долю иностранного капитала в электроэнергетике и в электротехнической промышленности, что негативно сказывалось на уровне энергетической безопасности страны;

3) абсолютную зависимость от привозного дорогостоящего топлива;

4) технологическую отсталость отечественной электротехнической промышленности.

### Библиографический список

1. Вейни, В. И. Электрификация народного хозяйства СССР // Электричество. — 1937. — № 21. — С. 4.

2. ГЭС «Белый уголь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.mrsk-sk.ru/press\\_center/ges-belyu-ugol](http://www.mrsk-sk.ru/press_center/ges-belyu-ugol) (дата обращения: 03.05.2017).

3. Дьяконова, И. А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. — М.: РОССПЭН, 1999.

4. Идельчик, В. И. Электрические системы и сети: учебник для вузов. — М.: Энергоатомиздат, 1989.

5. История Мосэнерго. Музей истории Мосэнерго [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mosenergo-museum.ru> (дата обращения: 28.08.2017).

6. Зив, В. 1914. Движение германских капиталов в русской электротехнической и электрической промышленности // Вестник финансов, промышленности и торговли. — 1914. — № 41. — Т. 4. — С. 35–38.

7. Радус-Зенькович, В. А. Технические сдвиги в развитии районных электростанций СССР за первую пятилетку // История техники. Выпуск четвертый. — М.: Л.: ОНТИЗ НКТП СССР, 1936.

8. Струмилин, С. Г. Проблемы промышленного капитала в СССР. — М.: Л., 1925. — С. 52.

9. Электрификация в 1920-е гг. 1918–1928. Музей энергии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://energymuseum.ru> (дата обращения 28.03.2017).

10. Электрификация империи [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nmm.me> (дата обращения 30.03.2017).

### Bibliographic list

1. Vejnc, V. I. Electric of national housekeeping of USSR // Elektrichestvo. — 1937. — № 21. — P. 1–12.

2. GES «Belyj ugol» [Electronic resource]. — Mode of access: [http://www.mrsk-sk.ru/press\\_center/ges-belyu-ugol](http://www.mrsk-sk.ru/press_center/ges-belyu-ugol).

3. Dyakonova, I. A. Oil and coal in power industry of imperial Russia in international comparisons. — M.: ROSSPEN, 1999.

4. Idelchik, V. I. Electric systems and chains: textbook. — M.: Energoatomizdat, 1989.

5. History of Mosenergo. Museum of Mosenergo History [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.mosenergo-museum.ru>.

6. Ziv, V. 1914. Movement of German capital in Russian electrical and electrical industry // Bulletin of Finance, Industry and Trade. — 1914. — № 41. — Т. 4. — P. 35–38.

7. Radus-Zenkovich, V. A. Technical shifts in development of regional power stations of USSR for the first five-year period // History of technology. Release the

fourth. — М. : Л. : ONTIZ NKTP of USSR, 1936.

8. *Strumilin, S. G.* Issues of industrial capital in USSR. — М. : Л., 1925. — P. 52.

9. Elektrification in 1920th years. 1918–1928. Museum of energy [Electronic resource]. — Mode of access : <http://energymuseum.ru>.

10. Elektrification of Impery [Electronic resource]. — Mode of access : <http://nmm.me>.

### РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

*Г. А. Батищева, Н. А. Терехов*

#### ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

##### Аннотация

В статье рассматривается потребность в достижении устойчивого экономического роста посредством нормализации функционирования банковского сектора, представляющего собой важнейший элемент экономической системы государства. Преодоление кризисного состояния в данной сфере экономики существенно зависит от влияния двух групп факторов: экзогенных, описываемых показателями социально-экономического развития страны, и эндогенных, характеризующихся финансовыми показателями банковской деятельности. Построенные авторами две группы моделей прибыли: модели зависимости чистой прибыли банка от экзогенных факторов и модели зависимости чистой прибыли банка от эндогенных факторов, позволили выявить факторы, существенно влияющие на прибыль банка. Построенные модели позволяют определить резервы роста основных финансовых показателей деятельности банка на примере ПАО «Сбербанк России», а также могут быть использованы при анализе и планировании финансовой деятельности кредитных организаций России.

##### Ключевые слова

Банк, прибыль, привлеченные и размещенные средства, модель.

*G. A. Batishcheva, N. A. Terekhov*

#### RESEARCH OF INFLUENCE OF MACROECONOMIC FACTORS ON EFFICIENCY OF ACTIVITY OF CREDIT INSTITUTIONS

##### Annotation

Article discusses the need of achieving sustainable economic growth through normalization of functioning of banking sector — a key element of economic system of state. Overcoming crisis condition in economy is significantly affected by two groups of factors: exogenous, described by indicators of socio-economic development of country, and endogenous, characterized by financial indicators of banking activities. Authors built two sets of models, profit models based on net profit of Bank from exogenous factors and models based on net profit of Bank from endogenous factors revealed the factors that significantly affect Bank's profit. Constructed model allows defining reserves of growth of main financial indicators of Bank activity on example of PJSC «Sberbank of Russia», and can also be used in analysis and planning of financial activities of credit organizations in Russia.

##### Keywords

Bank, profits, attracted and placed funds, model.

Экономическая ситуация в России на современном этапе затянувшегося экономического кризиса характеризует-

ся необходимостью достижения устойчивого экономического роста. Одним из условий развития экономики является

нормальное функционирование банковского сектора, представляющего собой важнейший элемент экономической системы государства. Динамика развития банковского сектора во многом определяется влиянием двух групп факторов: экзогенных, описываемых показателями социально-экономического развития страны, и эндогенных, характеризующихся финансовыми показателями банковской деятельности. Определение из этих групп детерминирующих факторов и проведение количественного анализа их воздействия на эффективность функционирования банковского сектора позволит выявить не только резервы роста, но и негативные явления в деятельности банковской системы и позволит повысить финансовую устойчивость кредитных организаций. Этим определяется актуальность представленной работы, направленной на исследование и моделирование эффективности функционирования банковского сектора.

Важнейшими показателями эффективности деятельности банковской системы являются: чистая прибыль кредитных организаций, размещенные и привлеченные средства. Для выявления резервов роста данных показателей авторы применили методы эконометрического моделирования. Расчеты проводились с помощью эконометрического пакета EVIEWS. В качестве объекта анализа выбран ПАО «Сбербанк России» — крупнейший банк страны, доля которого в активах российской банковской системы составляет около 30 % [5].

Построены следующие группы моделей:

- 1) модели прибыли;
- 2) модели размещенных средств;
- 3) модели привлеченных средств;

В таблице 1 представлены показатели развития банковской системы, отобранные с помощью проведения логического и статистического анализа для построения эконометрических моделей [1, 2].

Таблица 1 — Показатели развития банковской системы

Обозначение показателя	Наименование показателя
	<b>1. Показатели социально-экономического развития страны</b>
GDP	Валовой внутренний продукт, млрд руб.
I	Инвестиции в основной капитал в РФ, млрд руб.
PL	Производительность труда в экономике, руб.
K	Стоимость основных фондов, млрд руб.
L	Численность экономически активного населения, млн чел.
INH	Среднедушевые доходы населения (в месяц), руб.
W	Среднемесячная номинальная заработная плата работников, руб.
U	Уровень безработицы, %
	<b>2. Финансовые показатели деятельности банка</b>
NP	Чистая прибыль банка, млрд руб.
AS	Активы банка, млрд руб.
CPB	Кредитный портфель банка, млрд руб.
CPCC	Кредитный портфель корпоративных клиентов, млрд руб.
CPPC	Кредитный портфель физических лиц, млрд руб.
DB	Общий объем привлеченных средств, млрд руб.
DCC	Вклады корпоративных клиентов, млрд руб.
DPC	Вклады физических лиц, млрд руб.

Исходной информацией по отобранным факторам послужили данные

Росстата, банка России за 2000–2016 гг. [4, 5].

Статистический анализ [6] полученных эконометрических уравнений показал, что они значимы: для каждого из построенных уравнений регрессии расчетные значения  $F$ -критерия больше табличного для 5 % уровня значимости. Проверка по  $t$ -критерию коэффициентов регрессии показала, что включенные в модели факторы-параметры оказывают существенное влияние на зависимую переменную: все коэффициенты регрессии

значимы на 5 % уровне значимости. Все знаки у коэффициентов регрессии соответствуют экономической сущности влияния аргументов на функцию. Полученные модели характеризуются достаточно высокой степенью детерминации, отсутствием автокорреляции в остатках и отсутствием гетероскедастичности.

Построенные эконометрические модели группы 1 (модели прибыли) представлены в таблице 2.

Таблица 2 — Модели прибыли банка (NP)

№	Уравнение регрессии	Коэффициент	
		детерминации $R^2$	эластичности $E$
<b>Модели влияния макроэкономических показателей на прибыль банка</b>			
1.1	$\ln(NP) = -10,945 + 1,398 \cdot \ln(K) + \varepsilon$	0,776	1,398
1.2	$\ln(NP) = -13,089 + 1,362 \cdot \ln(PL) + \varepsilon$	0,821	1,362
1.3	$\ln(NP) = -9,168 + 1,325 \cdot \ln(GDP) + \varepsilon$	0,818	1,325
1.4	$\ln(NP) = -5,981 + 1,217 \cdot \ln(I) + \varepsilon$	0,796	1,217
1.5	$\ln(NP) = -6,784 + 1,207 \cdot \ln(INH) + \varepsilon$	0,767	1,207
1.6	$\ln(NP) = -6,778 + 1,197 \cdot \ln(W) + \varepsilon$	0,793	1,197
1.7	$\ln(NP) = 14,921 - 5,377 \cdot \ln(U) + \varepsilon$	0,868	-5,377
<b>Модели влияния финансовых показателей на прибыль банка</b>			
1.8	$\ln(NP) = -2,970 + 0,883 \cdot \ln(AS) + \varepsilon$	0,806	0,883
1.9	$\ln(NP) = -3,103 + 0,928 \cdot \ln(DB) + \varepsilon$	0,798	0,928
1.10	$\ln(NP) = -3,178 + 0,981 \cdot \ln(DPC) + \varepsilon$	0,812	0,981
1.11	$\ln(NP) = -1,215 + 0,818 \cdot \ln(DCC) + \varepsilon$	0,762	0,818
1.12	$\ln(NP) = -1,906 + 0,795 \cdot \ln(CPB) + \varepsilon$	0,794	0,795
1.13	$\ln(NP) = 0,751 + 0,588 \cdot \ln(CPPC) + \varepsilon$	0,782	0,588
1.14	$\ln(NP) = -2,089 + 0,842 \cdot \ln(CPCC) + \varepsilon$	0,790	0,842

Чистая прибыль банка — основной источник его развития. Чистая прибыль определяет надежность банка и устойчивость, гарантирует безопасность вкладов и наличие источников кредита, от которых зависят потребители банковских услуг. Получение прибыли является одной из основных целей в сфере банковского бизнеса. Авторами построены две группы моделей прибыли:

1) модели зависимости чистой прибыли банка от экзогенных факторов — факторов социально-экономического развития страны (модели 1.1–1.7);

2) модели зависимости чистой прибыли банка от эндогенных факторов —

финансовых показателей кредитных организаций (модели 1.8–1.14).

Анализ построенных моделей (см. табл. 2) позволяет заключить, что и экзогенные и эндогенные факторы существенно влияют на прибыль банка.

Степень влияния на прибыль *экзогенных факторов*: рост стоимости основных фондов ( $K$ ) и производительности труда в экономике ( $PL$ ) способствуют росту прибыли соответственно на 1,40 % и 1,36 % (модели 1.1 и 1.2); рост валового внутреннего продукта ( $GDP$ ) и инвестиций в основной капитал ( $I$ ) приводят к росту прибыли соответственно на 1,33% и 1,22% (модели 1.3 и

1.4); положительная динамика среднедушевых доходов населения (*INH*) и среднемесячной номинальной заработной платы (*W*) способствуют росту прибыли соответственно на 1,21 и 1,20 % (модели 1.5 и 1.6). Увеличение уровня безработицы (*U*) на 1 % приводит к сокращению прибыли банка на 5,38 % (модель 1.7).

Степень влияния на прибыль *эндогенных факторов*: повышение на 1 % активов банка (*AS*) способствует росту прибыли на 0,88 % (модель 1.8); рост на 1 % объема привлеченных средств банка (*DB*) способствует росту прибыли на 0,93 % (модель 1.9); увеличение на 1 % кредитного портфеля банка (*CPB*) способствует росту прибыли на 0,80 % (модель 1.12).

Проведенный анализ моделей 1.1–1.14 показывает, что экзогенные факторы оказывают более сильное влияние на прибыль банка по сравнению с эндогенными.

Анализ моделей (1.13–1.14) позволил также выявить, что кредитный портфель корпоративных клиентов оказывает более сильное влияние на прибыль банка по сравнению с кредитным портфелем физических лиц: повышение на 1 % кредитного портфеля корпоративных клиентов банка (*CPCC*) способствует росту прибыли на 0,84 %, а повышение на 1 % кредитного портфеля физических лиц банка (*CPFC*) способствует росту прибыли только на 0,59%. Иная картина наблюдается при анализе влияния объемов привлеченных средств на прибыль банка — более сильное влияние оказывают вклады физических лиц по сравнению с вкладами корпоративных клиентов: рост на 1 % объема вкладов физических лиц (*DPC*) приводит к росту прибыли на 0,98 % (модель 1.10), в то время как повышение на 1 % объема привлеченных средств корпоративных клиентов (*DCC*) банка способствует росту прибыли на 0,82 % (модель 1.11).

Основная функция банка — это предоставление кредитов, являющихся существенным источником финанси-

рования развития промышленности и сельского хозяйства. Эффективность кредитной деятельности банка зависит от качества и объемов кредитного портфеля. В этой связи решение задач определения резервов увеличения величины кредитного портфеля банка является весьма актуальным.

Для выявления резервов роста кредитного портфеля банка построены модели зависимости объемов размещенных средств от макроэкономических факторов (см. табл. 3).

Все включенные в модели 2.1–2.15 макроэкономические факторы оказывают значительное влияние на величину кредитного портфеля банка.

Первые места по силе влияния на величину кредитного портфеля банка занимают такие показатели, как численность экономически активного населения (*L*) и уровень безработицы (*U*): рост на 1 % численности экономически активного населения способствует увеличению кредитного портфеля на 39,3 %, а рост на 1 % уровня безработицы приводит к сокращению кредитного портфеля на 2,6 % (модель 2.5).

Существенное влияние на величину кредитного портфеля банка оказывают факторы: стоимость основных фондов (*K*); производительность труда в экономике (*PL*); среднедушевые доходы населения (*INH*); инвестиции в основной капитал (*I*): рост на 1 % стоимости основных фондов способствует росту кредитного портфеля на 1,8 % (модель 2.1); рост на 1 % производительности труда способствует росту кредитного портфеля на 1,7 % (модель 2.2); рост на 1 % среднедушевых доходов населения вызывает рост кредитного портфеля на 1,6 % (модель 2.3), а рост на 1 % инвестиций в основной капитал способствует росту портфеля на 1,5 % (модель 2.4).

Анализ моделей 2.6–2.15 показывает что более сильное влияние макроэкономические показатели оказывают на кредитный портфель физических лиц

по сравнению с кредитным портфелем корпоративных клиентов: рост на 1 % численности экономически активного населения вызывает увеличение кредитного портфеля соответственно на 47,7 % (модель 2.10) и 37,7 % (модель 2.15); рост на 1 % стоимости основных фондов способствует росту кредитного портфеля соответственно на 2,4 % (модель 2.6) и 1,7 % (модель 2.11); рост на 1 % производительности труда в экономике способствует росту кредитного портфеля соответственно на 2,2 % (мо-

дель 2.7) и 1,6 % (модель 2.12); рост на 1 % среднедушевых доходов населения вызывает рост портфеля соответственно на 2,1 % (модель 2.8) и 1,5 % (модель 2.13), а рост на 1 % инвестиций в основной капитал способствует росту портфеля соответственно на 2,0 % (модель 2.9) и 1,4 % (модель 2.14); рост на 1 % уровня безработицы приводит к сокращению кредитного портфеля соответственно на 4,0 % (модель 2.10) и 2,3 % (модель 2.15).

Таблица 3 — Модели размещенных средств

№	Уравнение регрессии	Коэффициент	
		детерминации $R^2$	эластичности E
<b>Модели кредитного портфеля банка (CPB)</b>			
2.1	$\ln(\text{CPB}) = -12,015 + 1,821 \cdot \ln(K) + \varepsilon$	0,985	1,821
2.2	$\ln(\text{CPB}) = -13,675 + 1,683 \cdot \ln(\text{PL}) + \varepsilon$	0,997	1,683
2.3	$\ln(\text{CPB}) = -6,762 + 1,590 \cdot \ln(\text{INH}) + \varepsilon$	0,996	1,590
2.4	$\ln(\text{CPB}) = -5,053 + 1,523 \cdot \ln(I) + \varepsilon$	0,991	1,523
2.5	$\ln(\text{CPB}) = -149,263 - 2,572 \cdot \ln(U) + 39,259 \cdot \ln(L) + \varepsilon$	0,950	$E_U = -2,572,$ $E_L = 39,259$
<b>Модели кредитного портфеля физических лиц (CPPC)</b>			
2.6	$\ln(\text{CPPC}) = -19,969 + 2,390 \cdot \ln(K) + \varepsilon$	0,939	2,390
2.7	$\ln(\text{CPPC}) = -22,390 + 2,228 \cdot \ln(\text{PL}) + \varepsilon$	0,971	2,228
2.8	$\ln(\text{CPPC}) = -13,381 + 2,120 \cdot \ln(\text{INH}) + \varepsilon$	0,979	2,120
2.9	$\ln(\text{CPPC}) = -10,992 + 2,018 \cdot \ln(I) + \varepsilon$	0,967	2,018
2.10	$\ln(\text{CPPC}) = -184,494 - 3,952 \cdot \ln(U) + 47,663 \cdot \ln(L) + \varepsilon$	0,932	$E_U = -3,952,$ $E_L = 47,663$
<b>Модели кредитного портфеля корпоративных клиентов банка (CPCC)</b>			
2.11	$\ln(\text{CPCC}) = -11,147 + 1,721 \cdot \ln(K) + \varepsilon$	0,991	1,721
2.12	$\ln(\text{CPCC}) = -12,626 + 1,584 \cdot \ln(\text{PL}) + \varepsilon$	0,996	1,584
2.13	$\ln(\text{CPCC}) = -6,136 + 1,498 \cdot \ln(\text{INH}) + \varepsilon$	0,995	1,498
2.14	$\ln(\text{CPCC}) = -4,516 + 1,434 \cdot \ln(I) + \varepsilon$	0,991	1,434
2.15	$\ln(\text{CPCC}) = -143,229 - 2,330 \cdot \ln(U) + 37,696 \cdot \ln(L) + \varepsilon$	0,946	$E_U = -2,330,$ $E_L = 37,696$

Значительную часть ресурсной базы коммерческих банков составляют привлеченные средства, являющиеся важнейшим источником инвестицион-

ных ресурсов страны. Для выявления резервов роста привлеченных средств построены эконометрические модели 3.1–3.13 (табл. 4).

Таблица 4 — Модели привлеченных средств

№	Уравнение регрессии	Коэффициент	
		детерминации $R^2$	эластичности $E$
<b>Модели привлеченных средств физических лиц и корпоративных клиентов банка (DB)</b>			
3.1	$\ln(DB) = -8,837 + 1,543 \cdot \ln(K) + \varepsilon$	0,993	1,543
3.2	$\ln(DB) = -10,442 + 1,443 \cdot \ln(PL) + \varepsilon$	0,994	1,443
3.3	$\ln(DB) = -4,294 + 1,338 \cdot \ln(INH) + \varepsilon$	0,989	1,338
3.4	$\ln(DB) = -2,988 + 1,299 \cdot \ln(I) + \varepsilon$	0,977	1,299
<b>Модели привлеченных средств физических лиц (DPC)</b>			
3.5	$\ln(DPC) = -8,377 + 1,468 \cdot \ln(K) + \varepsilon$	0,994	1,468
3.6	$\ln(DPC) = -9,947 + 1,376 \cdot \ln(PL) + \varepsilon$	0,993	1,376
3.7	$\ln(DPC) = -4,076 + 1,275 \cdot \ln(INH) + \varepsilon$	0,994	1,275
3.8	$\ln(DPC) = -2,850 + 1,240 \cdot \ln(I) + \varepsilon$	0,979	1,240
<b>Модели привлеченных средств корпоративных клиентов банка (DCC)</b>			
3.9	$\ln(DCC) = -11,788 + 1,702 \cdot \ln(K) + \varepsilon$	0,973	1,702
3.10	$\ln(DCC) = -13,516 + 1,588 \cdot \ln(PL) + \varepsilon$	0,980	1,588
3.11	$\ln(DCC) = -6,749 + 1,472 \cdot \ln(INH) + \varepsilon$	0,965	1,472
3.12	$\ln(DCC) = -5,298 + 1,428 \cdot \ln(I) + \varepsilon$	0,961	1,428
3.13	$\ln(DCC) = -145,856 - 2,268 \cdot \ln(U) + 38,080 \cdot \ln(L) + \varepsilon$	0,945	$E_U = -2,268,$ $E_L = 38,080$

Анализ моделей 3.1–3.13 показывает, что все рассмотренные показатели социально-экономического развития страны оказывают существенное влияние на объемы привлеченных средств: рост стоимости основных фондов ( $K$ ) и производительности труда в экономике ( $PL$ ) способствуют росту объема привлеченных средств соответственно на 1,54 % (модель 3.1) и 1,44 % (модель 3.2); увеличение на 1 % среднедушевых доходов населения ( $INH$ ) способствуют росту объема привлеченных средств на 1,34 % (модель 3.3); рост инвестиций в основной капитал ( $I$ ) ведет к росту объема привлеченных средств на 1,30 % (модель 3.4).

Анализ моделей 3.5–3.13 показывает, что более сильное влияние макроэкономических показателей оказывают на привлеченные средства корпоративных клиентов по сравнению с привлеченными средствами физических лиц: рост на 1 % стоимости основных фондов способствует росту привлеченных средств соответственно на 1,7 % (модель 3.9) и 1,5 %

(модель 3.5); рост на 1 % производительности труда в экономике способствует росту привлеченных средств соответственно на 1,6 % (модель 3.10) и 1,4 % (модель 3.6); рост на 1 % среднедушевых доходов населения вызывает рост привлеченных средств соответственно на 1,5 % (модель 3.11) и 1,3 % (модель 3.7), а рост на 1 % инвестиций в основной капитал способствует росту привлеченных средств соответственно на 1,4 % (модель 3.12) и 1,2 % (модель 3.8).

Представленное в статье исследование по выявлению резервов роста эффективности деятельности кредитных организаций на примере ПАО «Сбербанк России» показало следующее.

1. Наибольшее влияние на чистую прибыль банка оказывают экзогенные факторы по сравнению с эндогенными.

2. Объемы привлеченных средств оказывают более сильное влияние на прибыль банка по сравнению с объемами размещенных средств.

3. Вклады физических лиц оказывают более сильное влияние на прибыль



банка по сравнению с вкладами корпоративных клиентов.

4. Кредитный портфель корпоративных клиентов оказывает более сильное влияние на прибыль банка, по сравнению с кредитным портфелем физических лиц.

5. Макроэкономические показатели оказывают более сильное влияние на размещенные средства по сравнению с привлеченными средствами.

6. Макроэкономические показатели оказывают более сильное влияние на кредитный портфель физических лиц по сравнению с кредитным портфелем корпоративных клиентов.

7. Макроэкономические показатели оказывают более сильное влияние на привлеченные средства корпоративных клиентов по сравнению с привлеченными средствами физических лиц.

8. Из рассмотренных макроэкономических факторов наибольшее влияние на основные финансовые показатели деятельности банка (чистая прибыль, размещенные и привлеченные средства) оказывают «численность экономически активного населения» и «уровень безработицы»[3].

Построенные модели, позволяющие выявить резервы роста основных финансовых показателей деятельности банка, могут быть использованы при анализе и планировании финансовой деятельности кредитных организаций России.

### Библиографический список

1. *Батищева, Г. А., Батищева, Е. А.* Эконометрическое моделирование экономического роста // Россия в XXI веке: факторы и механизмы устойчивого развития : моногр. – Пенза : Наука и Просвещение, 2016.

2. *Батищева, Г. А., Терехов, Н. А.* Влияние макроэкономических факторов на кредитный портфель банка на при-

мере ПАО «Сбербанк России» // Новая наука: финансово-экономические основы. — 2017. — С. 23–26.

3. *Батищева, Г. А., Терехов, Н. А.* Эконометрическое исследование функционирования банковской системы России на примере ПАО «Сбербанк России» // Инновационная наука. — 2017. — № 04–1.

4. Российский статистический ежегодник. 2001–2016 : стат. сб. / Росстат. — М., 2016.

5. Статистический бюллетень Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs>.

6. Эконометрика : учебник / под ред. И. И. Елисеевой. – М. : Юрайт-Издат, 2015.

### Bibliographic list

1. *Batischeva, G. A. Batishcheva, E. A.* Econometric modeling of economic growth in Russia in XXI century: factors and mechanisms for sustainable development: monograph. — Penza : Science and Education, 2016.

2. *Batischeva, G. A., Terekhov, N. A.* Impact of macroeconomic factors on credit portfolio of Bank on example of PJSC «Sberbank of Russia» // New science: financial-economic basis. — 2017. — P. 23–26.

3. *Batischeva, G. A., Terekhov, N. A.* Econometric study of functioning of Russian banking system on example of PJSC «Sberbank of Russia» // Innovative science. — 2017. — № 04–1.

4. Russian statistical yearbook. 2001–2016 : stat. comp. / Rosstat. — М., 2016.

5. Statistical Bulletin of Bank of Russia [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=bbs>.

6. Econometrics: a textbook for undergraduate and graduate / ed. by I. I. Eliseeva. — М. : Yurayt-Izdat, 2015.

*В. А. Ларионов*

**РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ТУРИНДУСТРИИ:  
ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИОННАЯ ПРАКТИКА**

**Аннотация**

В статье охарактеризованы роль и значимость развития туристической индустрии в России и мире, представлены тенденции роста оборота интернет-торговли в туризме, выявлены динамично растущие сегменты туристического бизнеса, рассмотрены характерные причины формирования и развития экологического туризма, приведены основные причины развития внутреннего и выездного туризма.

**Ключевые слова**

Мировая экономика, туристическая индустрия, развитие туризма и рекреации.

*V. A. Larionov*

**DEVELOPMENT OF WORLD TOURISM INDUSTRY:  
TRENDS AND INNOVATIVE PRACTICE**

**Annotation**

Article describes the role and significance of development of tourism industry in Russia and world, trends in growth of turnover of Internet commerce in tourism are presented, dynamically growing segments of tourist business are revealed, characteristic reasons of formation and development of ecological tourism are considered, main reasons for development of domestic and outbound tourism are given.

**Keywords**

World economy, tourism industry, development of tourism and recreation.

В современных условиях индустрия гостеприимства является наиболее перспективной отраслью, возможности развития которой предоставляют существенные перспективы для поступления доходов во внутренний бюджет страны. Сегодня туризм, это не только оздоровление, это интеллектуально-эстетическое удовольствие, которое способствует обогащению внутреннего мира, персонализации выбора, избрания наиболее привлекательных областей, уголков земного шара для рекреации и отдыха.

Ежегодная статистика тяготеет к росту объемов капиталовложений в развитие активной туристической базы, а глобализация туристических связей позволяет осуществлять более полную интеграцию международного взаимодействия и развития внешнеэкономических

интересов. Международная интеграция является следствием эффективной деятельности в области товарообмена, грамотного налаживания политических взаимосвязей и многих других причин. При этом деятельность транснациональных корпораций, является квинтэссенцией международного сотрудничества и выступает основой наращивание взаимовыгодных отношений.

«Туризм — одна из самых перспективных и успешно развивающихся отраслей в мире. Она занимает третье место в мировой экономике по объемам после сырьевой и химической промышленности. То есть около 7 % товаров и 30 % услуг в мировой экономике ориентированы на туризм. Его оборот составляет почти 2 трлн долл. в мире, то есть это больше мирового оборота продуктов

питания. Туризм — это глобальный бизнес. К 2020 г. число путешествующих достигнет около 1,6 млрд чел. А к 2030 и вообще может перевалить за 2 млрд» [5].

Мировое хозяйство в рамках интернационализации приветствует наращивание экономических связей. Развитие мировой туристической индустрии, ранее тяготеющей к росту числа тур объектов в Европе сменилось лидерством стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Прибыль от туристической индустрии является главенствующим, доминантным фактором в пользу её развития. В мировой практике существует ряд примеров успешного процветания экономик региона и целых государств, способных активизировать потенциал внутреннего туризма. Некоторые страны, не причисляющие туристическую индустрию к стратегическим хозяйственным отраслям, получают существенную прибавку в бюджет, именно за счёт стабильно функционирующей индустрии гостеприимства. Это своеобразное дополнение к успешному функционированию ведущих отраслей можно охарактеризовать в размере 10–15 % ВВП. Государства, являющиеся лидерами в данном направлении, обеспечивают занятость трудоспособного населения на уровне 55–75 %. При этом считается, что на одного отдыхающего работает в среднем около 10–11 человек, 4–5 человек непосредственно в тур бизнесе, и остальные — в обслуживающих отраслях экономики.

В Российской Федерации доля туризма обеспечивает в общем балансе около 2 % ВВП, но следует констатировать, что в силу определенного ряда причин (осложнения отношений с Турцией, отток туристов из Египта, рост курса иностранной валюты) смогли за последние 2–3 года инициировать развитие внутреннего туризма в Российской Федерации. Среди причин, которые заставили отдыхающих обратить свой выбор в сторону национального туризма и рекреации, необходимо выделить относительно снижения тарифов на транспорт, увеличение доступности и привлекательности российской терри-

тории для активного отдыха. Позитивная динамика последних лет обоснована реальными шагами к развитию внутреннего туристического бизнеса, инвестиционная привлекательность которого растёт с каждым годом.

«Рынок внутреннего организованного туризма вырос на 18%, а рынок организованного въездного туризма — на 6%. Количество туроператоров, специализирующихся на выездном туризме, сократилось с 2500 в 2014-м до 750 в 2016 г., при этом число туроператоров, специализирующихся на внутреннем туризме, выросло с 700 до 3 700. В нестабильных экономических условиях происходит активная консолидация игроков, в связи с чем в 2016 г. на 20 крупнейших компаний пришлось 80 % продаж. Рост объема продаж авиабилетов по итогам 2016 г. составил +0,5 % и достиг 1,1 млн. По внутренним направлениям средний чек снизился на 15,2 % с 7 996 рублей до 6 784 рублей, по внешним — на 3,3 % с 13 497 рублей до 13 058 рублей. Самыми популярными внутренними направлениями стали Сочи, Симферополь и Санкт-Петербург, внешними — Кишинев, Тиват и Тбилиси. Симферополь впервые с 2014 г. не занял первое место в списке самых популярных внутренних направлений.

Средний чек на авиаперелеты на предстоящие новогодние праздники с учетом раннего бронирования также снизился по внутренним направлениям на 38 % с 9 437 руб. до 5 936 руб., по международным — на 30 % с 21 913 до 15 495 руб. Самыми популярными внутренними новогодними направлениями стали Сочи, Краснодар и Санкт-Петербург, международными — Тбилиси, Кишинев и Пхукет» [9]. На наш взгляд, отечественный потребитель, толерантный в отношении доступности ценового диапазона, будет и дальше адекватно корректировать динамику активного развития внутреннего туризма, в связи с чем, ожидается и дальнейший прирост данного сегмента туристической индустрии.

Развитие IT-технологий и мобильных продаж существенно активизирует доступность информации о продуктах и услугах, что в свою очередь упрощает отдых, за счёт возможности информационной доступности услуг и онлайн-бронирования. Сервис в системе гостеприимства, предоставляет информацию о продвижении региона и конкретных направлений отдыха.

Интернационализация и интеграционные процессы в развитии мирового туризма получили существенное развитие именно благодаря информационной доступности. Туризм и рекреация таким образом получили эволюционное развитие и, как и многие отрасли экономики, обогащенные процветанием Интернет-торговли, её все охватывающим охватом и наиболее выгодными предложениями.

Рост мобильных продаж за последние несколько лет стал существенно ощутим, при этом существенно повысилась безопасность Интернет-торговли в туристической индустрии. Сенсационное усиление конкуренции между крупными представителями мирового туристического бизнеса привело к расширению ассортимента туристических услуг, как массовому явлению международного масштаба. В свою очередь, вслед за ростом туристического потока следует совершенствование инфраструктуры отдыха, в которой гостиничный сектор занимает главенствующие, но отнюдь не решающие позиции. Можно с уверенностью констатировать, что за последние годы номинально повысился уровень сервисного обслуживания в индустрии гостеприимства, о чем свидетельствует статистика и ценовая атрибутика относительно доступного отдыха.

Туристический продукт сегодня предлагается для разных категорий отдыхающих, начиная от молодых семей и людей преклонного возраста, заканчивая люксовыми сегментами индивидуального отдыха. Изначально относительно ценового диапазона в индустрии гостеприимства обозначались лишь три

сегмента: бюджетный, средний и высший. Сегодня в работе международных компаний выделяются 7-8 основных сегментов, сформированных и прорабатываемых в определённых стоимостных, сервисных и иных показателях.

Развиваются гостиничные цепи, что помогает трансляции их высоких стандартов обслуживания и на мировой рынок. Гостиничный бизнес обеспечивает рост заинтересованности смежных отраслей, их развитие и расширение организационно-функциональных связей.

Теоретико-методическое понимание мирового туризма, на наш взгляд, за последние годы было существенно скорректировано в отношении активизации «зелёного» сегмента туристической индустрии. Стремясь обеспечить активных потребителей экологически чистой продукции и услуг, сегмент которых возрастает в мире с каждым днём, индустрия гостеприимства пришла к предложению такого характера услуг, которые могут обеспечить сохранность природной среды.

Существует масса примеров инновационных решений в данной области, начиная от строительства и отделки номеров в гостиничных комплексах экологически чистыми материалами, заканчивая собственными сельскохозяйственными угодьями для выращивания фруктов и овощей, животноводства. В этих реалиях развиваются лидеры туристической индустрии, дифференцирующие предложения по обслуживанию клиентов в соответствии с активным спросом.

Экологический туризм развивается динамичными темпами, и, на наш взгляд, имеет все возможности быть адаптирован к российской действительности, т. к. именно на территории нашей страны имеется ряд объектов уникального природного значения, естественная среда которой может привлекать охарактеризованный выше сегмент отдыхающих.

Внедрение элементов коммуникации и инновационных информационных и механизмов позволяет мобилизовать не только систему ценообразования, в

соответствии с активным и скрытым спросом, но и проводить результативную системную диагностику эффективности функционирования туриндустрии. Стремясь в наибольшем объеме удовлетворить запросы клиента, наиболее значимые в гостиничном бизнесе сетевые представители постоянно ориентированы на самомониторинг.

Ещё одной доминантной тенденцией развития туриндустрии является активизация спроса на непродолжительные поездки. В соответствии с этой тенденцией разрабатываются определённые продукты, позволяющие туристам из разных уголков мира посетить интересующие их или предлагаемые на условиях поездки по выгодной цене достопримечательности.

Возвращаясь к цели интеграции туриндустрии Российской Федерации в процессе международного обмена отдыхающим, следует отметить, что определённый рост ожидается в данном направлении в 2018-м году, когда наша страна будет принимать туристов из различных государств мира в рамках Чемпионата мира по футболу. В данном отношении индустрия гостеприимства является катализатором развития экономики, обеспечивает новые рабочие места, доходы в государственный бюджет, рост социально-экономического и культурного развития общества. Преимущественно объекты федерального значения уже готовы к приему гостей.

Действительно, на современном этапе развития мировой туриндустрии въездной туризм не является для России доминантной составляющей экономического роста, но выступает определённым оправданием перспективы для развития. На уровне национального и регионального прироста отдыхающих сегодня можно отметить рост принципиально нового для отечественной действительности услуга в обращении, основанного на доминантном стремлении удовлетворить потребности клиента в отдыхе и рекреации.

Обладая богатым социокультурным наследием, стремлением к совершенствованию инфраструктуры туризма и отдыха, а также комплексом природоохранных мероприятий, можно существенно улучшить позиции относительно привлечения иностранных туристов. Как мы отмечали выше, обоснованные причины для активизации конкурентных преимуществ российского турбизнеса в будущем существуют уже сегодня. Российская отрасль туриндустрии может существенно доказать свою привлекательность, обеспечивая иностранным гостям безопасность, высокий уровень сервиса и демонстрацию богатого культурного наследия уже в 2018 г.

### Библиографический список

1. Краткая география туризма и путешествий на английском языке. — М. : Советский спорт, 2017.
2. *Богалдин-Малых, В. В.* Маркетинг и управление в сфере туризма и социально-культурного сервиса. — М., 2012.
3. *Зайцева, Н. А.* Менеджмент в сервисе и туризме. — М. : Форум, 2017.
4. *Ломакин, В. К.* Мировая экономика. — М. : ЮНИТИ, 2016.
5. Мировая туристическая отрасль сегодня [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rx24.ru/novosti/rossiya/mirovaya-turisticheskaya-otrasl-segodnya.html>.
6. Мировая экономика : учебник / А. А. Абалкина [и др.]. — М. : Юрайт, 2011.
7. *Поморина, М. А.* Мировая экономика. Международные экономические отношения. Глобалистика. — М. : КноРус, 2013.
8. *Соловьев, С. С.* Безопасный отдых и туризм. — М. : Academia, 2017.
9. Туризм 16/2017: итоги и перспективы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://www.trn-news.ru/articles/49403>.
10. *Чудновский, А. Д., Жукова, М. А.* Информационные технологии управления в туризме. — М. : КноРус, 2014.

**Bibliographic list**

1. Brief geography of tourism and travel in English. — М. : Soviet Sport, 2017.
2. *Bogaldin-Malykh, V. V.* Marketing and management in field of tourism and social and cultural services. — М., 2012.
3. *Zaitseva, N. A.* Management in Service and Tourism. — М. : Forum, 2017.
4. *Lomakin, V. K.* World Economy. — М. : UNITY, 2016.
5. World tourism industry today [Electronic resource]. — Mode of access : <https://rx24.ru/novosti/rossiya/mirovaya-turisticheskaya-otrasl-segodnya.html>.
6. World economy : textbook / A. A. Abalkin. — М. : Yurayt, 2011.
7. Pomorina, M. A. World economy. International economic relations. Globalistics. — М. : KnoRus, 2013.
8. *Soloviev, S. S.* Safe rest and tourism. — М. : Academia, 2017.
9. Tourism 16/2017: results and prospects [Electronic resource]. — Mode of access : <https://www.trn-news.ru/articles/49403>.
10. *Chudnovskiy, A. D., Zhukov, M. A.* Information technologies of management in tourism. — М. : KnoRus, 2014.

*Т. Д. Одинокова*

**КОРПОРАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА:  
ОБЗОР И АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ**

**Аннотация**

Саморегулирование, имеющее продолжительную историю применения в зарубежной практике, в России зародилось недавно и для нашего рынка является новым элементом финансового регулирования. На примере страхового рынка автором проанализировано влияние специфики отрасли на становление института саморегулируемых организаций, осуществляемого в форме совместного регулирования, предполагающего сочетание мер государства и саморегулируемых организаций, определены основные преимущества и недостатки новых взаимоотношений между его участниками.

**Ключевые слова**

Страховой рынок, страховой надзор, саморегулирование, саморегулируемая организация.

*Т. Д. Одинокова*

**CORPORATE REGULATION OF INSURANCE MARKET:  
REVIEW AND ANALYSIS OF TRENDS**

**Annotation**

Self-regulation with a long history of use in international practice, in Russia began recently and market is a new element of financial regulation. On example of insurance market, author analyzes the influence of specificity of branch on formation of Institute of self-regulatory organizations, implemented in form of co-regulation, involving a combination of measures of state and self-regulatory organizations, main advantages and disadvantages of a new relationship between its members.

**Keywords**

Insurance market, insurance supervision, self-regulation, self-regulatory organization.

Финансовое регулирование имеет глубокое влияние на рынки капиталов и финансовую систему в целом, осуществляемое за счет воздействия на скорость и параметры их эволюции. Но, как показала практика, внесение изменений осуществляется в значительной степени под влиянием политических, экономических и социальных факторов и отражает интересы различных заинтересованных сторон. Если рассматривать эволюционные изменения в условиях нормальной (некризисной) экономики, то регулирование представляет собой медленный и постепенный процесс. Однако в период серьезных изменений в экономике (кризисов), характер регулирования меняется в сторону эволюционных и даже радикальных перемен, зачастую приводящих к появлению новых проблем. Поскольку многие решения принимаются в духе политической целесообразности и могут негативно повлиять на все отрасли экономики, в том числе и на страховую отрасль. В итоге, в дальнейшем потребуется годы, а то и десятки лет для переосмысления данных институциональных и экономических решений и на устранение этих проблем потребуется пройти через вышеупомянутый медленный эволюционный процесс или после очередного кризиса, когда будет запущен новый процесс нормотворчества. Это напоминает старую поговорку, «действовать в спешке, покаяться на досуге».

Во многих странах, в том числе и в России все более активно используют корпоративное регулирование (саморегулирование) как важный инструмент регулирования рынка. Саморегулирование должно рассматриваться в качестве более эффективного и действенного режима работы по сравнению с государственным регулированием и привести к улучшению регулятивных мер.

Страховая отрасль является сложной системой и в целом не сопоставима с любой другой отраслью, в том числе банковской. Поэтому, рассматривая тенден-

ции развития страховой отрасли в России и влияние на нее регулятивных мер со стороны Банка России, автор целью исследования для себя определил проведение анализа специфики саморегулирования на страховом рынке России и тенденции в этой области, которое под собой предполагает саморегулирование в рамках государственного регулирования.

Природа саморегулирования зачастую понимается как возможность для субъектов страхового дела, бизнес-партнеров и объединений утвердить между собой и для себя общие директивные принципы на более совершенном уровне. СРО — профильные партнерства, главным предназначением которых можно уверенно назвать очищение страхового рынка от сомнительных игроков.

Проанализировав тенденции российского и зарубежного опыта финансового регулирования экономики, следует отметить то, что роль государственного регулирования затрудняется еще и потому, что органы, ответственные за процесс реформ предпочитают принимать комплексные решения и часто не любят сложности ни во время аналитического, дискуссионного этапа реформы, ни на этапе непосредственной ее реализации, поскольку это приводит к увеличению как материальных, так и временных затрат на разработку новых правил. С 2017 г. введен ряд судьбоносных изменений, которые не замедлят отразиться на состоянии страхового рынка в целом, к ним можно отнести изменения в области:

1) регулирования финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков;

2) саморегулирования страхового рынка, определяющие обязанность страховых компаний вступить в саморегулируемую организацию (СРО);

3) осуществления страхового надзора и защиты прав потребителей страховых услуг путем изменения методов надзора и созданием Института финансового омбудсмена при Банке Рос-

сии в статусе автономной некоммерческой организации; и др.

Как видим, саморегулирование плавно вписывается в систему регулирования деятельности субъектов страхового дела, при этом основная роль в его становлении принадлежит Банку России. С одной стороны, можно согласиться с ролью государства в этой области: чтобы избежать в будущем проблем необходимо четко организовать взаимоотношения между участниками. С другой стороны, организация взаимоотношений на страховом рынке были уже сформированы в форме ассоциаций и союзов, которые вполне хорошо работали, при этом каждое объединение контролировало (на 90 %) свой сегмент рынка.

В России статус саморегулируемой организации (СРО) может приобрести некоммерческая организация, созданная в форме ассоциации (союза). Так, 6 декабря 2016 г. Банк России зарегистрировал СРО Всероссийского союза страховщиков (ВСС), в состав которой вошли 153 страховые компании (примерно 60 % от общего количества) из 264. Согласно данным Банка России, на 17 апреля 2017 г. на страховом рынке деятельность осуществляют 247 страховщика, из них в состав ВСС — 169 страховщика. Помимо указанного количества страховщиков в СРО автоматически вошли и другие страховые компании, осуществляющих обязательное страхование и являющиеся членами ассоциированных объединений, таких как Российский союз автостраховщиков (РСА), Национальный союз страховщиков ответственности (НССО), Национальный союз агростраховщиков (НСА) и продолжают действовать на основании специальных законов (рис. 1).

Кроме СРО ВСС на страховом рынке также будет функционировать еще одна саморегулируемая организация, которая объединит страховых брокеров. Указанная саморегулируемая ор-

ганизация была зарегистрирована Банком России 9 февраля 2017 года под названием Ассоциации профессиональных страховых брокеров (СРО АПСБ), в которую вошли 44 брокера (на 11.04.2017 — 46). По состоянию на 02.11.2016 деятельность в качестве страховых брокеров по данным Банка России осуществляло 110 организаций, то на 17.04.2017 — уже 85 организации.

В соответствии с действующим законодательством [1, п. 4, ст. 8] после внесения в реестр вновь созданной СРО у действующих страховщиков и страховых брокеров остается 180 дней на вступление в него.

Таким образом, для страховщиков сроком является 04.06.2017; для страховых брокеров — до 08.08.2017. При этом Банк России вправе отозвать лицензию (разрешение) на осуществление соответствующего вида деятельности или исключить сведения о финансовой организации из реестра финансовых организаций соответствующего вида либо обратиться в суд с заявлением о ликвидации финансовой организации в случае нарушения финансовой организацией требований, установленных данной статьей закона [1].

Рассматривая данную ситуацию, нельзя не отметить тот факт, что до регистрации первого СРО на страховом рынке планировалось создание нескольких СРО, вступление в которые планировалось сделать в обязательной форме. Для этого необходимо было объединить в составе СРО в качестве ее членов не менее 26 % от общего количества финансовых организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности. Следовательно, СРО в одном виде бизнеса (страховые компании, страховые брокеры, общества взаимного страхования) не может больше трех.



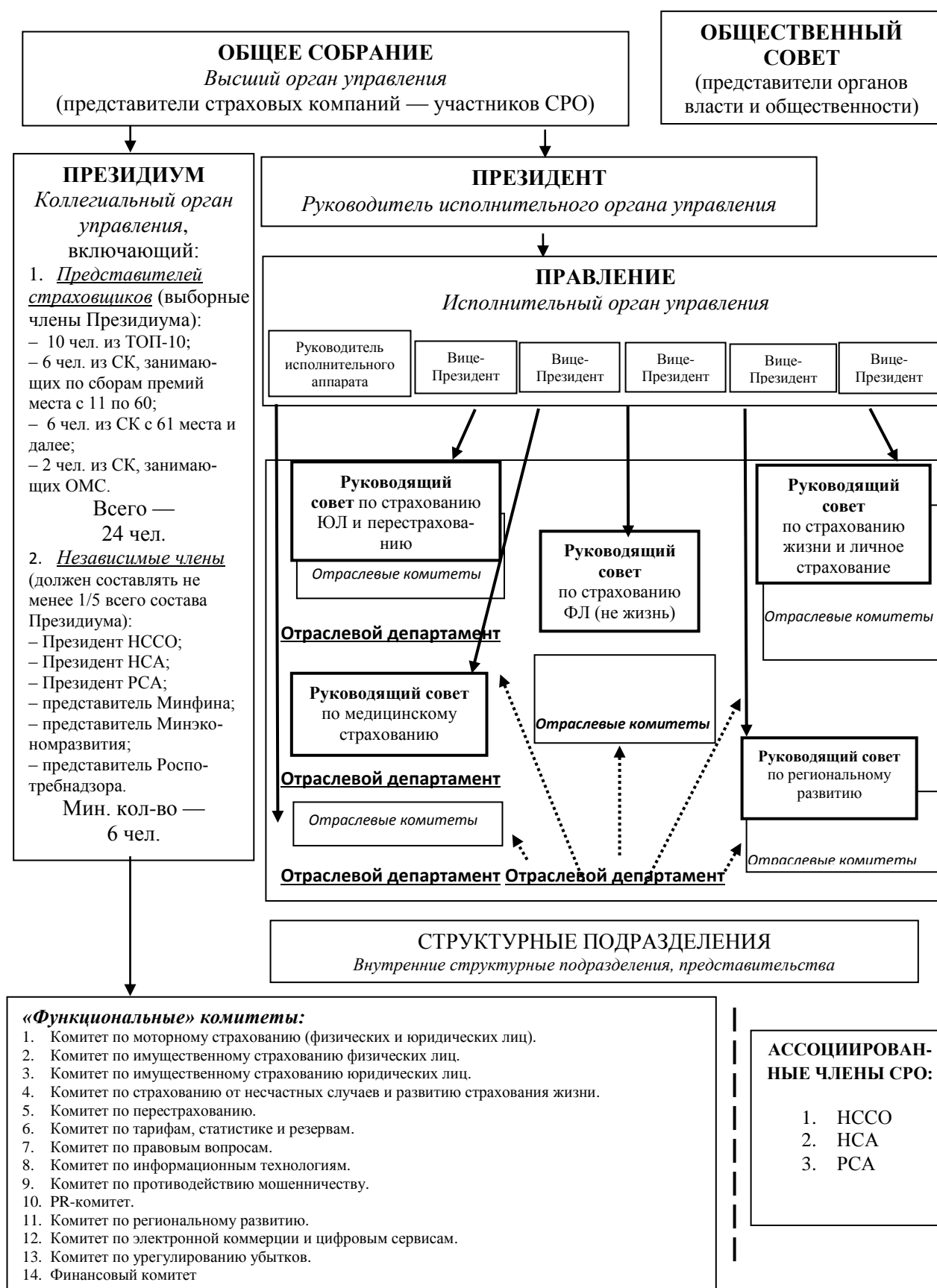


Рисунок 1 — Структура управления СРО ВСС\*

\* Составлен автором по информации, представленной ВСС и Гусар С. О. [2].

По идее можно создать было 9 СРО на страховом рынке. Однако, как показал анализ текущей ситуации, на практике оказалось совсем иное, чем планировалось, да и выбора по самому СРО, как такого, не было представлено субъектам страхового дела, «поскольку:

1) наличие определенных трудностей в создании СРО (организаторских, временных, материальных и др. видов затрат);

2) необходимость разработки стандартов, учитывающих специфику каждого вида деятельности;

3) однородность участников для саморегулируемой организации важна, прежде всего, с точки зрения однородности процедуры контроля, так как вероятность обнаружения нарушения и наложения санкции контролером одинакова для всех участников организации;

необходимость осуществления и финансирования деятельности новой некоммерческой организации, и возможность высоких издержек членов вновь созданной СРО в случае если она объединит в себе высокорисковые направления бизнеса (например, моторное страхование)» [3, с. 6].

Таким образом, с целью минимизации издержек и скорости создания СРО на страховом рынке, было принято решение о создании СРО по видам деятельности: СРО страховщиков, СРО страховых брокеров, СРО Обществ взаимного страхования. Однако, до настоящего времени информации о намерениях по созданию СРО Обществ взаимного страхования (СРО ОВС) в Банк России не поступало. И здесь возникает логический вопрос: как с ними поступит Банк России? Либо обязует присоединиться к СРО ВСС, что повлечет нагрузку на данное СРО по вопросу разработки стандартов по взаимному страхованию, либо создать новое СРО, что может привести к негативным последствиям (уходу с рынка данных компаний). На 02.11.2016 в реестре Банка

России числится 10 ОВС и с каждым годом их количество уменьшается, что может привести к исчезновению такого вида страхования в России.

«В обязанности СРО ВСС и СРО АПСБ будет входить выполнение следующих обязанностей:

1) разработка внутренних и базовых стандартов. Среди базовых стандартов, которые необходимо разработать:

– стандарты защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами СРО;

– стандарты совершения операций на финансовом рынке.

– стандарты корпоративного управления и внутреннего контроля, в том числе включающего стандартизированные регламенты:

• для страховых компаний — по операциям, связанным с заключением страховыми организациями договоров страхования, и урегулированием требований по страховой выплате.

• для брокеров: по операциям, связанным с заключением, исполнением, изменением и расторжением договоров страхования (перестрахования) по поручению страхователей (перестрахователей) или страховых организаций (перестраховочных организаций) на основании договора об оказании услуг; операций, по приему денежных средств от страхователей (перестрахователей) в счет оплаты договора страхования (перестрахования)» [6].

Указанные проекты стандартов должны быть разработаны СРО и представлены на согласование в комитет по стандартам по соответствующему виду деятельности финансовых организаций при Банке России, который после согласования направит их на утверждение в Банк России;

2) осуществление контроля за соблюдением членами требований ФЗ, НПА РФ, нормативных актов ЦБ, базовых стандартов, внутренних стандартов;

3) представление и защита интересов членов СРО в органах гос. власти;

4) проведение проверок СК не реже 1 раза в 5 лет;

5) предлицензионная экспертиза;

6) урегулирование отношений между страховыми компаниями, а также страховыми компаниями и иными лицами;

7) выработка общих рекомендаций для развития национального страхового дела;

8) разработка стандартных правил;

9) анализ показателей деятельности страховых организаций.

«Основными источниками финансирования деятельности СРО будут являться [1, ст. 18]:

1) вступительные взносы и членские взносы членов саморегулируемой организации. При этом размер вступительного взноса члена саморегулируемой организации не может превышать 100 тыс. руб.;

2) добровольные имущественные взносы и пожертвования;

3) средства, полученные от оказания услуг по предоставлению информации или информационных материалов по вопросам деятельности на финансовом рынке на платной основе;

4) доходы, полученные от размещения денежных средств;

5) другие источники, не запрещенные законодательством России».

Институт саморегулирование имеет свои преимущества и недостатки. «К преимуществам саморегулирования в существующем варианте можно отнести [4, с. 126]:

- появление реальной возможности страховых компаний влиять на нормотворчество органов власти в области страхования;

- возможность получения субъектами страхового дела комплексной информационной и правовой поддержки и содействия в повышении квалификации и обеспечении персонала;

- сумма членских и вступительных взносов определяется в зависимости от оборота страховой компании; и др.»

«К основным недостаткам организации саморегулирования в настоящее время на страховом рынке можно отнести:

1) несовершенство правовой базы, в которой:

- нет четкого понимания цели организации института саморегулирования в России. Данный недостаток присущ не только организации саморегулирования на финансовом (в т. ч. страховом) рынке, но и на других рынках страны;

- не определена роль потребителя финансовых, в том числе страховых услуг в организации института саморегулирования, который является одним из главных его членов;

- не определены способы обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации перед потребителями страховых продуктов и иными лицами (вступительные и членские взносы определены, а на формирование чего они идут ни в каком документе не сказано). По идее создания института саморегулирования должен быть сформирован Фонд компенсационных выплат;

2) возможность ограничения конкуренции на рынке страховых услуг, поскольку увеличится сложность вступления в страховую отрасль;

3) рост издержек субъектов страхового дела в силу необходимости производить вступительные (только для вновь вступающих) и членские взносы за счет их прибыли;

4) повышение риска коммерциализации СРО, обусловленного большим составом участников и ограниченного количества лиц, допущенных к принятию решений от имени СРО, что приведет к появлению злоупотреблений своим положением;

5) появление двойного контроля за деятельностью субъектов страхового дела на стадии становления системы саморегулирования;

6) не возможность вернуть какие бы то ни было средства, внесенные в СРО, при принятии решения о добро-

вольном уходе со страхового рынка и, соответственно, выходе из данного объединения»;

7) нестабильность и рост цен на страховые продукты в силу реальной возможности «сговора» лидеров страхового рынка» [5, с. 6].

В заключение хотелось бы отметить, что развитие корпоративного регулирования (саморегулирования) на страховом рынке в существующем варианте имеет недостатков больше чем преимуществ. Понятно, что реформа регулирования не бывает в экономическом вакууме и ее реализация осуществляется как под влиянием разных участников рынка, так и воздействуя на них в различной степени: некоторые из них будут испытывать неблагоприятные последствия для своего бизнеса, другие же почувствуют улучшение в относительном или в абсолютном выражении. Это, в свою очередь, провоцирует более интенсивную конкуренцию. Но когда эти решения прямо влияют на процессы взаимоотношений между участниками страховой сделки, то о конкуренции, зачастую, не приходится говорить в силу ограниченности финансовых возможностей самого бизнеса и непродолжительного срока реализации внедрения законодательных изменений и подготовки страхового бизнеса к соответствию новым требованиям.

### Библиографический список

1. О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка : [Федеральный закон № 223-ФЗ от 13.07.2015 (ред. от 03.07.2016)].
2. *Гусар, С.* О СРО на страховом рынке [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http://nsgildia.ru/d/857725/d/20160209osrostrakhovykhorganizatsiyv\\_03.pdf](http://nsgildia.ru/d/857725/d/20160209osrostrakhovykhorganizatsiyv_03.pdf).
3. *Цыганов, А. А., Брызгалов, Д. В.* Страховой рынок в Российской Федерации. От самоорганизации к саморегули-

рованию : моногр. [Электронный ресурс]. — М., 2015.. — Режим доступа : [http://bookz.ru/authors/aleksandr-ciganov/strahovo\\_457/1-strahovo\\_457.html](http://bookz.ru/authors/aleksandr-ciganov/strahovo_457/1-strahovo_457.html).

4. *Одинокова, Т. Д.* Саморегулирование как альтернатива государственному регулированию страхового рынка // Социальная роль системы страхования в условиях рыночной экономики России : сб. трудов XV Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2014. — С. 123–127.

5. *Юлдашев, Р. Т.* Огромных возможностей страхования не знают ни президент, ни премьер, ни Дума. К великому сожалению! [Электронный ресурс] // Страховое дело. — 2011. — № 1. — С. 3–9. — Режим доступа : [http://www.mgimo.ru/files/181123/yuldashv\\_interview.pdf](http://www.mgimo.ru/files/181123/yuldashv_interview.pdf) (дата обращения 12.12.2016).

6. О перечне обязательных для разработки саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими страховые организации, страховых брокеров, базовых стандартов и требованиях к их содержанию, а также перечне операций (содержании видов деятельности) на финансовом рынке, подлежащих стандартизации в отношении страховых организаций, страховых брокеров : Проект Указания Банка России [Электронный ресурс]. (по состоянию на 15.02.2017). — Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71515316/#ixzz4tJF3ImdY>.

### Bibliographic list

1. On self-regulating organizations in sphere of financial market : [Federal law № 223-FZ from 13.07.2015 (on 03.07.2016)].
2. *Gussar, S.* SRO in insurance market [Electronic resource]. — Mode of access : [http://nsgildia.ru/d/857725/d/20160209osrostrakhovykhorganizatsiyv\\_03.pdf](http://nsgildia.ru/d/857725/d/20160209osrostrakhovykhorganizatsiyv_03.pdf).
3. *Tsyganov, A. A., Bryzgalov, D. V.* Insurance market in Russian Federation. From self-organization to self-regulation : monograph [Electronic resource]. — М.,

2015. — Mode of access : [http://bookz.ru/authors/aleksandr-ciganov/strahovo\\_457/1-strahovo\\_457.html](http://bookz.ru/authors/aleksandr-ciganov/strahovo_457/1-strahovo_457.html).

4. *Odinokova, T. D.* Self-Regulation as an alternative to state regulation of insurance market // Social importance of insurance in a market economy : Russia proceedings of XV International scientific-practical conference. — M., 2014. — P. 123–127.

5. *Yuldashev, R. T.* Huge opportunities for insurance do not know neither President nor Prime Minister, nor Duma. Unfortunately! [Electronic resource] // Insurance business. — 2011. — № 1. — P. 3–9. — Mode of access : [http://www.mgimo.ru/files/181123/yuldashev\\_interview.pdf](http://www.mgimo.ru/files/181123/yuldashev_interview.pdf) (date of access: 12.12.2016).

6. About the list obligatory for development by self-regulating organizations in sphere of financial market uniting the insurance organizations, insurance brokers, basic standards and requirements to their contents and also the list of operations (the maintenance of the kinds of activity) in financial market which are subject to standardization concerning insurance companies, insurance brokers: Draft of Indication of Bank of Russia [Electronic resource] (as of 02.15.2017). — Mode of access : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71515316/#ixzz4tJF3ImdY>.

*A. A. Чумаков*

## РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕНЕВОЙ ЗАНЯТОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

### Аннотация

Регулирование теневой занятости как социально-экономического фактора экономической безопасности России на современном этапе требует качественно новых подходов. Наряду с административными механизмами первостепенное значение должны получить меры стимулирующего порядка, разработка эффективных бизнес-моделей, «рискующих» стать гораздо популярнее и выгоднее «серых» схем.

### Ключевые слова

Социальные угрозы экономической безопасности, теневая занятость населения, новые аспекты легализация рынка труда.

*A. A. Chumakov*

## REGULATION OF SHADOW EMPLOYMENT AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

### Annotation

Regulation of shadow employment as a socio-economic factor of Russia's economic security at present stage requires qualitatively new approaches. Along with administrative mechanisms of paramount importance needs to obtain measures of stimulus order, development of effective business models, «risk» to become much more popular and cheaper «grey» schemes.

### Keywords

Social threats to economic security, shadow employment, new aspects of legalization of labor market.

In national security strategy of Russian Federation up to 2030, sets out the main strategic risks and threats to national security in sphere economy in long term [1]. In order to implement the economic security in first place there has to be a change of economic policy. In this regard, I would like to highlight the problem of labour market, which requires a new approach to its regulation. This applies, above all, reflecting the shadow employment, who grew up in country over the last ten years more than half. Approximately, the same amount has increased and the proportion of wage earners at the enterprises «in envelopes». According to Institute of labour and social security, Ranepa annual losses of pension insurance system from the grey labour market is 1.5–1.3 trillion. RUB [4]. According to the Finance Ministry in «Main directions of budget policy» in 2017-2019» the amount of payroll is around 5 trillion. RUB

Thus, solution to this problem, in our view, would provide a significant increase in budget revenues, on other hand, this aspect plays a significant role in solving issues of reduction of social tension, as this category of citizens must find extra funds for social infrastructure, medical care, etc.

For those who do not pay taxes, however, are actively using them. Although, in General, you should see the other side of this problem, because shadow economy creates a certain peace of mind — people are self-employed, not exacerbate social problems of state themselves provide. But at the same time, for them the Outlook is far from clear. Mean always they are busy, if they will need assistance from the state then, in old age, etc.

As studies show significant part of population of Russian Federation or otherwise, is included in shadow economy, both as producers consumers. According to surveys in 2016 primary informal work had 11,6 % of the economically active population (in 2002 and 8,2 %, obviously increase with growth of social charges). Part-time

work or second job (secondary employment) were approximately 39 % of economically active population, 30,6 % in 2016 was just a secondary, informal employment, 27,8 % of respondents stated they «sometimes» or «always» received payment «in envelopes» (10,3 % refused to talk about it, 61,7 % of the data work denied) [4].

With regard to informal sector of economy, then it can be described in a rather broad definition: it is non-criminal career as main or additional work in any organization without registration, including obtaining unofficially part of wages. most common informal service will include service, trade, construction, taxi and medical services. In 2015, 12 % (1,600 people in 20 regions of Russia) from number of all respondents worked only in «gray» sector. As a comparison, in 2006. this figure was 7,3 %. Thus, by estimates of researchers, share of shadow labor market in which she worked economically active citizens of Russia, is estimated to be between 22 and 30 million people or about 40 percent [7].

These findings are comparable with the estimates observed sector in other sources. For example, in 2016 system of mandatory pension insurance in Russia was of 88,5 million people. This includes men aged 16 to 59 and women 16 to 54 years. Of them subject to social insurance, there were 49.1 per million, contributions from them are produced either by the employers or they themselves deduct them as self-employed [9]. Next, 16,9 million of fellow — students, disabled, citizens who care for elderly, military, judges for them, premiums are not made. Remains, just, 22,5 million people of working age that are not recorded [9].

According to information given by experts, around country there are regions where up to half working population — are not registered anywhere. This situation is characteristic of republics of North Caucasus. However, a similar situation can be found in a number of regions belonging to Siberia, Urals, Far East and even to South and Cen-

tral Federal districts. Note: citizens are connected with the shadow economy not only in form of workers employed in enterprises and organizations, but also consumers who regularly makes the demand for many services.

In accordance with data analysis at Institute of social Sciences (ION) of Ranepa, quite a significant proportion of population of Russia acts as consumer of shadow. Studies show that during the first half in 2016, 52 % of respondents paid for services or work provided to them informally. This 10–11 % of monthly household expenses. Expenditures of Russian households on average on goods and services of the informal sector, though reduced in 2013 by about 15 %, at the same time, and now account for about 6,1 thousand [5]. It should be recognized that decreasing the «shadow», apparently tied to short-term effect, reflecting stagnation of incomes during crisis and subsequent period in economy. Which implies the necessity of taking drastic measures, medium-term, or so-called «shadow» will certainly increase. data recorded can characterize a significant impact informal employment in meeting the bulk needs of Russians. Therefore, in order to Supplement budget revenues, it is logical to pay attention to increase in efficiency of measures to legalize this segment of the labour market, demand for which and amount of shadow payments are quite substantial.

At government level, aim is to reduce at least one-third the proportion of the population not employed in formal sector of economy, and to ensure the withdrawal of at least 10 percent of «shadow» of «gray» wages. In this case, calculations will be collected insurance premiums for more than 311 billion rubles [6]. Fes continues oversight and enforcement to improve employment relations, emphasizing the priority of legalization of labor market.

Currently, as our analysis shows, activities of Agency are kept mostly administrative levers, which gave a certain effect: only through these measures, inspections, etc. in 2015 were about 1,8 million of em-

ployment contracts, and in 2016 — more than 2 million [3]. Two and a half years, according to Agency legalized the labor of more than 5 million workers [2] However, it is not clear how much of this has gone into shadows. Employers Contracting with employees illegal relationship strong put themselves at risk, for example, only for the year 2016 are attracted to responsibility in excess of several thousand companies in imposing on them serious penalties. In majority of regions created the interagency Commission, under municipalities act working group, which assessed situation in order to take action. We can say that in fight against the informal labour market to date, there has been an obvious trend. And these efforts are quite logical — entire budget and pension Fund, applied huge losses due to underpayment of taxes, including insurance premiums.

In identifying «illegals», it should be noted role of heads of regions and districts, primarily interested in this because otherwise, you should seek out funds going to establishment and maintenance of social infrastructure, medical care. In this connection, however, stand problems associated with improvement of methods of their resolution, promoting the legalization of relations in labour market, they can hardly limit the regulatory activities of legalization of labor relations. Overall to date, measures aimed at maintaining employment in Russia, as indicated by analysis is clearly insufficient, given that to a certain extent, they are also contributing to the increase in unemployment. In our opinion, to resolve contradictions related to informal labour market, profound changes, which appears to be a very simple process.

Fact that Russia, unlike many countries, this problem is systemic. It is known that majority of people have received an education, having experience of work at enterprises, in organizations. However, often there is no demand for their labor. Large enterprises are busy optimizing, so workers in case of dismissal, often, one path going to illegal market.

As for unemployed, for them and registration is meaningless on welfare do not live in conditions of crisis and depression, a major company in recent years to recruit new employees. This also should include weak and developing small businesses. This is also an incentive for people to work — «bomb» on machines, dig the gardens, Wallpaper glue, etc. Only some of them are trying to sign up individual entrepreneurs. For most, there is no need, as they lack the appropriate incentive.

Small business in West is busy servicing large corporations, where it is beneficial to be «light». Studies show — shadow labour market is common for all countries. Importantly, these processes were not of catastrophic proportions. With regard to data concerning above-mentioned number of tens of millions of people, first and foremost, you should understand what constitutes this contingent. And to solve the problem of the withdrawal of activities from shadow, you need to determine why people prefer to stay in sector.

Fact that, as follows from practice, most important reasons for many people to work in informal small businesses are high costs that generate taxes and social payments. In view of this, their reduction can be an incentive for people associated with regular business. In this context, it is feasible to develop a set of measures aimed at whitewashing the labour market for coming period in order to mitigate aggregate tax burden on formation, employed in «white» and increase in costs (along with tax and administrative) to conduct business of so-called «draft Dodgers.» Also looks quite fruitful idea to create a unified database of electronic contracts. This can be attributed to measure, involving Declaration of incomes and expenses of employees, similar to civil servants.

Perhaps problem can be solved by a constraint on lending, officially if the person does not work and cannot confirm their income (it can be obtained not only from employment, and, for example, rent).

There are a number of experts informed the proposed access restriction «payer» for medical services, etc. In this regard, an interesting experience of Belarus, where he introduced «the tax». Citizens are obliged to pay the fee for lack of work. April 2015, President A. Lukashenko signed a decree according to decree, all able-bodied inhabitants of country, not pay taxes for six months, are obliged to transfer to state special collection. It is equal to 20 base units, or approximately \$250 [8]. That is, this measure is aimed at encouraging people to work and Finance public spending. As stated on official website of Belarusian leader, last is constitutional obligation of a citizen of the country. authorities intend therefore to encourage citizens to work. In accordance with text of law, in case of failure of new collection unemployed are subject to fine or even arrest. They are also charged with the responsibility of performing community service. There is an exception from payment of duty for lack of work, in particular, may be exempt those who are raising children up to seven years, parents of large families and pensioners.

Of course, consider ambiguity and inconsistency of this measure. For example, its opponents believe that it will not lead to reduction of unemployment that can cause and as practice shows, causes dissatisfaction among residents. In Russian conditions where quality of care remains low to stimulate people to pay, for example, health insurance is very difficult. It is possible to assume: as soon as you begin to demand money for it, they will get registered as unemployed, not to pay. official unemployment rate, numbering, according to Rosstat in July 2017 3,9 million people [6], REV., can grow to a multimillion. Hardly prepared for this situation domestic employment Agency. same is not a stimulating factor for citizens' entry into legal attitudes and retirement. People prefer to rely on themselves, they have no confidence in their future.



Development of activities related to legalization of labour relations must be based on a thorough analysis of existing experience, using mainly a wide set of disparate events encourage citizens and employers to conclude labor contracts, ensuring that these procedures are mutually beneficial. emphasis should, in first place, to do the incentives. At the same time, studies show that in modern conditions of socio-economic development of country, many Russians who earn their pensions, having a contract, pay taxes, and should have, apparently, all «advantages» provided by legitimate labor, largely do not feel more safe and protected compared to their counterparts in the informal sector. Often, according to many of them, there is no feeling of reliability and stability. And if so, we have to admit that until this and the legality of labor relations is quite small. And to paraphrase this idea, we should talk not about what is «in shadows» well, that «light» is not much better. Therefore, along with increased administrative and tax burden on violators of labor laws a priority must be development of effective business models, «risk» to become much more popular and cheaper «grey» schemes.

Thus, social threats to economic security of Russia, problems of labor market entirely derived from economy. Measures that reduce its risks and challenges — is well known. They are related to improving business climate, improve government regulation, property rights, etc. otherwise, if there are no incentives for economic activity, created jobs, then labor market is most likely path: shadowing, deformalities.

#### Библиографический список

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. : [Указ Президента Российской Федерации № 208 от 13.05.2017].
2. *Баикатова, А.* Теневой сектор вышел из кризиса. Все больше россиян работают за «конверты» // Независимая газета. — 2017. — 24 авг.

3. *Грицюк, М.* Ищите призраков // Российская газета. — 2015. — 14 окт.

4. *Гусенко, М.* Два миллиона вывели из тени // Российская газета. — 2016. — 14 янв.

5. *Королева, А.* Парадоксы теневой экономики // Expert Online. — 2016. — 20 фев.

6. Данные Росстата.

7. *Соловьева, О.* Кризис затягивает граждан в теневой сектор // Независимая газета. — 2016. — 7 июля.

8. Тунеядство пока останется бесплатным» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc/3101313>.

9. *Шабардин, И.* Пенсионный фонд России «потерял» 22 млн человек [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [rusfact.ru»node/30393](http://rusfact.ru/node/30393).

#### Bibliographic list

1. On Strategy of economic security of Russian Federation for period up to 2030 : [Decree of President of Russian Federation № 208 from 13.05.2017].

2. *Bashkatova, A.* Informal sector out of crisis. More and more Russians work for «envelopes» // *Nezavisimaya Gazeta*. — 2017. — Aug., 24.

3. *Gritsyuk, M.* Look for ghosts // *Russian newspaper*. — 2015. — 14 Oct.

4. *Gusenko, M.* Two million brought out of shadows // *Russian newspaper*. — 2016. — Jan., 14.

5. *Koroliova, A.* Paradoxes of shadow economy // *Expert Online*. — 2016. — Feb., 20.

6. Facts of Rosstat.

7. *Solovyov, O.* Crisis draws citizens into informal sector // *Nezavisimaya Gazeta*. — 2016. — July, 7.

8. «Parasitism is to remain free» [Electronic resource]. — Mode of access : <http://www.kommersant.ru/doc/3101313>.

9. *Shabardin, I.* Pension Fund of Russia has «lost» 22 million people [Electronic resource]. — Mode of access : [rusfact.ru»node/30393](http://rusfact.ru/node/30393).

## НАШИ АВТОРЫ

**Контактная информация авторов журнала  
«Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»  
№ 3 (59), СЕНТЯБРЬ, 2017**

### РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

**Альбеков А. У.** — Заслуженный деятель науки РФ, д. э. н., профессор, ректор, заведующий кафедрой коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: rector@rsue.ru, albekov@rsue.ru.

**Борисовская К. А.** — к. э. н., доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: k.borisovskaya@gmail.com.

**Ерохина Т. Б.** — д. э. н., профессор кафедры маркетинга и рекламы ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: tb.erohina@gmail.com.

**Карпова О. К.** — к. э. н., доцент антикризисного и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: ok\_karпова@mail.ru.

**Кобякова И. А.** — аспирант 3-го курса очной формы обучения кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kobyakova38@yandex.ru.

**Лобахина Н. А.** — к. э. н., доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: nataly\_lobakhina@mail.ru.

**Миронова О. А.** — к. э. н., доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: lady.sensey2010@yandex.ru.

**Панычев А. Ю.** — к. э. н., доцент, ректор Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I.

E-mail: rector@pgups.ru.

**Пархоменко Т. В.** — д. э. н., профессор кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: sovets212.209.01@inbox.ru.

**Пасяда И. Н.** — аспирант кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

E-mail: parfenof@mail.ru.

**Рамазанов Р. А.-М.** — аспирант кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

**Старостин А. М.** — д. полит. н., профессор, директор Института междисциплинарных проблем глобальных процессов и глокализации ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: amstar2912@mail.ru.

**Халын В. Г.** — к. э. н., член совета Ростовского областного отделения общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России».

**Юрков А. А.** — к. э. н., доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

## РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

**Абрамов Д. В.** — территориальный менеджер Центра логистического обеспечения и доставки АО «РТК», группа компаний «МТС», соискатель ученой степени кандидата экономических наук ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

E-mail: denabramov@mail.ru.

**Анопченко Т. Ю.** — д. э. н., профессор, декан факультета управления ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

E-mail: tuanorchenko@sfedu.ru.

**Даудов М. Х.** — старший преподаватель кафедры региональной экономики ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова».

E-mail: daudov\_m@gmail.ru.

**Кантер М. М.** — главный специалист Государственного автономного учреждения Ростовской области «Региональный научно-исследовательский и проектный институт градостроительства».

E-mail: kanter40@mail.ru.

**Карпенко М. Н.** — к. э. н., директор Департамента строительства администрации муниципального образования «город Краснодар».

E-mail: karpenko-mn@yandex.ru.

**Колесников Д. Г.** — к. э. н., заместитель директора Института строительства и электроэнергетики по учебно-воспитательной работе Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии.

E-mail: salokol@mail.ru.

**Соколова Е. М.** — к. э. н., доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: emsokolova2010@mail.ru.

**Шарыпова В. А.** — студент Института математики, механики и компьютерных наук имени Воровича ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет».

E-mail: sharypava97@mail.ru.

### РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

**Батищева Г. А.** — д. э. н., профессор кафедры фундаментальной и прикладной математики ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Gbati@mail.ru.

**Ларионов В. А.** — к. э. н., заместитель генерального директора по качеству «SwisshotelResort».

E-mail: k.larionova@gmail.com.

**Одинокова Т. Д.** — к. э. н., доцент кафедры государственных и муниципальных финансов ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

E-mail: tdo17@yandex.ru.

**Терехов Н. А.** — магистрант первого курса факультета экономики и финансов ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: nikitaterekhow@mail.ru.

**Чумаков А. А.** — д. э. н., профессор кафедры менеджмента Южно-Российского института — филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

E-mail: ale20202553@yandex.ru.

## **ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК РГЭУ (РИНХ)»**

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ № 8/13 от 02.03.2012 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям.

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «\*.doc» или «\*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль — 14, полуторный интервал, отступ первой строки — 0,75. Формат листа А4 (210 × 297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи: верхнее, правое, левое — 25 мм и нижнее — 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки), необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул — MS Word, шрифт — Times New Roman, переменные — курсивом, греческие — прямо, русские — прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи, подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, библиографический список. Указанные данные, Ф.И.О. авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, контактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес — [vestnik.rsue@mail.ru](mailto:vestnik.rsue@mail.ru).

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ВЕСТНИК  
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА  
(РИНХ)**

16+

**№ 3 (59), СЕНТЯБРЬ, 2017**

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

**Главный редактор  
АЛЬБЕКОВ АДАМ УМАРОВИЧ**

**Заместитель главного редактора  
ВОВЧЕНКО НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА**

**Ответственный секретарь  
ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА**

**Свидетельство о регистрации**

ПИ № ФС77-22006 от 14.10.2005

выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства  
в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

**Учредитель**

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

**Адрес редакции журнала**

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 337.

Тел. (863) 237-02-75.

E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

**Адрес издателя**

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

**РЕДАКТИРОВАНИЕ, МАКЕТИРОВАНИЕ И ВЕРСТКА ШМЫГЛЯ Э. В.**

**КОМПЬЮТЕРНЫЙ НАБОР ГУЗЕНКО Н. В.**

**ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР АКИМОВА Л. И.**

---

Изд. № 130/3043. Подписано в печать 29.09.2017. Дата выхода 10.10.2017.

Объем 8,5 уч.-изд. л., 15,5 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура «Times New Roman».

Заказ № 212. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

---

**Отпечатано**

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

SCIENTIFIC EDITION

**VESTNIK  
OF ROSTOV STATE  
UNIVERSITY OF ECONOMICS  
(RINH)**

16+

**№ 3 (59), SEPTEMBER, 2017**

**SCIENTIFICALLY-PRACTICAL JOURNAL**

**Editor-in-Chief**

**ALBEKOV ADAM UMAROVICH**

**Deputy Editor-in-Chief**

**VOVCHENKO NATALIA GENNADIEVNA**

**Executive Secretary**

**PARKHOMENKO TATIANA VALERIEVNA**

**Certificate on registration**

ПИ № ФС77-22006 from 14.10.2005

is granted by Federal service for supervision of legislation in mass communication  
and protection of cultural heritage

**Founder**

Federal state budgetary educational institution of higher education  
«Rostov State University of Economics (RINH)»

**Address of Editorial Board of Journal**

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 337.

Tel.: (863) 237-02-75.

E-mail: vestnik.rsue@mail.ru

**Publisher**

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152.

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

**EDITING, LAYOUT BY SHMYGLYA E. V.**

**COMPUTER SET BY GUZENKO N. V.**

**ISSUER EDITOR AKIMOVA L. I.**

---

**Ed. № 130/3043. Signed in print 29.09.2017. Date of print 10.10.2017.**

**Volume of accounting and publishing sheets 8,5, conditionally printed sheets 15,5.**

**Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font «Times New Roman».**

**Order № 212. Printing 1000 copies. Free price.**

---

**Printing by**

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com